МОСКОВСКІЙ ГОРОДСКОЙ НАРОДНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТЪ ИМЕНИ А. Л. ШАНЯВСКАГО.

А. И. Чупровъ.

МЕЛКОЕ ЗЕМЛЕДѢЛІЕ

И ЕГО ОСНОВНЫЯ НУЖДЫ.

4-ое изданіе.

Москва, 1918.

Типо-литографія Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°. Пименовская ул., с. д.
МОСКВА — 1918.

Предисловіе къ 1-му изданію.

Основой настоящей книги послужили лекціи, читанныя авторомъ въ 1904 году въ бывшей Русской Высшей Школѣ общественныхъ наукъ въ Парижѣ. Эти лекціи вошли въ составъ сборника «Русская Высшая Школа общественныхъ наукъ въ Парижѣ», изданнаго Г. Ѳ. Львовичемъ въ 1905 году. Въ выпускаемомъ нынѣ отдѣльномъ изданіи лекцій сдѣлано много измѣненій и дополненій сравнительно съ первоначальнымъ ихъ текстомъ. Кромѣ того, съ цѣлью болѣе прочно обосновать развитый въ заключительныхъ главахъ тезисъ о возможности крупнаго повышенія урожаевъ на крестьянскихъ земляхъ, сведены въ видѣ особаго «Приложенія» имѣвшіяся у автора подъ руками данныя объ опытахъ съ минеральными туками въ Россіи *).

А. И. Чупровъ.

---

*) Въ настоящемъ изданіи, предназначаемомъ для широкихъ круговъ читателей, это приложеніе („Къ вопросу о значеніи минеральныхъ удобреній въ русскихъ хозяйствахъ, особенно крестьянскихъ“) опущено. Интересующіеся найдутъ его въ университетскомъ изданіи „Мелкаго Земледѣлія“. (Ученые Труды А. И. Чупрова въ изданіи Императорскаго Московскаго Университета, Часть III, вып. 2-й, стр. 153—226). *Ред.*

ГЛАВА I.

Вопросъ о мелкомъ земледѣліи въ экономической наукѣ.—Физіократы.—Марксъ и его школа.—Рѣшеніе этого вопроса жизнью въ концѣ XIX вѣка.—Факты сельскохозяйственной статистики въ Германіи, Франціи и Соединенныхъ Штатахъ.

Вопросы, о которыхъ я предполагаю вести рѣчь, имѣютъ первоклассное значеніе въ народной экономіи: отъ способа ихъ рѣшенія зависитъ судьба многихъ милліоновъ человѣческихъ существъ. Какъ ни грандіозенъ происшедшій въ XIX вѣкѣ расцвѣтъ промышленности, какъ ни величественны перемѣны, совершившіяся въ способахъ перевозки, въ формахъ внутренней и международной торговли, но сельское хозяйство съ разнообразными его отраслями составляетъ до сихъ поръ, за исключеніемъ двухъ—трехъ странъ въ мірѣ, господствующее занятіе большинства людей. Въ частности, въ нашемъ отечествѣ не менѣе трехъ четвертей населенія извлекаютъ себѣ средства къ жизни отъ земли. Если вдуматься въ условія нашей народной экономіи, то окажется, что судьба и прочихъ промысловъ зависитъ отъ процвѣтанія или упадка земледѣлія: у насъ нѣтъ внѣшнихъ рынковъ, какъ у Англіи или Германіи; наши фабрики и мануфактуры вынуждены искать себѣ покупателей исключительно внутри страны, главнымъ образомъ среди той многомилліонной массы, которая населяетъ деревни; отъ степени благосостоянія этой массы зависитъ размѣръ спроса на фабричныя издѣлія.

Сельскохозяйственное производство въ современной экономіи народовъ существуетъ въ двухъ главныхъ формахъ: въ видѣ мелкаго и крупнаго хозяйства. Мелкимъ хозяйствомъ признается такое, въ которомъ предприниматель,—будетъ ли то собственникъ или арендаторъ,—выполняетъ самъ со своей семьей основныя работы; напротивъ, крупнымъ называется такое предпріятіе, гдѣ

хозяинъ и его семья не занимаются сами исполнительными работами, а ограничиваются надзоромъ за нанятыми людьми. Вопросъ о томъ, какая изъ этихъ двухъ формъ обладаетъ большею жизненностью, неизбѣжно возникаетъ въ головѣ всякаго, кто сознательно относится къ явленіямъ окружающей жизни.

Споры о сравнительныхъ достоинствахъ крупнаго и мелкаго земледѣлія столь же стары, какъ сама экономическая наука. Во второй половинѣ XVIII вѣка, среди первыхъ теоретиковъ политической экономіи, физіократовъ, они велись съ такою же горячностью, какъ и въ концѣ XIX столѣтія въ лагерѣ сторонниковъ Марксовой доктрины. Основатель физіократіи, Кене, и самый видный представитель школы, Тюрго, были безусловными приверженцами крупнаго земледѣлія и противниками тогдашняго крестьянскаго хозяйства. Признавая главной цѣлью народной экономіи полученіе возможно большаго чистаго дохода, Кене и Тюрго считали, что лишь крупные фермеры, начавшіе появляться въ XVIII вѣкѣ во Франціи, могутъ имѣть чистый доходъ, тогда какъ мелкіе земледѣльцы едва-едва въ состояніи прокормить себя и свои семьи. Причина такой разницы заключается въ двухъ обстоятельствахъ. Во-первыхъ, крупные фермеры располагаютъ капиталомъ, который они могутъ вкладывать въ землю и этимъ способомъ увеличивать ея валовой доходъ; у мелкихъ же ничего нѣтъ, и потому немудрено, что послѣдніе добываютъ не больше половины тѣхъ сборовъ, какіе имѣютъ со своей земли крупные фермеры. Во-вторыхъ, крупные хозяева имѣютъ сбереженія на расходахъ: затраты не увеличиваются пропорціонально размѣрамъ воздѣлываемаго участка; для полученія той же жатвы имъ нужно меньше рабочихъ, меньше скота и пр. Излишекъ надъ затратами можетъ быть только въ крупныхъ фермахъ,—говоритъ Кене [1]).—Отъ большей доходности земель оказываются въ выигрышѣ не одни собственники, но и тѣ, чей трудъ необходимъ для обработки ихъ земель; богатый фермеръ даетъ занятіе крестьянину и поддерживаетъ его существованіе; всюду, гдѣ нѣтъ фермеровъ, крестьяне живутъ плохо.—Тѣ же аргументы составляютъ и у послѣдующихъ писателей основу разсужденій, направленныхъ въ пользу крупной формы земледѣлія. Англійская классическая экономія, имѣвшая

[1]) Auguste Oncken, Oeurves de F. Quesnay, p. 181, 188.

передъ глазами примѣръ пышнаго развитія крупной фермерской системы, видѣла въ послѣдней прочный оплотъ высокаго чистаго дохода, который для Рикардо, какъ и для Кене, составляетъ источникъ и частнаго, и національнаго богатства.

Отрицаніе мелкаго земледѣлія нашло себѣ новое солидное обоснованіе въ школѣ Маркса. Блестящая схема историческаго развитія обработывающей промышленности, построенная Марксомъ, естественно приводила къ мысли распространить ее и на земледѣліе. Правда, въ первыхъ двухъ томахъ «Капитала», составленныхъ самимъ авторомъ, мы не находимъ яснаго выраженія идей о судьбѣ земледѣлія, но въ третьемъ томѣ [2]) имѣется нѣсколько мѣстъ, не оставляющихъ никакого сомнѣнія относительно взглядовъ Маркса на будущность мелкаго производства въ сельскомъ хозяйствѣ. Критика этой формы представлена въ видѣ отрывочнаго конспекта, который, однако, ясно передаетъ мысль автора. «Мелкая собственность», которая въ данномъ мѣстѣ называется парцеллярною, «исключаетъ по своей природѣ развитіе общественныхъ производительныхъ силъ труда, общественныя формы труда, общественную концентрацію капиталовъ, скотоводство въ большомъ масштабѣ, прогрессивное приложеніе науки. Ростовщичество и налоговое бремя повсюду приводятъ ее къ нищетѣ. Затрата средствъ на покупку земли отрываетъ капиталъ отъ культуры». Далѣе Марксъ приписываетъ мелкой собственности безконечное раздробленіе производительныхъ средствъ, разъединеніе самихъ производителей и огромное расточеніе человѣческой силы. Прогрессивное ухудшеніе условій производства и вздорожаніе средствъ производства составляетъ необходимый законъ парцеллярной (мелкой) собственности. Мелкая собственность, по взгляду Маркса, представляетъ лишь переходный пунктъ въ развитіи земледѣлія. Причины, по которымъ она исчезаетъ, таковы: уничтоженіе развивающеюся крупной индустріей сельской домашней промышленности, которая составляетъ естественное подспорье мелкаго земледѣлія; постепенное обѣднѣніе и истощеніе почвы, занятой подъ мелкую культуру; конкурренція капиталистически ведущейся крупной культуры. Земледѣльческія улучшенія, влекущія за собой паденіе цѣнъ продуктовъ и требующія крупныхъ затратъ,

[2]) Karl Marx, Das Kapital, Bd. III, zweiter Theil, S. 341, 342.

съ своей стороны содѣйствуютъ тому же исходу, какъ это и было въ первой половинѣ XVIII вѣка въ Англіи. Такимъ образомъ, Марксъ не только предрекаетъ постепенный упадокъ мелкаго земледѣлія, но обстоятельно изображаетъ даже самыя причины и теченіе этого кризиса.—Ученіе Маркса было развито его послѣдователями. Каутскій въ своей Эрфуртской программѣ въ началѣ 90-хъ годовъ доказывалъ, по его собственному резюме, слѣдующее: «Неизбѣжная гибель мелкаго земледѣлія—такова красная нить, которая проходитъ черезъ все мое сочиненіе. Хозяйство мелкаго крестьянина, на мой взглядъ,—экономически конченное дѣло. Такой крестьянинъ поддерживаетъ себя въ конкурренціи единственно лишь непосильнымъ трудомъ и голоданіемъ». Въ позднѣйшемъ сочиненіи о поземельномъ вопросѣ Каутскій нѣсколько смягчаетъ свои взгляды, но въ извѣстной шестой главѣ, посвященной сравненію крупнаго и мелкаго хозяйства, онъ попрежнему доказываетъ техническое преимущество перваго передъ вторымъ во всѣхъ отношеніяхъ и утверждаетъ, что мелкое земледѣліе въ состояніи противопоставить соперничеству крупнаго только лишній трудъ и меньшее потребленіе (Ueberarbeit und Unterkonsumtion).

Серьезное испытаніе для изложенныхъ теорій долженъ былъ представить сельскохозяйственный кризисъ, разразившійся надъ европейскимъ земледѣліемъ съ средины 70-хъ годовъ и не вполнѣ миновавшій даже теперь. Въ сферѣ обработывающей промышленности эпохи кризисовъ всегда оказывались особенно гибельными для мелкихъ предпріятій съ малымъ капиталомъ и низкой техникой; ремесленные и кустарные промыслы подавлялись происходившимъ при кризисахъ паденіемъ цѣнъ, тогда какъ крупныя фабрики хоть и работали въ такое время съ меньшей прибылью, но все-таки не закрывались и даже иногда расширяли свое производство за счетъ вымиравшихъ мелкихъ предпріятій. Казалось бы, періодъ кризиса долженъ былъ въ еще большей степени поразить мелкое земледѣльческое хозяйство, которое и раньше держалось, по словамъ приведенныхъ выше писателей, лишь крайнимъ напряженіемъ рабочей силы и голоданіемъ. Однако ни въ одной странѣ, гдѣ мелкая собственность имѣетъ значеніе, дѣйствительность не подтвердила этихъ ожиданій. Изслѣдованія, произведенныя въ концѣ XIX вѣка, показали, что мелкія хозяйства, несмотря на тяж-

кія времена, стойко сохраняютъ свою позицію и даже увеличиваются въ числѣ.

Самый важный и интересный документъ представляетъ для настоящаго вопроса германская перепись 1895 года, которая произведена по тому же плану, какъ и перепись 1882 года, и потому допускаетъ вполнѣ точное сравненіе съ послѣднею. Если принять, кромѣ того, во вниманіе, что перепись выполнена при помощи наиболѣе совершенныхъ статистическихъ пріемовъ, какими располагаетъ теперь наука въ примѣненіи къ этому роду изслѣдованій, то существуютъ всѣ основанія особенно внимательно остановиться на германскихъ данныхъ. Нѣмецкая перепись 1895 года показала, что въ общемъ число хозяйствъ увеличилось съ 1882 года на 282,000, поднявшись съ 5,276,344 до 5,558,317. Поднялась, но въ меньшей пропорціи, и площадь, находящаяся въ сельскохозяйственномъ пользованіи, — съ 31,868,973 до 32,517,941, т.-е. на 648,963 гектаровъ [3]). Уже эти цифры даютъ понять, что въ Германіи не наблюдается концентраціи сельскохозяйственныхъ предпріятій, а, напротивъ, замѣчается нѣкоторое раздробленіе.—Къ тому же приводитъ сравненіе числа хозяевъ съ числомъ рабочихъ въ сельской промышленности. Изъ общаго количества лицъ, самостоятельно занятыхъ въ этой промышленности, въ 1882 г. 28 процентовъ приходилось на хозяевъ, а 72 процента состояли изъ служащихъ и рабочихъ; между тѣмъ въ 1895 году хозяевъ насчитано 31 процентъ, а служащихъ и рабочихъ—лишь 69 процентовъ. Приростъ доли хозяевъ и уменьшеніе процента рабочихъ въ общей суммѣ лицъ, занятыхъ сельскохозяйственнымъ производствомъ, составляетъ опять ясный признакъ того, что концентрація за разсматриваемый періодъ не увеличилась, а уменьшилась. Заключенія, получаемыя на основаніи общихъ итоговъ, подтверждаются и детальнымъ анализомъ цифръ, относящихся къ различнымъ по величинѣ группамъ хозяйствъ. Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе этихъ цифръ, а отмѣтимъ только, что за время съ 1882 по 1895 годъ число парцеллярныхъ хозяйствъ, площадью меньше 2 гектаровъ, возросло на $5,_5\%$; число мелко-крестьянскихъ хозяйствъ, величиной отъ 2 до 5 гектаровъ, увеличилось на 3%; число крестьянскихъ хозяйствъ средняго

---

[3]) Гектаръ равняется 0,915 нашей десятины.

размѣра, величиной отъ 5 до 20 гектаровъ, прибавилось даже на 8%. Напротивъ того, крупно-крестьянскія хозяйства, величиной отъ 20 до 100 гектаровъ, остались въ неподвижномъ состояніи; что же касается помѣщичьихъ имѣній, съ площадью выше 100 гектаровъ, то они прибавились, но мало: именно, по числу на 3,8%, а по площади лишь на 0,6% [4]). Изъ приведенныхъ цифръ видно, что крупный приростъ средняго и мелкаго крестьянства совершился частью за счетъ общаго увеличенія культурной площади, частью же за счетъ крупно-крестьянскаго владѣнія, въ которомъ при неподвижности числа хозяйствъ замѣчается нѣкоторая, правда, небольшая, убыль принадлежащей имъ площади.

Земледѣльческія изслѣдованія (enquêtes) во Франціи, повторяемыя, какъ общее правило, черезъ десять лѣтъ, представляютъ менѣе удобный матеріалъ для рѣшенія занимающаго насъ вопроса, нежели германскія переписи; они выполняются и разрабатываются по менѣе совершеннымъ методамъ и по самой программѣ своей не столь пригодны для сравненія. По поводу французскихъ данныхъ велись въ литературѣ горячіе споры; одни видѣли въ этихъ данныхъ подтвержденіе прочности крестьянскаго хозяйства во Франціи, а другіе ими же доказывали упадокъ этого хозяйства. Однако для каждаго, кто безъ предвзятаго взгляда займется цифрами этихъ изслѣдованій, будетъ совершенно ясно, что нѣтъ основанія говорить ни о прогрессѣ, ни о регрессѣ мелкаго земледѣлія во Франціи; оно удержалось въ годы остраго кризиса въ томъ же состояніи, въ какомъ находилось и раньше. Въ самомъ дѣлѣ, сравненіе анкеты 1892 года съ анкетою 1882 года показываетъ, что за это время сильнѣе всего возросло число хозяйствъ въ группѣ менѣе одного гектара, очень многочисленной во Франціи; оно поднялось на 3,5 процента. Однако эта категорія хозяйствъ имѣетъ малое сельскохозяйственное значеніе: это по большей части небольшіе клочки земли, которыми обзаводятся рабочіе и служащіе въ промышленности и торговлѣ; лишь въ подгородныхъ районахъ, гдѣ процвѣтаетъ огородная и садовая культура, даже участокъ въ одинъ гектаръ и меньше даетъ возможность кормиться сельскимъ хозяйствомъ. Слѣдующая затѣмъ

[4]) Statistik des Deutschen Reichs, Neue Folge, Bd. 112.

группа мелко-крестьянскихъ хозяйствъ, величиной отъ 1—10 гект., осталась почти безъ перемѣны; замѣтно нѣкоторое уменьшеніе, но оно равняется всего $0,_6{}^0/_0$; а это такая ничтожная убыль, что существуютъ всѣ основанія считать мелко-крестьянское хозяйство удержавшимъ свое прежнее положеніе. Въ средне-крестьянскомъ хозяйствѣ, отъ 10—20 гектаровъ, число эксплуатацій сократилось на $0,_4$ процента; слѣдовательно, мы имѣемъ право признавать и эту группу оставшеюся въ неподвижномъ состояніи. Такимъ образомъ, во Франціи мелкія хозяйства, работающія лишь силами своей семьи (до 20 гект.), остались въ годы кризиса въ совершенно прежнемъ видѣ: число ихъ составляло въ 1882 году 5,234,000, или $92,_3{}^0/_0$ всѣхъ хозяйствъ, а въ 1892 году ихъ было 5,282,000, т.-е. $92,_6{}^0/_0$ общаго количества хозяйствъ. Если мы теперь обратимся къ крупному крестьянству,—именно къ хозяйствамъ отъ 20—40 гект. и затѣмъ 40—100, т.-е. къ такимъ, которыя безъ наемнаго труда уже невозможны,—то замѣтимъ во всѣхъ его разрядахъ несомнѣнную убыль, хотя и не столь крупную, чтобы можно было говорить о разрушеніи этого типа хозяйствъ, какъ иногда характеризуютъ этотъ процессъ. Число эксплуатацій размѣромъ отъ 20—40 гект. упало на $4,_6{}^0/_0$, категорія же хозяйствъ отъ 40—100 гект. уменьшилась на 6 процентовъ. Напротивъ, въ самыхъ крупныхъ хозяйствахъ обнаруживается приростъ: группа выше 100 гектаровъ насчитывала въ 1892 году на $13,_8$ процентовъ больше хозяйствъ, нежели въ 1882 г. [5]). У насъ нѣтъ подъ руками точныхъ данныхъ о перемѣнахъ въ пространствѣ крупныхъ владѣній, но имѣются основанія думать, что ихъ площадь увеличилась въ гораздо меньшей пропорціи, нежели число (именно, не больше какъ на $1^0/_0$). Такимъ образомъ, движеніе въ области крупныхъ хозяйствъ, отмѣченное анкетой 1892 г. (сильное увеличеніе числа хозяйствъ при почти полной неизмѣнности площади), можетъ быть охарактеризовано какъ ихъ размельченіе.— Что сдѣланный выводъ не представляетъ собою лишь нашего личнаго мнѣнія, это подтверждается характеристикой перемѣнъ въ положеніи сельскаго хозяйства, которая содержится въ общемъ отчетѣ по всемірной выставкѣ 1900 года, редактированномъ из-

---

[5]) Statistique agricole de la France. Résultats généraux de l'enquête décennale de 1892. Troizième partie, p. 229, 230.

вѣстнымъ экономистомъ Шарлемъ Жидомъ. «Сельскохозяйственныя анкеты 1882 и 1892 года,—читаемъ мы въ этомъ отчетѣ,—показываютъ, что число земледѣльческихъ предпріятій во Франціи осталось почти безъ перемѣны, и если ужъ особенно тщательно искать какихъ-либо измѣненій, то придется признать мелкую собственность нѣсколько выигравшею (на 1 процентъ), а крупную немного проигравшею» [6]).

Изъ странъ съ преобладаніемъ мелкихъ и среднихъ хозяйствъ заслуживаютъ вниманія Соединенные Штаты. О перемѣнахъ, происшедшихъ въ этой странѣ, даетъ понятіе уже тотъ фактъ, что средній размѣръ фермы съ 203 акровъ въ 1850 г. спустился къ 1900 году до 146 акровъ и что процентъ служащихъ и рабочихъ (всѣхъ лицъ, кромѣ хозяевъ и арендаторовъ) въ общей суммѣ населенія, занятаго сельскимъ хозяйствомъ, составлявшій въ 1870 году $52^0/_0$, спустился къ 1880 году до $43,_3{}^0/_0$, къ 1890 году до $41,_4{}^0/_0$ и къ 1900 году до $34,_6{}^0/_0$ [7]). Въ прямой противоположности къ развитію индустріи въ сельскомъ хозяйствѣ элементъ наемныхъ рабочихъ убываетъ, а число самостоятельныхъ предпринимателей возрастаетъ. Интересныя подробности, разъясняющія приведенныя цифры, даетъ Густавъ Фишеръ на основаніи наблюденій и свѣдѣній, собранныхъ во время путешествія по Соединеннымъ Штатамъ лѣтомъ 1901 года. «Не подлежитъ сомнѣнію тотъ фактъ,—пишетъ Фишеръ,—что въ заселившихся раньше всего восточныхъ штатахъ большія хозяйства распадаются... Въ прибрежныхъ штатахъ раздробленіе хозяйствъ доходитъ во многихъ случаяхъ до того, что полевое хозяйство почти совсѣмъ смѣнилось огородною культурою овощей и тому подобныхъ растеній... Въ центральныхъ штатахъ преобладаютъ среднія имѣнія, въ которыхъ владѣлецъ всегда работаетъ самъ, нанимая очень мало или вовсе не нанимая батраковъ. Только въ обширныхъ пшеничныхъ областяхъ вдоль Красной Рѣки, въ Дакотѣ и въ долинахъ Калифорніи, гдѣ сухой лѣтній климатъ допускаетъ примѣненіе разсчитанныхъ на самую экстенсивную культуру гигантскихъ плуговъ, а также сложныхъ жатвенныхъ машинъ и

---

[6]) Rapports du jury international. Introduction générale. Sixième partie. Économie sociale, p. 314, 315.

[7]) Twelfth Census of the United States. Volume V. Agriculture. Part I, p. XXI, LXXVIII.

молотилокъ, крупное хозяйство все еще имѣетъ на своей сторонѣ перевѣсъ. Однако, гдѣ начинаетъ замѣчаться истощеніе почвы и приходится переходить къ болѣе интензивной культурѣ, тамъ мелкія фермы берутъ верхъ. О поглощеніи мелкихъ фермъ крупными автору не приходилось слышать. Напротивъ, въ восточныхъ штатахъ мелкія фермы прибавляются въ числѣ, и то же самое замѣтно въ садовыхъ округахъ Калифорніи, гдѣ культура апельсиновъ, лимоновъ и т. п. требуетъ крайней тщательности и потому при дороговизнѣ рабочихъ рукъ особенно подходитъ для мелкаго хозяйства, въ которомъ трудится вся семья» [8]).

[8]) G. Fischer, Die sociale Bedeutung der Maschinen in der Landwirthschaft, S. 57, 62.

ГЛАВА II.

Объясненіе причинъ устойчивости мелкаго земледѣлія. 1) Особенности сельскаго хозяйства сравнительно съ индустріей. 2) Особенности мелкаго земледѣлія сравнительно съ крупнымъ. 3) Особенности конца XIX вѣка сравнительно съ предшествующими эпохами въ области сельскаго хозяйства.

Приведенныя изъ разныхъ странъ данныя показали, что мелкое земледѣліе не только не вытѣснено безпримѣрнымъ по продолжительности сельскохозяйственнымъ кризисомъ, но даже кое-гдѣ расширило свою область. Этотъ фактъ, противорѣчащій предсказаніямъ авторитетныхъ представителей науки и видныхъ дѣятелей въ политикѣ, естественно долженъ былъ обратить на себя вниманіе; явилась потребность провѣрить тѣ аргументы, на которые опиралось ученіе о неизбѣжно предстоящемъ упадкѣ мелкаго земледѣлія. Какъ это всегда бывало въ исторіи экономической науки, уроки жизни заставили приступить къ пересмотру теоріи. Въ послѣдніе годы XIX вѣка и въ первые текущаго столѣтія появился цѣлый рядъ сочиненій, которыя ставятъ себѣ задачею объяснить жизнеспособность мелкаго земледѣлія и анализировать условія его соперничества съ крупнымъ хозяйствомъ: въ Германіи работы Аугагена, Штумпфе, Бернштейна, Герца, а въ самое послѣднее время—Давида и Зомбарта, въ Италіи труды Вирджили и Гатти, у насъ сочиненія Левитскаго и Булгакова [1]),—всѣ одинаково ищутъ требуемаго объясненія въ природѣ

---

[1]) Auhagen, Ueber Gross- und Kleinbetrieb in der Landwirthschaft Thiels Landwirthsch. Jahrbücher, Bd. XXV, 1896.

Stumpfe E., Der landw. Gross-, Mittel- und Kleinbetrieb, 1901.

Bernstein Ed., Die Voraussetzungen des Socialismus, 1899.

Hertz F. O., Die agrarischen Fragen, 1899.

David Ed., Socialismus und Landwirthschaft, 1903.

сельскохозяйственнаго промысла и въ особенностяхъ мелкаго земледѣлія сравнительно съ крупнымъ. Приведенными изслѣдованіями установленъ цѣлый рядъ интересныхъ признаковъ земледѣлія вообще и мелкаго въ частности, которые до сихъ поръ или ускользали отъ вниманія, или оцѣнивались недостаточнымъ образомъ. Мы не можемъ входить въ подробности изысканій названныхъ авторовъ, такъ какъ это отвлекло бы насъ отъ главной задачи; лишь въ краткихъ чертахъ мы познакомимъ съ ихъ выводами, поскольку послѣдніе нужны для обоснованія дальнѣйшаго изложенія.

Ученіе о предстоящемъ паденіи мелкаго земледѣлія и у самого Маркса, и у его послѣдователей основывалось на признаніи аналогіи между обработывающей промышленностью и сельскимъ хозяйствомъ. По Марксу, процессъ производства въ индустріи и земледѣліи въ сущности однороденъ, откуда естественно вытекаетъ, что тенденція къ переходу отъ мелкаго производства къ крупному, найденная путемъ анализа обработывающей промышленности, прилагается въ одинаковой степени и къ сельскому хозяйству. Посвященная сельскому хозяйству глава «Капитала» проникнута мыслью, что мелкое земледѣліе вытѣсняется крупнымъ съ помощью машинъ и другихъ вспомогательныхъ средствъ современнаго капитализма. Между тѣмъ изслѣдованія поименованныхъ писателей показываютъ, что сельское хозяйство отличается отъ обработывающей промышленности цѣлымъ рядомъ существенныхъ признаковъ, которые исключаютъ всякую мысль о возможности ихъ аналогическаго развитія. Основная черта различія заключается въ томъ, что,—говоря словами Давида,—«промышленное производство есть процессъ механическій, а сельскохозяйственное—органическій». Тамъ человѣкъ распоряжается мертвой матеріей по усмотрѣнію, раздѣляя и соединяя ее по своимъ надобностямъ; здѣсь, напротивъ, все производство совершается

Sombart Werner, Die deutsche Volkswirthschaft im neunzehnten Jahrhundert, 1903.

Virgili F., Il problema agricolo e l'avvenire sociale, 1900.

Gatti G., Agricoltura e Socialismo, 1900.

Левитскій В. Ф., Сельскохозяйственный кризисъ во Франціи (1862—1892), 1899.

Булгаковъ С. Н., Капитализмъ и земледѣліе, 1900.

силами живой природы: человѣческій трудъ лишь помогаетъ природѣ и при этомъ долженъ приспособляться къ ея законамъ и даже капризамъ. Отсюда вытекаетъ цѣлый рядъ послѣдствій. Промышленный трудъ отличается непрерывностью. Вы можете во всякое время приступить къ изготовленію стола, шляпы, и разъ вы начали работу,—ничто въ самомъ процессѣ производства не обязываетъ васъ отрываться отъ нея; вы можете прервать работу, если захотите, но это зависитъ отъ васъ, а не отъ требованій дѣла; какъ скоро одно издѣліе готово, ничто не мѣшаетъ тотчасъ же перейти къ другому. Не то въ земледѣліи. Здѣсь трудъ прилагается съ перерывами, зависящими не отъ человѣка, а отъ требованій природы. Это—производство, какъ его иногда называютъ, «сезонное». Отъ климатическихъ условій зависитъ начало полевыхъ работъ; между первой, второй, а иногда и третьей вспашкой проходятъ цѣлыя недѣли для того, чтобы дать совершиться физико-химическимъ и бактеріологическимъ процессамъ въ почвѣ. Послѣ посѣва должны пройти мѣсяцы, когда человѣкъ совсѣмъ выходитъ изъ дѣла. Жатвой оканчивается лѣтній сезонъ, и трудъ уже не можетъ въ нашихъ климатахъ возобновиться до начала слѣдующаго года. Природа въ земледѣліи то призываетъ, то отпускаетъ человѣка. Земледѣліе является «сезоннымъ» производствомъ не потому только, что оно занимаетъ рабочую силу лишь въ опредѣленныя части года: даже въ занятые періоды рабочая сила потребляется въ крайне неравномѣрныхъ доляхъ. Этой отрасли производства особенно свойственны такъ называемые «критическіе моменты», когда работа нужна бываетъ въ количествахъ, далеко превышающихъ обычную среднюю потребность въ ней; таковы періоды жатвы и всякой прочей уборки. Г. Мейеръ посвятилъ особую монографію вопросу о колебаніяхъ потребности въ ручномъ трудѣ въ нѣмецкомъ земледѣліи. Онъ подробно изучилъ количество рабочихъ, требовавшихся въ пяти хозяйствахъ, расположенныхъ въ разныхъ частяхъ Германіи, и нашелъ, напримѣръ, въ одномъ изъ нихъ, что если принять количество труда, прилагаемое въ первую четверть года, за 1, то во вторую четверть нужно $1,_8$, въ третью $3,_2$, въ четвертую $2,_5$. Въ этомъ хозяйствѣ, кромѣ хлѣбныхъ растеній, производится также и свекловица; но и въ чисто хлѣбномъ хозяйствѣ разница по четвертямъ года такова: $1 : 1,_3 : 1,_7 : 1,_1$.

Непрерывность промышленнаго труда допускаетъ одновременное выполненіе, рядомъ одна съ другою, нѣсколькихъ операцій, относящихся къ одному и тому же производительному процессу; напримѣръ, на бумагопрядильнѣ совершаются одновременно: чистка хлопка, пряденіе, бѣленіе готовой нити, упаковка и проч.— Извѣстно, какое удобство въ смыслѣ усовершенствованія и ускоренія работы доставляетъ эта возможность дѣлать нѣсколько дѣлъ заразъ. Ничего подобнаго нѣтъ въ земледѣліи. Работы отдѣлены здѣсь одна отъ другой по времени; нельзя въ одно и то же время пахать, сѣять и жать. Какъ бы лихорадочно ни работалъ человѣкъ, онъ не можетъ ускорить производительнаго процесса въ земледѣліи: пшеничное зерно не созрѣетъ, яблоко не нальется, теленокъ не вырастетъ раньше опредѣленнаго срока, какія бы старанія ни прилагалъ къ тому хозяинъ. Не отъ человѣка зависитъ ускорить ходъ работъ, чтобы сблизить перерывы въ нихъ.— Нужно прибавить еще, что земледѣльческому производству свойственна разбросанность въ пространствѣ. Его нельзя концентрировать въ одномъ пунктѣ наподобіе того, какъ одна крупная фабрика, въ родѣ Крупповской въ Эссенѣ или Морозовской въ Орѣховѣ-Зуевѣ, сосредоточиваетъ десятки тысячъ рабочихъ. Это свойство земледѣлія зависитъ отъ того, что въ немъ земля является не однимъ только мѣстомъ труда, какъ на фабрикѣ, но также сырымъ матеріаломъ и орудіемъ производства. Каждый кусокъ земли можетъ дать пищу лишь извѣстному числу экземпляровъ даннаго растенія, и потому человѣческій трудъ вынужденъ разбрасываться на тѣмъ болѣе широкой площади, чѣмъ больше требуется добыть хлѣба и другихъ продуктовъ. Сравнительно невысокій предѣлъ возможнаго усиленія производительности ставитъ узкія границы для концентраціи труда въ этомъ промыслѣ.

Сказанное объясняетъ, почему въ сельскохозяйственномъ производствѣ такъ мало примѣняется раздѣленіе труда, на которомъ по преимуществу зиждутся успѣхи мануфактурной промышленности. Работающимъ земледѣльцамъ приходится дѣлать въ данный моментъ не разныя дѣла, а одно и то же: «люди трудятся здѣсь не сообща, а рядомъ». Одному и тому же лицу приходится, смотря по сезону, пахать, бороновать, сѣять, жать, возить снопы, молотить. Если бы, по примѣру мануфактуры, одно лицо сдѣлалось пахаремъ, другое жнецомъ, третье молотильщикомъ, то

бо́льшую часть года имъ пришлось бы сидѣть сложа руки, и такой способъ работы, вмѣсто сбереженія, причинилъ бы величайшее расточеніе труда. Мы говорили сейчасъ о томъ, что́ Марксъ называетъ раздѣленіемъ труда «внутри предпріятія», но столь же мало примѣнимо къ сельскому хозяйству и «общественное» раздѣленіе труда. Сельскій хозяинъ не можетъ сосредоточиться на производствѣ одного какого-либо вида продуктовъ наподобіе того, какъ современный фабрикантъ выдѣлываетъ одинъ видъ тканей или одинъ сортъ желѣзныхъ издѣлій,—напримѣръ, топоры или пилы. Такой спеціализаціи препятствуютъ требованія сѣвооборота и необходимость поддерживать плодородіе почвы. По этой послѣдней причинѣ земледѣліе соединяется со скотоводствомъ, а въ виду первой—бобовыя растенія чередуются со злаковыми и корнеплодными, пшеница съ овсомъ или гречихой. Къ этимъ соображеніямъ присоединяется желаніе хозяина застраховать себя отъ неблагопріятныхъ вліяній погоды. Кто сѣетъ одно, два растенія, какъ, напримѣръ, крестьяне нашихъ подмосковныхъ губерній—рожь и овесъ, тотъ ставитъ на карту все свое благосостояніе: случится или слишкомъ засушливое, или слишкомъ мочливое лѣто, губительное для зерновыхъ хлѣбовъ, и такой хозяинъ теряетъ все. Оттого съ развитіемъ раціональнаго земледѣлія увеличивается разнообразіе продуктовъ, снимаемыхъ съ одной и той же площади. Въ этомъ легко убѣдиться, сравнивъ, напримѣръ, сѣвооборотъ нашего крестьянскаго поля съ крестьянскимъ же полемъ подъ Лейпцигомъ, на берегу Рейна, въ долинѣ Po или же сопоставивъ сѣвооборотъ въ одномъ и томъ же имѣніи въ началѣ и въ концѣ XIX вѣка.

Одно изъ самыхъ важныхъ отличій земледѣлія отъ обрабатывающей промышленности заключается въ меньшей примѣнимости машинъ. Анализъ Маркса съ рѣдкой ясностью показалъ, что главной причиной торжества крупной индустріи является широкое употребленіе машинъ. Въ картинѣ, извѣстной всякому читателю «Капитала», Марксъ рисуетъ, какъ въ современной фабрикѣ одна центральная сила, посредствомъ сложной системы передачъ, приводитъ въ движеніе разнообразныя рабочія машины; высокое совершенство рабочихъ машинъ, которыя вытѣснили и замѣнили ручныя орудія прежняго періода, соединяется здѣсь съ могучей силой центральнаго двигателя. Въ сельскомъ хозяйствѣ одинаково затруднено,

сравнительно съ индустріей, приложеніе и тѣхъ, и другихъ механизмовъ. Рабочая машина находитъ себѣ наибольшій доступъ въ такія производства, которыя могутъ быть разложены на однообразныя, въ томъ же видѣ постоянно повторяющіяся или непрерывно продолжающіяся операціи, гдѣ движенія сложны, гдѣ приходится приноравливаться къ разнымъ особенностямъ матеріала или преодолѣвать измѣняющіяся сопротивленія, тамъ машинная работа представляетъ значительныя трудности. Мы уже раньше указали, что это основное условіе примѣнимости машинъ встрѣчается въ земледѣліи въ гораздо меньшей степени или даже вовсе отсутствуетъ; сельскохозяйственное производство состоитъ изъ цѣлаго ряда процессовъ, постоянно прерывающихся и требующихъ спеціальнаго приспособленія къ особенностямъ почвы, климата, положенія участковъ. Оттого въ самыхъ совершенныхъ хозяйствахъ примѣненіе рабочихъ машинъ доселѣ ничтожно по сравненію съ заурядной фабрикой; главная масса работъ исполняется въ нихъ ручнымъ трудомъ, для котораго сравнительно немногія машины являются лишь вспомогательнымъ средствомъ. По той же причинѣ мало примѣнимы въ земледѣліи, по крайней мѣрѣ теперь, центральные источники силы. Машины, употребляющіяся въ сельскомъ хозяйствѣ, почти всѣ передвижныя, которыя поэтому нельзя безъ крупныхъ расходовъ приводить въ движеніе изъ центра. Господствующій типъ механическаго двигателя въ земледѣліи—не стаціонарная паровая машина, а локомобиль. Правда, въ послѣднее время дѣлаются опыты съ приложеніемъ къ сельскому хозяйству электрической силы, но это лишь первыя попытки, а пока, при господствующихъ нынѣ силахъ, паровой и водяной, примѣненіе центральнаго двигателя для полевыхъ работъ встрѣчается въ сельскомъ хозяйствѣ какъ рѣдкое исключеніе. Трудно думать, чтобы и въ будущемъ сильно увеличилась примѣнимость машинъ къ сельскому хозяйству: этому препятствуетъ уже раньше отмѣченное возрастаніе интензивности системъ хозяйства. По мѣрѣ перехода къ высшимъ системамъ увеличивается разнообразіе продуктовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ начинаютъ играть все болѣе крупную роль такія растенія, которыя требуютъ обильной затраты труда и, такъ сказать, индивидуальнаго обращенія съ каждымъ изъ нихъ. Сравните въ этомъ отношеніи культуру ржи и сахарной свеклы. Когда сѣется и жнется рожь, работникъ при каждомъ

движеніи руки имѣетъ дѣло съ массою отдѣльныхъ растеній,—если не съ сотнями, то во всякомъ случаѣ съ нѣсколькими десятками. Напротивъ, при выращиваніи сахарной свеклы нужно отдѣльно посадить каждое сѣмечко, или же, если садятся нѣсколько сѣмянъ, нужно впослѣдствіи оставить одинъ болѣе сильный ростокъ, а остальные выполоть; то же самое при уборкѣ свеклы: каждое отдѣльное растеніе нужно вынуть изъ гряды, околотить съ него землю и срѣзать ботву. Еще больше работы въ огородной культурѣ; здѣсь приходится каждое отдѣльное растеньице сначала посѣять въ парникѣ, потомъ высадить въ грядку и затѣмъ уже разсадить въ полѣ. Въ современномъ интензивномъ хозяйствѣ доля такихъ культуръ съ индивидуальнымъ уходомъ за отдѣльными растеніями возросла въ огромной степени. Не говоря о подгородныхъ районахъ, о мѣстностяхъ вблизи сахарныхъ и другихъ подобныхъ заводовъ,—повсюду, гдѣ привились современные пріемы хозяйства, увеличилась площадь, занятая подъ корнеплоды,—напримѣръ, подъ свеклу, равно какъ подъ разные виды кормовыхъ овощей. И это по простой причинѣ,—именно по условіямъ раціональнаго земледѣлія, которое требуетъ смѣны однихъ растеній другими. Такимъ образомъ, культуры, не благопріятствующія машинному труду, возрастаютъ за счетъ тѣхъ, гдѣ машины могли бы примѣняться съ выгодой. Нельзя не принять въ расчетъ и постепенно усиливающейся въ земледѣліи роли скотоводства; оно увеличиваетъ находящееся въ распоряженіи хозяйства число животныхъ двигателей, которыхъ приходится держать для другихъ надобностей,—для использованія корма, имѣющагося въ изобиліи при плодоперемѣнной системѣ, и ради удобренія. Итакъ, въ особыхъ чертахъ земледѣльческаго промысла заключаются препятствія къ примѣненію тѣхъ могучихъ средствъ, при помощи которыхъ крупная индустрія вытѣсняетъ ремесло,—раздѣленія труда и машинъ.

До сихъ поръ шла рѣчь о такихъ особенностяхъ земледѣльческаго промысла, которыя отличаютъ его отъ другихъ отраслей промышленности, но въ предѣлахъ сельскаго хозяйства одинаково свойственны какъ крупной, такъ и мелкой его формѣ. Къ указаннымъ особенностямъ нужно прибавить еще такія, которыя составляютъ принадлежность собственно мелкаго земледѣлія и отличаютъ его отъ крупнаго. Эти особенныя черты касаются какъ

технической, такъ и экономической стороны производства. Однако, прежде нежели остановиться на упомянутомъ вопросѣ, мы должны сдѣлать оговорку объ одномъ важномъ отличіи продуктовъ земледѣлія, которое нужно имѣть въ виду при оцѣнкѣ жизнеспособности крупнаго и мелкаго сельскаго хозяйства. Когда вы сравниваете между собою продукты, производимые, съ одной стороны, фабрикой и, съ другой стороны, ремесленной мастерской или кустарной избой, вы непремѣнно наталкиваетесь на различія въ качествѣ. Продукты крупной индустріи частью вовсе недоступны для мелкой, частью же превосходятъ издѣлія послѣдней по своимъ свойствамъ. Прядильная машина, локомотивъ не могутъ быть вовсе созданы въ ремесленной мастерской, а домороссенному холсту не угоняться за высшими сортами фабричнаго полотна. Оттого, кромѣ меньшей стоимости, крупная фабрика побиваетъ мелкое предпріятіе качествомъ издѣлій. Въ сельскомъ хозяйствѣ такой разницы въ изготовляемыхъ продуктахъ, можно сказать, не существуетъ. «Возьмите горсть зерна изъ XV вѣка, если бы она сохранилась какимъ-либо чудомъ, и горсть зерна нашего времени; зерно, производимое русскимъ крестьяниномъ, англійскимъ фермеромъ и пшеничнымъ фабрикантомъ дальняго запада Соединенныхъ Штатовъ,—и, не будучи спеціалистомъ, вы не замѣтите разницы; а если она и будетъ, то, по всей вѣроятности, будетъ отражать разницу почвъ, а не условій производства». То же можно сказать о мясѣ и большинствѣ другихъ продуктовъ. Мы не думаемъ утверждать, чтобы сельское хозяйство вовсе не знало различій продуктовъ по качеству: каждому изъ насъ хорошо извѣстно по собственному опыту, какъ могутъ разниться молоко, масло, мясо, плоды и пр. Мы отмѣчаемъ только, что эти различія не зависятъ непремѣнно отъ размѣровъ хозяйства: изъ крупнѣйшей фермы можно получить никуда негодное молоко или масло, а простая крестьянка на рынкѣ продастъ вамъ иногда превосходные продукты. Крупная форма производства въ сельскомъ хозяйствѣ не обусловливаетъ собою, по существу, высшаго качества продуктовъ, какое мы видимъ въ индустріи. Какъ скоро достоинство продуктовъ не зависитъ отъ размѣровъ производства, то исходъ конкуренціи между крупными и мелкими хозяйствами рѣшается техническими и экономическими условіями производства, къ которымъ мы и переходимъ.

Въ спорѣ между крупной и мелкой формами производства уже давно выставлялось то преимущество мелкаго земледѣлія, что при немъ достигаются высшія качества труда. Успѣшность труда, прилагаемаго къ производству, или,—что то же,—отношеніе между количествомъ затраченной работы и полученными результатами, опредѣляется двумя условіями: интензивностью и ловкостью труда. Если трудъ въ хозяйствѣ крупнаго владѣльца можетъ прилагаться искуснѣе благодаря возможному содѣйствію науки въ лицѣ техника-спеціалиста, то на сторонѣ мелкаго земледѣльца остается неоспоримое преимущество въ бо́льшей интензивности труда. Крестьянинъ работаетъ на себя, а наемный рабочій на хозяина: въ этомъ очевидномъ и простомъ фактѣ заключается условіе, котораго иногда бываетъ достаточно, чтобы рѣшить исходъ конкуренціи. Убѣжденіе въ томъ, что плоды трудовъ будутъ всецѣло принадлежать ему самому, заставляетъ мелкаго земледѣльца напрягать свою энергію до послѣдней возможности. Каждый, кто читалъ извѣстное руководство Д. С. Милля, помнитъ тѣ краснорѣчивыя страницы, гдѣ описывается прилежаніе мелкихъ земледѣльцевъ въ Швейцаріи, во Франціи, въ Скандинавскихъ государствахъ и т. д. У наемнаго рабочаго этотъ мотивъ отсутствуетъ; собственная выгода заставляетъ его не напрягать, а беречь свои силы. Крупному хозяину приходится возмѣщать недостатокъ въ рабочемъ собственной заинтересованности внимательнымъ за нимъ надзоромъ; но этотъ надзоръ вообще въ сельскомъ хозяйствѣ труднѣе, нежели на фабрикѣ, по той причинѣ, что рабочая сила разбросана на пространствѣ полей, тогда какъ на фабрикѣ нѣсколько тысячъ человѣкъ работаютъ нерѣдко въ одномъ зданіи. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ сельскохозяйственныхъ занятій надзоръ почти невозможенъ, такъ какъ работа не оставляетъ замѣтныхъ слѣдовъ, по которымъ можно было бы отличить, сдѣлана ли она тщательно или нѣтъ: приходилось бы въ такомъ случаѣ поставить надсмотрщика къ каждому человѣку. Уже въ силу одной лишь бо́льшей тщательности труда нѣкоторыя, такъ называемыя спеціальныя культуры, — напримѣръ, табаководство, огородничество, — лучше удаются въ мелкихъ, чѣмъ въ крупныхъ хозяйствахъ. Аугагенъ подвергъ внимательному изученію различія въ результатахъ мелкаго и крупнаго хозяйства на примѣрѣ двухъ владѣній, находящихся въ одномъ и томъ же селеніи, и нашелъ, что въ мелкомъ

хозяйствѣ результаты выгоднѣе, главнымъ образомъ, благодаря бо́льшей тщательности работы. Разница, о которой идетъ рѣчь, сводится къ очень осязательному факту. «На мѣсто 20 самостоятельныхъ производительныхъ рабочихъ наилучшаго качества въ крупномъ хозяйствѣ являются 19 производительныхъ рабочихъ худшаго качества и одинъ непроизводительный надсмотрщикъ. Вознагражденіе послѣдняго прибавляется къ общему расходу на трудъ и приводитъ къ тому, что крупное хозяйство, имѣя въ своемъ распоряженіи худшую рабочую силу, оплачиваетъ ее дороже, нежели мелкое». Къ сказанному нужно прибавить еще и то, что въ собственномъ мелкомъ производствѣ находятъ себѣ приложеніе такія рабочія силы, которыя не могутъ быть утилизированы въ чужомъ хозяйствѣ и, не будучи примѣнены на мѣстѣ, остались бы вовсе безъ занятія. Таковы силы малолѣтнихъ дѣтей, матерей семейства, которымъ нельзя оторваться отъ дѣтей на чужую работу, стариковъ, вышедшихъ изъ годовъ: и ребенокъ, и старикъ могутъ найти на мѣстѣ подходящее дѣло, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣнить даже работника. Но часто и настоящій работникъ бываетъ въ такомъ же положеніи. У насъ есть, напримѣръ, множество крестьянскихъ дворовъ, въ которыхъ имѣется всего одинъ работникъ. Такому «одиночкѣ» нельзя, какъ говорятъ у насъ, «уйти на сторону», не подвергая риску своего земледѣльческаго хозяйства; между тѣмъ дома у него, вслѣдствіе малаго размѣра участка, остается много свободнаго времени. Если повышеніе интензивности хозяйства дастъ ему возможность использовать остающуюся непримѣненной рабочую силу, то онъ получаетъ этимъ какъ бы чистый барышъ, такъ какъ содержаніе его рабочей силы покрывалось уже участкомъ въ прежнемъ его состояніи. Это обстоятельство имѣетъ, на мой взглядъ, чрезвычайно важное значеніе при оцѣнкѣ примѣнимости и экономической выгодности улучшенныхъ системъ земледѣлія въ крестьянскомъ хозяйствѣ.—Говоря о техническихъ различіяхъ крупнаго и мелкаго производства, мы не можемъ не обратить вниманія на болѣе бережное обращеніе человѣка съ собственными вещами, нежели съ чужими. Марксъ приводитъ въ «Капиталѣ» случай одной манчестерской фабрики, въ которой былъ примѣненъ принципъ участія рабочихъ въ прибыляхъ; однимъ изъ послѣдствій этого нововведенія было немедленное уменьшеніе потерь, происходящихъ

отъ порчи матеріаловъ и орудій. Нашей статистикой давно отмѣченъ фактъ, что на югѣ Россіи жатвенныя машины сильнѣе распространяются въ крестьянскихъ хозяйствахъ, нежели въ крупныхъ имѣніяхъ. По объясненію одного извѣстнаго южно-русскаго сельскаго хозяина, такая разница прямо зависитъ отъ того, что крестьянинъ самъ работаетъ на своей машинѣ и потому обращается съ ней аккуратно и бережно, тогда какъ въ крупномъ имѣніи приходится пускать машину съ наемнымъ рабочимъ, который мало заботится объ ея сохранности. Жатвенныя и другія сложныя машины, по заявленію того же хозяина, становятся доступными лишь очень крупнымъ землевладѣльцамъ, которые въ состояніи завести собственную мастерскую для быстраго исправленія попорченныхъ машинъ.

Такимъ образомъ, уже въ техникѣ есть нѣкоторыя немаловажныя преимущества на сторонѣ мелкаго хозяйства; но главная его сила заключается не въ нихъ, а въ чисто-экономическихъ особенностяхъ, которыя даютъ себя знать при всякомъ положеніи техники и имѣютъ особенную важность въ эпоху кризисовъ. Крестьянское хозяйство гораздо меньше зависитъ отъ рынка, нежели крупно-владѣльческое, потому что бо́льшая доля его продуктовъ потребляется дома. Эта особенность крестьянскаго хозяйства настолько очевидна, что не нуждается въ доказательствахъ,—иначе я могъ бы привести въ подтвержденіе цѣлый рядъ фактовъ изъ заграничной и русской жизни. Многочисленныя въ нашей литературѣ изслѣдованія крестьянскихъ бюджетовъ, особенно обильныя по Воронежской губерніи, показываютъ, что въ предѣлахъ самихъ крестьянскихъ дворовъ процентъ отчуждаемыхъ на сторону продуктовъ возрастаетъ съ увеличеніемъ размѣровъ хозяйства; есть немалая доля хозяйствъ, которыя ничего не продаютъ изъ земледѣльческихъ продуктовъ, а денежные свои расходы покрываютъ изъ сторонніхъ заработковъ. Ни въ какой другой отрасли промышленности подобныя самодовлѣющія хозяйства нынѣ невозможны. Портной или сапожникъ, а тѣмъ болѣе фабрикантъ, не могутъ прожить недѣли, не мѣняя своихъ произведеній на другіе товары, тогда какъ мелкій земледѣлецъ сталкивается съ рынкомъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Это обстоятельство настолько важно, что, напримѣръ, Зомбартъ ставитъ его на первый планъ при объясненіи экономической возможности

одновременнаго существованія разнообразныхъ типовъ земледѣльческаго хозяйства, которое такъ поражаетъ мыслящаго наблюдателя при сравненіи деревни съ городомъ. «Всякая законосообразность, какую мы знаемъ въ экономической области,—говоритъ Зомбартъ,—порождается зависимостью отдѣльнаго хозяйства отъ рынка; иной законосообразности въ хозяйствѣ нѣтъ» [2]). Если такая зависимость отпадаетъ, то исчезаетъ и однообразная правильность развитія и становится возможнымъ совмѣстное существованіе хозяйствъ, которыя принадлежатъ къ самымъ разнороднымъ историческимъ формаціямъ. Оттого чисто-натуральное хозяйство крестьянскаго двора можетъ держаться на ряду съ крупной фермой, гдѣ каждый шагъ основанъ на тонкомъ денежномъ расчетѣ.

Есть еще другое важное экономическое условіе силы мелкаго земледѣлія во время кризисовъ. Мелкій земледѣлецъ смотритъ на землю какъ на средство приложенія труда и прокормленія семьи; онъ будетъ вести хозяйство до тѣхъ поръ, пока достигаются эти двѣ основныя задачи. Крестьянину выгодно оставаться на своемъ участкѣ, какъ скоро онъ выручаетъ отъ него по крайней мѣрѣ столько, сколько дала бы ему заработная плата въ чужомъ предпріятіи; онъ не броситъ землю даже при нѣсколько меньшей выручкѣ въ виду того, что стоимость содержанія у себя дома дешевле, нежели «на сторонѣ», гдѣ все покупное. Между тѣмъ у крупнаго владѣльца совершенно иныя основанія расчета. Ему невозможно вести хозяйство, если за покрытіемъ выплаченной заработной платы и затраченнаго капитала не остается прибыли и ренты. Онъ не можетъ обыкновенно даже ограничиться одною прибылью на капиталъ, такъ какъ часто капиталъ бываетъ у него взятъ на сторонѣ и долженъ оплачиваться опредѣленнымъ процентомъ. Оттого крупному хозяйству при прочихъ равныхъ условіяхъ приходится требовать за свои продукты высшую цѣну, нежели мелкому; послѣднее можетъ держаться, даже не выручая при продажѣ продуктовъ ничего, кромѣ заработной платы, тогда какъ крупному хозяйству при подобномъ положеніи приходится ликвидировать дѣла. На эту особенность изслѣдователи указываютъ какъ на одно изъ важнѣйшихъ обстоятельствъ въ конкуренціи. «При наличности извѣстныхъ условій,—говоритъ Булгаковъ,—зе-

---

[2]) Sombart, цит. соч., стр. 377.

мледѣліе можетъ прогрессировать въ мелкомъ хозяйствѣ и при понижающихся цѣнахъ, когда чахнетъ крупное хозяйство».—Указанная разница имѣла важное значеніе въ періодъ послѣдняго кризиса. Извѣстно, что, начиная съ 70-хъ годовъ XIX вѣка, повсюду въ западно-европейскихъ государствахъ произошелъ сильный подъемъ промышленности. Мы не будемъ входить въ разъясненіе причинъ этого факта, но не можемъ не отмѣтить его послѣдствій. Промышленный ростъ поднялъ заработную плату въ городскихъ промыслахъ, а усиленіе рабочихъ организацій закрѣпило этотъ подъемъ и возвело его, такъ сказать, въ норму. Результатомъ былъ отливъ населенія изъ деревень въ города, повлекшій за собой недостатокъ рабочихъ рукъ и ихъ вздорожаніе въ земледѣліи. Крупному собственнику приходилось выше оплачивать трудъ своихъ рабочихъ въ то время, когда рынокъ все понижалъ цѣны хлѣба и другихъ продуктовъ. Что мудренаго, если при такомъ совпаденіи двухъ экономическихъ тенденцій многіе не выдержали и либо вовсе разстались со своими имѣніями, либо передали ихъ на аренду мелкимъ людямъ? Крестьянинъ оказался способнымъ платить за арендуемую землю больше, чѣмъ сколько могъ выручить самъ владѣлецъ при собственномъ хозяйничаньѣ. Такъ какъ цѣна земли опредѣляется капитализированнымъ доходомъ, то тотъ же мелкій владѣлецъ и при покупкѣ могъ оплачивать землю дороже, нежели капиталистическій предприниматель, и могучимъ орудіемъ болѣе высокой цѣны оттѣснять послѣдняго.

Мы разсмотрѣли особенности сельскаго хозяйства по сравненію съ другими промыслами, а затѣмъ особенности мелкой формы производства въ земледѣліи по сравненію съ крупной. При этомъ получилось много данныхъ для объясненія важнаго историческаго факта, отмѣченнаго вначалѣ,—устойчивости мелкаго земледѣлія. Но, тѣмъ не менѣе, мы имѣемъ въ рукахъ не все объясненіе. Каждый можетъ задать вопросъ: если у мелкаго земледѣлія имѣется столько шансовъ для конкуренціи съ крупнымъ, то отчего же это не обнаружилось и не замѣчалось раньше? Отчего до эпохи настоящаго кризиса людямъ съ высокимъ научнымъ авторитетомъ казалось, что мелкое земледѣліе идетъ на убыль и даже что оно обречено на гибель? Было бы несправедливо приписывать это недостатку проницательности у такихъ высокихъ умовъ, какъ Марксъ; было бы обидно для памяти великаго по-

койника утверждать, что Герцъ или Давидъ обогнали его по силѣ логическаго анализа. Все дѣло здѣсь единственно въ томъ, что за четверть вѣка, протекшую послѣ смерти Маркса, произошли въ земледѣліи и земледѣльцахъ такія перемѣны, которыхъ никакъ не могъ предвидѣть даже геніальный авторъ «Капитала». Не отдавъ себѣ отчета въ томъ, что̀ новаго совершилось въ земледѣліи за послѣднюю четверть вѣка, мы не можемъ вполнѣ объяснить ни поставленнаго выше вопроса, ни той погрѣшности въ прогнозѣ, какая сдѣлана Марксомъ и его послѣдователями.

ГЛАВА III.

Очеркъ научныхъ открытій въ области земледѣлія за послѣднюю четверть вѣка.—Либихъ и минеральныя удобренія.—Выясненіе роли бобовыхъ растеній для индукціи азота.—Гельригель и бактеріальная теорія азотнаго удобренія.—Вліяніе этихъ открытій на постановку земледѣльческаго хозяйства и его результаты.

Конецъ прошлаго вѣка ознаменовался цѣлымъ рядомъ открытій въ сельскомъ хозяйствѣ, благодаря которымъ этотъ промыселъ поставленъ теперь на совершенно иныя основанія. Зомбартъ въ своей исторіи германскаго хозяйства въ XIX вѣкѣ считаетъ, что ни въ одной области промышленной техники не произошло за прошлое столѣтіе столь крупнаго переворота, какъ въ земледѣліи. Открытія въ земледѣліи кажутся ему принципіально болѣе важными, нежели, напримѣръ, разнообразныя примѣненія паровой силы. Открытія, о которыхъ мы говоримъ, касаются главнымъ образомъ вопроса о питаніи культурныхъ растеній. Прошлый вѣкъ принесъ много новаго и въ прочихъ отрасляхъ агрономіи,—напримѣръ, въ сельскохозяйственной механикѣ, въ техникѣ скотоводства, въ сѣменоводствѣ и т. д.,—но все это блѣднѣетъ передъ той перемѣной, которая послѣдовала въ теоріи и практикѣ питанія растеній.

Стариннымъ, издавна примѣнявшимся способомъ возстановлять плодородіе почвы являлись органическія удобренія; все искусство хозяина строилось на томъ, чтобы накопить возможно большіе запасы ихъ и наиболѣе выгодно распредѣлить ихъ по полямъ. Еще въ началѣ прошлаго столѣтія теорія сельскаго хозяйства лишь закрѣпляла и систематизировала опыты хозяевъ-практиковъ; но въ серединѣ XIX вѣка эта область эмпиризма была внезапно освѣщена открытіями чистой науки. Честь постановки сельскаго хозяйства на новыя основы выпала на долю нѣмецкаго ученаго

Либиха. Либихъ явился основателемъ новѣйшей физіологіи растеній, земледѣльческой химіи и вмѣстѣ съ тѣмъ современной научной теоріи удобренія. Либиху удалось разгадать сущность отношенія между растеніемъ и почвой и въ этой разгадкѣ найти разрѣшеніе проблемы о способахъ поддерживать или даже возвышать плодородіе почвы. Либихъ впервые установилъ тотъ фактъ, сдѣлавшійся теперь общеизвѣстной истиной, а въ его время оспаривавшійся даже самыми просвѣщенными людьми, что причиною упадка плодородія является извлеченіе изъ почвы минеральныхъ веществъ, которыя идутъ на образованіе растеній и остаются по ихъ сожженіи въ видѣ золы. Изъ числа десяти главныхъ элементовъ, входящихъ въ химическій составъ растенія и, слѣдовательно, необходимыхъ ему для питанія, углеродъ оно находитъ въ видѣ углекислоты въ атмосферномъ воздухѣ, водородъ и кислородъ—въ формѣ воды, проливающейся дождемъ на землю, и кислородъ, сверхъ того,—свободнымъ въ атмосферѣ; все же прочее берется растеніемъ изъ запаса питательныхъ веществъ въ почвѣ, и, поскольку этотъ запасъ оказывается недостаточнымъ, его приходится пополнять путемъ удобренія. Но не всѣ элементы играютъ одинаковую роль въ смыслѣ удобреній: нѣкоторыхъ изъ нихъ растенію требуется немного, другихъ больше; нѣкоторыми почва богата, другими бѣдна. Въ силу этого теоріи удобренія приходится имѣть дѣло главнымъ образомъ съ тремя категоріями веществъ: съ соединеніями азота, фосфора и калія. Всѣ эти три рода веществъ обычно содержатся въ почвѣ въ недостаточныхъ количествахъ; если же растеніе не получаетъ хоть одного изъ нужныхъ ему элементовъ, то органическаго вещества не образуется, и ростъ становится невозможнымъ. Съ этой точки зрѣнія каждое изъ необходимыхъ для растенія веществъ имѣетъ для него равную важность: разъ какого-нибудь недостаетъ, растеніе не можетъ развиваться. Растенію нисколько не помогаетъ то, что другія вещества, хотя бы даже всѣ, за исключеніемъ даннаго, находятся въ полномъ изобиліи: въ этомъ случаѣ они—ни къ чему, растеніе не можетъ сдѣлать изъ нихъ никакого употребленія. Такимъ образомъ, тотъ изъ элементовъ, который находится въ наименьшемъ количествѣ (по отношенію къ потребности растенія въ немъ), обусловливаетъ количества всѣхъ другихъ веществъ, которыя могутъ быть усвоены растеніемъ. Либихъ такъ формули-

ровалъ этотъ законъ: «Высота урожая, получаемаго съ поля даннаго физическаго строенія и химическаго состава, стоитъ въ зависимости отъ того изъ необходимыхъ растенію для нормальнаго развитія элементовъ, который находится въ почвѣ (въ пригодной для усвоенія формѣ) въ наименьшемъ количествѣ, «in minimo». Въ этомъ «законѣ минимума» былъ найденъ прочный фундаментъ для теоріи удобренія. При исключительно навозномъ удобреніи поля ежегодно недополучаютъ часть того, что отдаютъ растенію; оттого сельскому хозяйству на ряду съ раціональнымъ примѣненіемъ навоза приходится прибѣгать и къ искусственнымъ удобреніямъ. Либихъ первый указалъ на необходимость этихъ удобреній и привлекъ къ нимъ общее вниманіе. Главное сочиненіе Либиха «Химія въ ея приложеніи къ земледѣлію и физіологіи» вышло въ 1840 г. и на первыхъ порахъ встрѣчено было враждебно; много лѣтъ прошло, прежде чѣмъ изслѣдователь дождался признанія своихъ взглядовъ.

Дальнѣйшіе успѣхи теоріи удобренія въ первое время заключались въ изученіи тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ могли быть добыты необходимыя растенію минеральныя вещества, и условій наиболѣе выгоднаго внесенія ихъ въ почву. Фосфорной кислотой въ изобиліи снабжаетъ насъ природа. Во многихъ частяхъ Европы и Америки встрѣчаются такъ называемые фосфориты. Въ частности, у насъ въ Россіи имѣются обильныя залежи этихъ минераловъ и притомъ превосходнаго качества, вслѣдствіе чего, напримѣръ, подольскіе фосфориты сотнями тысячъ пудовъ вывозятся за границу. Фосфориты употребляются въ сельскомъ хозяйствѣ въ размельченномъ видѣ; это размельченіе обходится недорого, а потому размолотые фосфориты представляютъ самый дешевый видъ удобренія. Но сырые фосфориты трудно растворяются и плохо усвояются почвой; лишь на нѣкоторыхъ почвахъ (съ кислой реакціей) и для нѣкоторыхъ растеній (каковы, напримѣръ, гречиха, лупинъ) сырые фосфориты обладаютъ достаточною усвояемостью; въ большинствѣ же случаевъ фосфориты, чтобы послужить для питанія растеній, должны быть обработаны сѣрной кислотой, послѣ чего они называются «суперфосфатами». Другимъ источникомъ фосфорной кислоты является пережженная и размельченная кость, такъ называемая костяная мука. Третій источникъ сравнительно недавно открытъ въ Томасовыхъ шла-

кахъ, названныхъ такъ по имени лица, предложившаго новый способъ переработки чугуна въ желѣзо и сталь; Томасовы шлаки получаются въ качествѣ отброса при такой переработкѣ. Въ Томасовомъ шлакѣ, превращенномъ въ тонкую муку, фосфорная кислота оказалась легко усвояемой растеніями. Первые опыты примѣненія Томасова шлака сдѣланы были въ Германіи въ 1884 году, при чемъ наблюдено, что на нѣкоторыхъ почвахъ онъ вполнѣ замѣняетъ суперфосфатъ, на другихъ же почвахъ для равнаго эффекта съ послѣднимъ долженъ вноситься въ нѣсколько большемъ количествѣ.

Кали, если находится въ минимумѣ, является столь же необходимымъ элементомъ плодородія, какъ и фосфорная кислота. Матеріаломъ для калійныхъ удобреній служитъ древесная зола, а съ сравнительно недавняго времени калійныя соли (особенно каинитъ), добываемыя въ Стассфуртѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Германіи. Разработка стассфуртскихъ солей стала производиться съ 60-хъ годовъ, но широкое употребленіе ихъ въ сельскомъ хозяйствѣ пошло не ранѣе 80-хъ годовъ.

Самымъ важнымъ элементомъ питанія растеній является азотъ. Главнымъ источникомъ азотистыхъ удобреній служитъ селитра. Она доставляется въ Европу изъ Южной Америки и называется обыкновенно чилійскою; въ одну Германію ввозится ея до 30 милл. пудовъ въ годъ. Другимъ распространеннымъ азотистымъ удобреніемъ служитъ сѣрнокислый амміакъ, получаемый какъ отбросъ нѣкоторыхъ заводскихъ производствъ, главнымъ же образомъ при добываніи газа. Кромѣ того, одно изъ величайшихъ открытій новаго времени показало и доказало, что сельское хозяйство имѣетъ неисчерпаемый источникъ азота въ атмосферномъ воздухѣ. Это открытіе составляетъ такую же основу современнаго раціональнаго земледѣлія, какъ и Либиховы законы, и потому мы разсмотримъ его подробнѣе.

Сельскохозяйственная практика съ давнихъ поръ знала, что есть растенія изъ порядка бобовыхъ (клеверъ, люцерна, лупинъ, горохъ и др.), которыя обладаютъ способностью питаться азотомъ за счетъ воздуха, и есть другія, какъ наши хлѣбныя растенія, которыя этого свойства «бобовыхъ» не имѣютъ и потому должны находить азотъ въ почвѣ въ видѣ удобреній. Эта разница между двумя родами растеній дала французскому агроному

Вилю поводъ предложить новую систему удобренія, которую онъ назвалъ «сидераціей». Вилль рекомендовалъ удобрять почву подъ хлѣбныя растенія черезъ предварительный посѣвъ клевера, люцерны или лупина и запахиваніе всего ихъ урожая. Этимъ путемъ дѣйствительно достигалось превосходное удобреніе почвы, нисколько не уступающее, при обильномъ урожаѣ бобовыхъ растеній, полному навозному удобренію; но представлялось нецѣлесообразнымъ, а при высокихъ цѣнахъ земли даже невыгоднымъ, терять цѣлый укосъ кормовыхъ травъ. Оттого «сидерація» особенно привилась тамъ, гдѣ мягкій климатъ дозволяетъ оставлять на поляхъ растенія до глубокой осени и потому даетъ возможность бобовымъ достигать достаточнаго развитія даже послѣ снятія съ того же поля урожая зернового хлѣба [1]). Однако же культура бобовыхъ въ промежуточный періодъ между другими растеніями осуществима не вездѣ; да и тамъ, гдѣ она практикуется, хозяину все-таки бываетъ жаль разставаться съ травой, которую приходится запахивать вмѣсто того, чтобы скормить животнымъ. Выходъ изъ этого затрудненія былъ указанъ въ 70-хъ годахъ XIX столѣтія итальянцемъ Станиславомъ Солари.

Солари чисто-практическимъ способомъ пришелъ къ убѣжденію, что растенія, обогащающія почву азотомъ, получаютъ его изъ воздуха, заключающагося въ порахъ почвы, черезъ корни, и что главный запасъ накопленнаго азота заключается не въ зеленой части растеній, а въ корняхъ [2]). Оттого, по взгляду Солари, для удобренія подъ пшеницу нѣтъ надобности запахивать урожай клевера; для этого достаточно остающихся послѣ снятія уко-

---

[1]) Урожай бобовыхъ, выращиваемыхъ въ промежуткѣ времени между главными растеніями, увеличивается и обезпечивается широкимъ примѣненіемъ минеральныхъ туковъ (особенно фосфорно-кислыхъ и калійныхъ). Съ помощью Томасова шлака и каинита удается получать отъ бобовыхъ растеній, разводимыхъ послѣ снятія главной жатвы, такую массу удобрительныхъ матеріаловъ, которая, по расчетамъ, представленнымъ на Берлинской передвижной выставкѣ Германскаго Общества сельскаго хозяйства въ 1906 году, равняется 300 допельцентнерамъ навоза на гектаръ, или 2,000 пудамъ на десятину. См. Tageblatt der 21-ten Wander-Versammlung, Stück 1, S. 25.

[2]) Послѣ многолѣтнихъ опытовъ въ своемъ имѣніи близъ Пармы, Солари въ 1881 году началъ примѣнять свою систему въ обширныхъ размѣрахъ въ имѣніи Certosino, принадлежавшемъ г. Rocca. Stanislao Solari, Il progresso dell'agricoltura nella induzione dell'azoto (Parma, 1897), стр. 9 и сл.

са подземныхъ частей клевера. Солари рекомендовалъ возвращеніе къ практиковавшейся еще древними системѣ чередованія кормовыхъ травъ съ хлѣбными растеніями, въ особенности же клевера и люцерны съ пшеницей. Вмѣстѣ съ тѣмъ Солари требовалъ непремѣннаго внесенія въ почву необходимыхъ растенію минеральныхъ удобрительныхъ веществъ, за единственнымъ исключеніемъ азота, который долженъ получаться изъ атмосферы; снабженіе почвы достаточнымъ количествомъ сравнительно дешевыхъ фосфорной кислоты, кали и извести Солари считалъ необходимымъ условіемъ для обильнаго обогащенія почвы азотомъ, самымъ дорогимъ изъ всѣхъ удобрительныхъ веществъ. Въ отличіе отъ большинства современныхъ ему практиковъ, Солари совѣтовалъ удобрять поля предъ посѣвомъ не пшеницы, а клевера или люцерны, и удобрять притомъ въ двойномъ количествѣ, достаточномъ для урожая бобовыхъ и слѣдующей за ними пшеницы. Затраты на минеральныя удобренія покрывались при системѣ Солари съ прибылью уже однимъ богатымъ сборомъ кормовыхъ травъ, а превосходные урожаи пшеницы получались задаромъ благодаря азоту, обильно накопляемому въ почвѣ бобовыми растеніями.

Система Солари нашла широкій отзвукъ въ Италіи, но она бродила, въ сущности, впотьмахъ. Солари вѣрно подмѣтилъ факты, но объяснить ихъ былъ не въ состояніи. Эту задачу выполнилъ нѣмецкій ученый Гельригель. Послѣ многолѣтнихъ работъ на агрономическихъ опытныхъ станціяхъ, Гельригель въ сообщеніи, сдѣланномъ въ 1886 году на Берлинскомъ съѣздѣ натуралистовъ, а потомъ въ сочиненіи, опубликованномъ въ 1888 году, съ полною несомнѣнностью доказалъ, что причина отличія бобовыхъ растеній отъ прочихъ заключается въ неодинаковомъ отношеніи тѣхъ и другихъ къ свободному азоту воздуха, который бобовыя могутъ ассимилировать, тогда какъ большинству другихъ растеній этотъ источникъ питанія недоступенъ. Гельригель съ точностью установилъ и условія, при которыхъ происходитъ усвоеніе азота бобовыми растеніями. Онъ объяснилъ это явленіе дѣйствіемъ микроорганизмовъ и указалъ органы, черезъ которые происходитъ усвоеніе азота,—такъ-называемые «корневые клубеньки». Пока клубеньки не начали образовываться, бобовое растеніе по питанію своему не отличается отъ другихъ:

оно точно также нуждается въ «связанномъ» азотѣ, въ селитрѣ, амміакѣ и т. п.; но стоитъ образоваться клубенькамъ, и образъ жизни его совершенно мѣняется; свободный азотъ воздуха, до тѣхъ поръ для него недоступный, начинаетъ потребляться имъ въ пищу. Причина этой бросающейся въ глаза перемѣны заключается въ томъ, что въ клубенькахъ живутъ особаго рода бактеріи, которыя обладаютъ способностью питаться за счетъ свободнаго азота воздуха; накопленное же въ организмахъ бактерій азотистое вещество служитъ источникомъ азота для бобоваго растенія. Такимъ образомъ, стало ясно, какъ и почему бобовыя могутъ увеличивать въ почвѣ запасъ азота. Значеніе открытія Гельригеля для сельскаго хозяйства громадно. Правда, полезное дѣйствіе бобовыхъ было извѣстно и раньше; но теоретическое разъясненіе явленія всегда дѣйствуетъ гораздо сильнѣе, чѣмъ простое знакомство съ нимъ изъ опыта. Поэтому со времени появленія книги Гельригеля правильное введеніе бобовыхъ растеній въ сѣвооборотъ сдѣлало новые крупные успѣхи.

Открытіе азотособирающихъ бактерій привело къ мысли искусственно заражать ими почву съ цѣлью поднятія и обезпеченія урожаевъ бобовыхъ растеній. Послѣ длиннаго ряда опытовъ, производившихся различными учеными надъ культурами бактерій,—«нитрагиномъ»,—мюнхенскому профессору Гильтнеру, повидимому, удалось въ послѣдніе годы настолько усовершенствовать, упростить и удешевить способы какъ выработки, такъ и употребленія нитрагина (чрезъ зараженіе имъ сѣмянъ), что это дешевое удобрительное средство, стоящее теперь всего 3—4 марки [3]) на гектаръ, начинаетъ довольно широко примѣняться въ практическихъ хозяйствахъ.

Минеральныя удобренія и пользованіе атмосфернымъ азотомъ при помощи бобовыхъ растеній съ замѣчательною быстротой распространились за послѣднюю четверть вѣка во всѣхъ культурныхъ странахъ и вызвали рѣзкую перемѣну въ постановкѣ земледѣлія. Послушаемъ, что говоритъ объ этой перемѣнѣ Павелъ Вагнеръ, директоръ опытной агрономической станціи въ Дармштадтѣ, который своей неутомимой научной и практической дѣятельностью больше, чѣмъ кто-либо другой, содѣйствовалъ понуля-

[3]) Нѣмецкая марка равна 46 русскимъ копейкамъ.

ризаціи минеральныхъ удобреній въ Германіи. «Поля и луга,—пишетъ Вагнеръ,—представляютъ теперь совсѣмъ новую картину. Темная, сочная зелень, мощные стебли, густые, пышно-разросшіеся посѣвы разстилаются теперь тамъ, гдѣ прежде глазъ встрѣчалъ лишь чахлыя, голодающія растенія. Мохъ исчезъ съ луговъ; бурьянъ и жесткіе безсочные злаки, негодные ни на какое употребленіе, вытѣснены ровными, густыми полосами цвѣтущаго клевера, роскошно уродившейся вики и другими кормовыми травами. И съ врагами своими сельскій хозяинъ борется теперь успѣшнѣе: опустошенія, производившіяся насѣкомыми, болѣзнетворными грибами, морозомъ, засухою, излишней сыростью и вообще неблагопріятной погодой, если не совсѣмъ прекратились, то въ значительной степени ослабѣли. Здоровыя, хорошо питающіяся растенія могутъ съ успѣхомъ противостоять многимъ напастямъ. Поврежденія, которыя имъ причиняютъ насѣкомыя или морозъ, сами собой у нихъ залѣчиваются; болѣзнетворные грибки не находятъ себѣ благопріятной среды въ организмѣ здороваго растенія; противъ засухи оно борется, посылая свои корни далеко въ глубь земли; противъ излишней влаги,—развивая большее количество листьевъ и усиливая такимъ образомъ потребленіе воды. И это не обманчивая картина: на самомъ дѣлѣ все измѣнилось въ веденіи земледѣльческаго промысла за нѣсколько послѣднихъ десятковъ лѣтъ. Завоеванія естественныхъ наукъ по вопросу о питаніи растеній и непрерывно съ непостижимою быстротой развивавшаяся теорія и практика раціональнаго удобренія сдѣлали сельскаго хозяина въ извѣстной мѣрѣ независимымъ отъ свойствъ его земли и мѣстныхъ условій его хозяйства, отъ установленнаго сѣвооборота. Сельскій хозяинъ чувствуетъ теперь себя свободнѣе и больше можетъ распоряжаться въ своемъ дѣлѣ: тощую почву онъ можетъ обратить въ плодородную; выпаханную, истощенную хищническимъ хозяйствомъ землю онъ быстро доводитъ до самыхъ высокихъ урожаевъ; онъ лучше умѣетъ теперь пользоваться всѣми особыми выгодами почвы, климата, рынка, умѣетъ заставлять растеніе развиваться самымъ совершеннымъ образомъ, дать наилучшій продуктъ, принести наибольшій доходъ» [4]).

[4]) P. Wagner, Die Anwendung künstlicher Düngemittel im Obstund Gemüsebau, 1900, S. 5, 6.

Чтобы подтвердить слова знаменитаго агронома, я приведу изъ неисчерпаемой литературы предмета два—три числовыхъ примѣра, показывающихъ, какое вліяніе на урожай производятъ минеральныя удобренія, раціонально примѣняемыя. Въ недавнемъ сочиненіи, въ которомъ популярно изложены результаты многолѣтнихъ работъ, П. Вагнеръ сводитъ результаты семилѣтняго полевого опыта, продолжавшагося съ 1897 по 1903 годъ. Овесъ въ теченіе двухъ лѣтъ далъ безъ удобренія 18 и 19 доппельцентнеровъ, а съ полнымъ удобреніемъ $39,_8$ и $39,_7$ доппельцентнеровъ [5]) на гектаръ, т.-е. около 266 пудовъ на десятину, такъ что съ приложеніемъ выручки отъ лишней соломы принесъ дохода больше противъ неудобренныхъ участковъ на 313 и 338 марокъ съ гектара. При томъ же семилѣтнемъ опытѣ озимая пшеница дала безъ удобренія 14 доппельц., а при полномъ удобреніи—$30,_3$ доппельц. на гектаръ, т.-е. 203 пуда на десятину, такъ что лишняя прибыль на гектаръ достигала 312 марокъ. Въ результатѣ семилѣтняго опыта полное минеральное удобреніе принесло лишняго дохода на гектаръ 1,985 марокъ, тогда какъ стоило оно 671 марку, такъ что чистый доходъ, полученный отъ удобренія, составлялъ 1,314 марокъ за 7 лѣтъ, или 188 марокъ въ годъ [6]).

Мы позволимъ себѣ привести еще одинъ опытъ, интересный тѣмъ, что онъ продолжался очень долгое время. Извѣстный ветеранъ нѣмецкой агрономіи, профессоръ Кюнъ, опубликовалъ недавно свои изслѣдованія, производившіяся надъ озимой рожью на опытномъ полѣ при университетѣ въ Галле 23 года безъ перерыва. Одинъ изъ участковъ, засѣвавшихся каждый годъ рожью, оставался безъ всякаго удобренія, на другомъ примѣнялось сильное навозное удобреніе, на третьемъ—исключительно минеральныя удобренія безъ малѣйшей примѣси навоза. За пять лѣтъ, съ 1894 по 1898 годъ, по расчету на гектаръ, получилось озимой ржи: безъ удобренія—$19,_7$ доппельц., при исключительно навозномъ удобреніи—$27,_7$ доппельц., при исключительно минеральномъ удобреніи—$29,_3$ доппельц.; соломы: безъ удобренія—39 доппельц., при навозномъ удобреніи—57 доппельц., при ми-

---

[5]) Доппельцентнеръ, или квинталъ, равенъ $6,_1$ пудамъ.

[6]) P. Wagner, Düngungsfragen, Heft V, 1904, S. 15—16.

неральномъ удобреніи—60 доппельц. Прибавка въ денежномъ доходѣ получилась отъ навознаго удобренія въ 148 марокъ, а отъ минеральнаго удобренія въ 174 марки на гектаръ; такъ какъ навозъ стоилъ 72 марки, а минеральныя удобренія 73 марки въ годъ, то чистый доходъ, полученный отъ примѣненія минеральныхъ удобреній, выходитъ въ 101 марку, а отъ навоза въ 75 марокъ на гектаръ, т.-е. на 26% меньше [7]).

Мы привели цифры поднятія урожаевъ подъ вліяніемъ минеральныхъ удобреній; но повышенію сбора способствуютъ, кромѣ того, выборъ подходящихъ сортовъ и улучшеніе качества сѣмянъ,—въ чемъ также сдѣланы въ послѣднюю четверть вѣка огромные успѣхи [8]). Если къ вліянію удобреній присоединяется еще выборъ сѣмянъ высокаго качества, то получаются результаты, значительно превосходящіе упомянутыя выше цифры. Сборы озимой пшеницы, при благопріятныхъ условіяхъ и высокой интензивной культурѣ, доходятъ въ Германіи до 48 доппельцентнеровъ зерна и до 60 доппельцентнеровъ соломы съ гектара, т.-е. до 320 пудовъ зерна и до 400 пудовъ соломы съ десятины; сборы озимой ржи—до 42 доппельцентнеровъ на гектаръ, или до 280 пудовъ на десятину; ячменя—до 47 доппельц. съ гектара, или до 313 пуд. съ десятины; овса—до 50 доппельцентнеровъ съ гектара, или до 335 пуд. съ десятины; картофеля—до 320 доппельц. съ гектара, или до 2,150 пудовъ съ десятины. До эпохи минеральныхъ удобреній

[7]) Kühn, Berichte aus dem physiologischen Laboratorium und der Versuchsanstalt des landw. Instituts der Universität Halle, Heft XV, S. 173.

[8]) Изъ безчисленныхъ опытовъ, показывающихъ вліяніе рода сѣмянъ на урожай, упомянемъ въ видѣ примѣра о наблюденіяхъ Лаухштетскаго хозяйства, принадлежащаго сельскохозяйственной опытной станціи въ Галле. Въ этомъ хозяйствѣ разница урожаевъ, при совершенно одинаковыхъ обработкѣ и удобреніи, въ зависимости лишь отъ выбора сѣмянъ, составляла по отдѣльнымъ годамъ: для озимой пшеницы отъ 7 до 12 доппельцентнеровъ на гектаръ, т.-е. отъ 47 до 80 пудовъ на десятину; для ячменя — отъ $2_{,1}$ до $6_{,7}$ доппельц. на гектаръ, или отъ 14 до 45 пудовъ на десятину; для овса—отъ 1 до 8 доппельц. на гектаръ, или отъ 7 до 54 пудовъ на десятину. Лаухштетскіе опыты свидѣтельствуютъ, что родъ сѣмянъ самъ по себѣ, при равенствѣ всѣхъ прочихъ условій, оказываетъ очень крупное вліяніе на урожай и что, съ другой стороны, никакое удобреніе и никакая обработка не въ состояніи возмѣстить неудачнаго выбора сѣмянъ. Эти факты сообщены, на основаніи отчетовъ Лаухштетскаго хозяйства, въ книгѣ F. Sierig, Das landwirthschaftsliche Versuchswesen in Deutschland, 1905, S. 80.

подобные урожаи, даже на самыхъ лучшихъ почвахъ и при наиболѣе высокой культурѣ, представлялись немыслимыми [9]).

Во Франціи надъ выработкой экономически выгоднаго типа интензивнаго хозяйства въ теченіе трехъ десятилѣтій трудится Грандо. Въ 1902 году Грандо опубликовалъ результаты своихъ новѣйшихъ наблюденій на опытномъ полѣ въ Парижѣ. Онъ довольствовался довольно ограниченными дозами минеральныхъ удобреній: на гектаръ онъ тратилъ ихъ не больше, какъ на 50—54 франка [10]). Средній урожай пшеницы на удобренномъ участкѣ былъ въ 1901 году 20,$_9$ квинталовъ съ гектара, или 140 пудовъ съ десятины, на неудобренной же контрольной полосѣ—лишь 6,$_6$ квинталовъ съ гектара, или 44 пуда съ десятины. Излишекъ, собранный благодаря удобренію, составлялъ 14,$_3$ квинталовъ, да кромѣ того было получено лишней соломы 17 квинталовъ. Стоимость излишка зерна составляетъ, при цѣнѣ пшеницы въ 22,$_2$ франка за квинталъ, 317 франковъ, а соломы—52,$_8$ фр. За вычетомъ расходовъ на удобреніе и на лишнюю работу (эту послѣднюю Грандо оцѣниваетъ въ 26 франковъ на гектаръ), получился чистый остатокъ въ 289 франковъ, въ пять разъ превышающій стоимость удобреній. Подобнымъ же образомъ и въ томъ же году примѣненіе минеральныхъ удобреній къ ржи, съ тѣмъ же расходомъ, дало чистый излишекъ въ 256 франковъ, къ овсу—въ 265 франковъ [11]).

Мы разсмотрѣли, какъ въ послѣдней четверти XIX вѣка измѣнилась теорія и практика сельскаго хозяйства благодаря цѣлому ряду замѣчательныхъ открытій. Главную роль въ этомъ поворотѣ играло выясненіе роли минеральныхъ удобреній, равно какъ отысканіе удобныхъ способовъ привлекать азотъ изъ атмосферы. Эти открытія имѣли величайшую экономическую важность и въ частности отразились на условіяхъ конкуренціи мелкаго хозяйства съ крупнымъ. Прежніе теоретики имѣли полное право отказывать мелкому земледѣльцу въ надеждѣ на болѣе свѣтлое будущее. Прежде раціональное земледѣліе основывалось

---

[9]) Mittheilungen d. Deutschen Landwirthschafts-Gesellschaft, 1904, Stück 32, 38, 39. Сравн. Menzel und v. Lengerke, Landw. Kalender, 1905, I. Theil, S. 81.

[10]) Франкъ равенъ 36 русскимъ копейкамъ.

[11]) L. Grandeau. „Le Temps“ 1902, нумеръ отъ 16-го августа.

главнымъ образомъ на дорого стоящихъ меліораціяхъ, на широкомъ употребленіи машинъ и на обширномъ скотоводствѣ, которое одно давало способъ поднять плодородіе земли: и то, и другое, и третье были доступны преимущественно крупнымъ собственникамъ, которые имѣли необходимый для того капиталъ и обладали знаніями или могли располагать помощью образованнаго спеціалиста; всѣ эти улучшенія требовали притомъ для своего полнаго дѣйствія болѣе или менѣе длиннаго срока, въ теченіе котораго приходилось довольствоваться однимъ ожиданіемъ будущаго прироста доходовъ. Эти расчеты существенно измѣнились, когда на первый планъ въ ряду мѣръ, поднимающихъ доходъ земледѣльца, выдвинулись минеральныя удобренія и улучшенныя сѣмена. Этотъ родъ земледѣльческаго капитала имѣетъ совершенно иную экономическую природу по сравненію съ упомянутыми раньше. Въ отличіе отъ другихъ земледѣльческихъ улучшеній, химическія удобренія и лучшія сѣмена дѣйствуютъ быстро,—можно сказать, немедленно; подъ ихъ вліяніемъ жатва повышается въ тотъ же годъ, возвращая издержки съ обильной, а иногда даже съ громадной прибылью. Это обстоятельство имѣетъ чрезвычайную важность, потому что благодаря ему открылась возможность примѣнять новыя системы не только собственникамъ, но и временнымъ владѣльцамъ и арендаторамъ, которые иногда снимаютъ землю не больше, чѣмъ на годъ. Минеральныя удобренія оказываютъ свое дѣйствіе и въ крупныхъ, и въ мелкихъ владѣніяхъ, и на тучныхъ, и на тощихъ земляхъ, на послѣднихъ даже еще нагляднѣе и поразительнѣе. Для поднятія урожаевъ при помощи новыхъ пріемовъ не нужно ни продолжительной подготовки почвы, ни крупныхъ затратъ основного капитала. Даже скотоводство перестаетъ теперь быть обязательнымъ для земледѣльца: съ тѣхъ поръ, какъ навозное удобреніе начало съ успѣхомъ замѣняться минеральнымъ, количество содержимаго скота стало опредѣляться не потребностью въ поддержаніи плодородія почвы, какъ прежде, а лишь степенью его доходности. Конечно, расходы на минеральные туки, въ особенности когда ихъ примѣненіе соединяется еще съ посѣвомъ улучшенныхъ сѣмянъ и съ болѣе тщательной обработкой почвы, требуются немалые; но какъ скоро затраты дѣлаются лишь на одинъ хозяйственный годъ и сопровождаются вѣрнымъ барышомъ, то требующіяся сум-

мы безъ труда могутъ добываться при помощи обычнаго кратко-срочнаго кредита.

Такимъ образомъ, практика минеральныхъ удобреній, улучшенныхъ сѣмянъ и травопольнаго хозяйства окрылила дѣло земледѣльческаго прогресса среди мелкихъ хозяевъ. Перемѣны, быстро производимыя въ состояніи полей и луговъ новыми пріемами, были настолько осязательны и выгодны, что у земледѣльца естественно возникала горячая вѣра въ науку и одушевленное желаніе примѣнить на дѣлѣ ея внушенія.

ГЛАВА IV.

Очеркъ новыхъ методовъ популяризаціи агрономическихъ знаній.— Учрежденія для производства сельскохозяйственныхъ опытовъ: опытныя станціи, опытныя поля и опытныя хозяйства. — Странствующіе учителя земледѣлія и примѣняемые ими способы агрономической помощи народу: лекціи и курсы, показательные участки, популярныя изданія, сельскохозяйственная консультація.

Мы изложили рядъ открытій, которыми обогатилась агрономическая наука въ послѣднюю четверть XIX вѣка; но между этими открытіями и широкимъ приложеніемъ ихъ въ жизни лежитъ цѣлая пропасть. Особенность упомянутыхъ открытій заключается въ томъ, что ими нельзя воспользоваться безъ помощи науки. Такъ, напримѣръ, въ былое время поддержаніе плодородія почвы вездѣ производилось приблизительно по одному и тому же шаблону: навозъ представляетъ собою универсальное удобреніе, которое на всякихъ земляхъ, при всякихъ условіяхъ климата и для какого бы то ни было растенія можетъ принести свою долю пользы. Не то минеральныя удобренія. Уже изъ краткаго очерка, представленнаго выше, можно было убѣдиться, что всеобщаго рецепта для такихъ удобреній нѣтъ и быть не можетъ; каждая почва, каждый видъ растеній, каждый родъ сѣвооборота требуютъ своей комбинаціи удобрительныхъ средствъ для того, чтобы привести къ вѣрному и полному успѣху. То же нужно сказать о введеніи азота при помощи бобовыхъ растеній: выборъ рода растеній, время и способъ внесенія минеральныхъ удобреній, положеніе бобовыхъ въ сѣвооборотѣ,—все это вопросы, которыхъ нельзя рѣшить разъ навсегда по одному способу. Чтобы принести надлежащіе результаты, открытія агрономической науки должны быть разработаны въ примѣненіи къ свойствамъ даннаго климата и почвы, къ особенностямъ экономическаго и аграрнаго строя.

На комъ же должна лежать эта задача? Еще недалеко то время, когда каждый отдѣльный хозяинъ, желавшій пользоваться указаніями агрономіи, самъ, на собственный страхъ, долженъ былъ производить наблюденія и продѣлывать пробы для того, чтобы приноровить общія ея правила къ своимъ особымъ условіямъ. Но это стало рискованнымъ и почти вовсе неосуществимымъ при томъ поворотѣ, который произошелъ въ сельскохозяйственной наукѣ. Для того, напримѣръ, чтобы выработать планъ правильнаго внесенія въ почву минеральныхъ удобреній, необходимо предпринять цѣлый рядъ опытовъ, которые должны вестись по извѣстной системѣ, должны быть выполнены съ возможною точностью, съ мелочнымъ учетомъ полученныхъ результатовъ и, наконецъ, во избѣжаніе невѣрныхъ выводовъ должны продолжаться нѣсколько лѣтъ. Отдѣльное хозяйство, не только мелкое, но даже и крупное, не можетъ располагать ни необходимою для этого подготовкою, ни средствами. Оттого можно съ увѣренностью сказать, что если бы приходилось довольствоваться одними старыми пріемами приспособленія научныхъ открытій къ мѣстнымъ условіямъ, завоеванія науки оставались бы до сихъ поръ достояніемъ кабинетовъ и лабораторій, безъ всякаго вліянія на практику; въ частности крестьяне, при ихъ обычной малопросвѣщенности и недовѣрчивости ко всему новому, прозябали бы и донынѣ въ унаслѣдованной отъ отцовъ рутинѣ.

Однако, въ послѣдней половинѣ, а особенно въ послѣдней четверти XIX вѣка, совершилась въ этомъ отношеніи крупная перемѣна. Съ легкой руки Англіи стали повсюду устраиваться учрежденія для производства агрономическихъ опытовъ, опытныя станціи, опытныя поля и даже цѣлыя опытныя хозяйства. Задача выработки наиболѣе подходящихъ къ данной мѣстности пріемовъ хозяйствованія изъ рукъ отдѣльныхъ лицъ перешла въ завѣдываніе общественныхъ учрежденій. Агрономическія станціи начались со скромныхъ лабораторій для производства анализовъ почвъ, удобреній и сѣмянъ, къ которымъ присоединялись теплицы для вегетаціонныхъ опытовъ. Но практическая потребность заставила постепенно расширять и совершенствовать устройство станцій, такъ что нынѣ можно встрѣтить цѣлые институты, обставленные и снабженные всѣмъ, что нужно для научныхъ опытовъ, съ участками земли и даже съ цѣлыми имѣніями для провѣрки на поляхъ

выработаннаго въ лабораторіи или теплицѣ. Агрономическія станціи содержатся на счетъ государства и органовъ мѣстнаго управленія. Всего больше въ Европѣ издерживаетъ на свои станціи Германія. Въ 1900 году 75 имѣвшихся тамъ станцій обошлись до 1,500,000 марокъ; нѣкоторыя изъ нихъ,—напримѣръ, въ Мюнхенѣ, въ Килѣ,—стоятъ болѣе 100,000 марокъ въ годъ каждая. Много тратитъ Германія на свои станціи, но и большую получаетъ отъ нихъ выгоду. Достаточно напомнить лишь то, что практика минеральныхъ удобреній, поставившая на новыя основы все хозяйство, а въ особенности мелкое, была выработана преимущественно на станціяхъ. Опытныя станціи, поля и хозяйства отыскали наиболѣе выгодные способы примѣненія удобреній и содѣйствовали своими изданіями и наглядными пособіями ихъ популяризаціи. Вся Европа пользуется теперь тѣмъ, что́ накоплено, напримѣръ, по отношенію къ минеральнымъ удобреніямъ многолѣтними трудами Павла Вагнера на Дармштадтской станціи. Не довольствуясь лабораторными и тепличными изслѣдованіями, Дармштадтская станція ежегодно ведетъ по плану и подъ наблюденіемъ Вагнера полевые опыты болѣе чѣмъ на тысячѣ парцеллъ, разбросанныхъ въ разныхъ частяхъ Гессена. Что же мудренаго, что это маленькое государство одно изъ первыхъ воспользовалось богатыми результатами наблюденій станціи, что именно въ немъ произошли тѣ преобразованія земледѣльческаго хозяйства, которыя описываетъ Вагнеръ въ столь краснорѣчивыхъ выраженіяхъ, приведенныхъ выше?

То же можно сказать и о станціи, которою управляетъ Грандо. Онъ основалъ въ 1868 году станцію въ Нанси, которую въ 1890 г. перенесъ въ Парижъ. Главная задача, которую Грандо преслѣдовалъ въ теченіе тридцати пяти лѣтъ на опытныхъ поляхъ, по его собственному заявленію, состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить вліяніе различныхъ минеральныхъ удобреній на высоту урожаевъ и на стоимость хлѣбовъ самому хозяину. Въ особенности интересовался Грандо способами внесенія въ почву фосфорной кислоты, въ которой чувствуется недостатокъ на большей части французскихъ почвъ. Яркіе результаты, полученные станціей, популяризовались Грандо и, по общему отзыву, оказали большое вліяніе на повышеніе доходовъ французскаго земледѣлія. Грандо постоянно стремился доказать полную возможность

увеличить, при помощи разумнаго примѣненія удобрительныхъ средствъ, урожаи даже самыхъ бѣдныхъ почвъ и притомъ настолько, что хозяйство станетъ выгоднымъ. Онъ твердо убѣжденъ въ осуществимости значительнаго подъема жатвъ и черезъ то крупнаго пониженія издержекъ производства, а вмѣстѣ съ тѣмъ удешевленія, къ выгодѣ націи, продажной цѣны хлѣба, мяса и кормовыхъ средствъ.

Работы опытныхъ станцій подготовляютъ планъ улучшеній для отдѣльныхъ мѣстностей, приспособляютъ общія истины агрономической науки къ потребностямъ и условіямъ каждой полосы. Но этого мало для того, чтобы улучшенные пріемы сельскаго хозяйства нашли себѣ приложеніе въ широкихъ массахъ народа. Мелкіе земледѣльцы будутъ по-прежнему надрывать свои силы въ безплодной борьбѣ съ природой, если не будутъ отысканы цѣлесообразные способы провести новыя знанія въ ихъ среду. Конецъ XIX вѣка и въ этомъ отношеніи ознаменовался открытіемъ новыхъ путей.

Во всѣхъ отрасляхъ промышленности одно поколѣніе передаетъ другому пріобрѣтенное умѣнье преобразовывать природу для нуждъ человѣка; наслѣдственное усвоеніе техники составляетъ неизбѣжное условіе существованія человѣческаго общества. Эта передача въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ совершалась при помощи примѣра и подражанія; дѣти перенимали у отцовъ, подмастерья у мастеровъ техническіе навыки, полученные ими самими отъ прежнихъ поколѣній. Но этотъ путь медленъ и случаенъ; онъ не обезпечиваетъ раціональной постановки промысловъ, вызываемой идущими впередъ потребностями людей. Оттого безсознательная выучка все больше и больше начинаетъ замѣняться сознательнымъ обученіемъ. Въ обработывающей промышленности уже давно простое ученичество стало вытѣсняться техническими школами; школьное преподаваніе постепенно распространяется на такія отрасли занятій, которыя еще недавно были достояніемъ чистой рутины: не только механики, инженеры, красильщики выходятъ теперь изъ спеціальныхъ школъ, но даже портные, сапожники получаютъ свою подготовку въ особыхъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя нерѣдко величаютъ себя громкими именами академій и институтовъ. Въ одномъ земледѣліи до сихъ поръ милліоны хозяевъ ведутъ свое дѣло по вѣковой рутинѣ и пере-

дають дѣтямъ свои познанія тѣми же пріемами, какъ въ библейскія времена. Правда, съ начала XIX вѣка стали заводиться земледѣльческія школы разныхъ степеней и типовъ, но онѣ составляютъ достояніе немногихъ избранныхъ; онѣ готовятъ или ученыхъ, или спеціалистовъ-практиковъ, призванныхъ завѣдывать большими дѣлами. Изъ нихъ выходятъ управляющіе, учителя агрономіи, но не тѣ непосредственные исполнители работъ, къ которымъ принадлежитъ огромное большинство лицъ, занимающихся сельскохозяйственнымъ промысломъ. Въ обученіи такихъ исполнителей, пожалуй, и не предстояло надобности, пока единственными носителями земледѣльческаго прогресса являлись крупныя предпріятія, которыя всегда могли обзавестись спеціалистами. Но въ послѣднее время выдвинулись на сцену мелкія хозяйства; они тоже хотятъ жить и двигаться впередъ; кризисъ и ихъ заставилъ задуматься надъ усвоеніемъ тѣхъ новыхъ пріемовъ, на которыхъ крупныя имѣнія строили свою будущность. Для этого понадобились особые способы, спеціально приноровленные къ нуждамъ народныхъ массъ.

Всякому ясно, что провести милліоны людей чрезъ агрономическія учебныя заведенія традиціоннаго типа невозможно по недостатку у большинства крестьянъ времени и средствъ и, наконецъ, даже по отсутствію необходимаго числа школъ. Да въ этомъ, въ сущности, и нѣтъ нужды. Крестьянинъ съ дѣтства незамѣтно перенимаетъ безчисленные пріемы, изъ которыхъ слагается сельскохозяйственная техника. Его не требуется знакомить со всѣми мелочами промысла, наподобіе того, какъ приходится въ технической школѣ обучать будущаго столяра или слесаря. Пахать, косить, убирать скотъ, ухаживать за птицей онъ сумѣетъ, пожалуй, лучше всякаго ученаго. Ему недостаетъ не навыковъ, а знаній. Ему не хватаетъ того новаго, что́ внесла наука въ современное хозяйство, вслѣдствіе чего онъ и остается безпомощнымъ предъ разнообразными бѣдствіями, которыя посылаетъ ему природа или рынокъ. Нужно познакомить его съ пріобрѣтеніями науки, что легче, нежели пріучить къ техникѣ.— Сознаніе этой необходимости вызвало во всѣхъ странахъ, гдѣ удержалось крестьянство, особый пріемъ распространенія сельскохозяйственныхъ знаній, при помощи странствующихъ агрономовъ. Въ Германіи, Франціи, Бельгіи, Швейцаріи, въ Скандинав-

скихъ государствахъ,—вездѣ роль этихъ лицъ одна и та же: они отыскиваютъ земледѣльца на мѣстахъ и наиболѣе понятнымъ и удобнымъ способомъ знакомятъ его съ особенно важными для данной мѣстности практическими примѣненіями науки. Въ отличіе отъ школы, странствующій учитель предлагаетъ не всю систему сельскохозяйственныхъ знаній, а только то, что безусловно требуется въ данной мѣстности и въ данное время и, съ другой стороны, передаетъ это необходимое въ видѣ готовыхъ результатовъ, мало останавливая вниманіе на томъ, какъ они получены. Самая форма передачи приноравливается къ натурѣ простого человѣка: это скорѣе совѣты, наставленія, чѣмъ разсужденія. Удачно формулируетъ задачи странствующаго преподаванія одинъ изъ популяризаторовъ его въ Италіи, Гверчи:

«Изъ всего міра научныхъ изысканій, анализовъ и опытовъ вытекаютъ нѣкоторыя простыя и доступныя для всѣхъ истины. Простолодинъ, слыша разговоры о минеральныхъ удобреніяхъ, воображаетъ себѣ разныя трудности, которыхъ на дѣлѣ вовсе нѣтъ. Трудностей, конечно, очень много, если бы онъ захотѣлъ продѣлать весь путь, пройденный профессоромъ агрономіи, у котораго на первомъ планѣ—изслѣдованіе встрѣчающихся явленій. Но если онъ удовольствуется (а онъ долженъ удовольствоваться) познаніемъ того, что требуется для улучшенія его хозяйства, то истины, съ какими ему нужно будетъ познакомиться, окажутся ясными и простыми,—гораздо болѣе простыми, чѣмъ тѣ эмпирическія начала, которыя управляютъ старинымъ земледѣліемъ. Если бы, напримѣръ, крестьянинъ не пожелалъ приступить къ удобренію клевернаго поля суперфосфатомъ, пока не пойметъ, какъ питается растеніе, то его коровы померли бы съ голоду. Если же, не гоняясь за изслѣдованіемъ, онъ разбросаетъ по полю суперфосфатъ, то хотя онъ и недалеко уйдетъ въ растительной физіологіи, но зато его сѣновалъ будетъ полонъ, а на слѣдующій годъ такое же изобиліе окажется и въ его хлѣбномъ амбарѣ» [1]). Это выдѣленіе изъ широкой научной области ряда общепонятныхъ и удобопримѣнимыхъ наставленій, приноровленныхъ къ особенностямъ каждаго даннаго случая, значительно уподобляетъ дѣятельность странствующаго учителя работѣ врача: и тому, и дру-

1) C. Guerci, Istituzioni agrarie della provincia di Parma, 1895, p. 12—13.

гому приходится прописывать рецепты, и притомъ на-вѣру, но этого достаточно для успѣшной борьбы послѣднему—съ болѣзнями людей, первому—съ недугами земли. Врачебные совѣты не могутъ быть замѣнены обученіемъ всѣхъ и каждаго не только въ университетахъ, но даже и въ фельдшерскихъ школахъ. Было бы странно утверждать, что для сохраненія здоровья каждому изъ насъ нужно пройти медицинскій факультетъ; врачъ можетъ лѣчить не только себя и свою семью, но и сотни окружающихъ людей. Подобнымъ же образомъ образованный агрономъ можетъ направлять дѣятельность цѣлыхъ сотенъ хозяевъ, и, чтобы воспользоваться его совѣтами, нѣтъ надобности въ спеціальной подготовкѣ. Странствующій агрономъ такъ же нуженъ современной деревнѣ, какъ и мѣстный врачъ.

Идея странствующихъ учителей земледѣлія, какъ и многое изъ того, чѣмъ двинуто впередъ современное мелкое хозяйство, пришла изъ Германіи, гдѣ первыя ея примѣненія восходятъ къ началу 70-хъ годовъ. Въ настоящее время въ одной Пруссіи считается до 175 постоянныхъ странствующихъ учителей; но, сверхъ того, эту же роль въ значительной мѣрѣ выполняютъ свѣдущія лица, приглашаемыя сельскохозяйственными Обществами и органами самоуправленія для временнаго преподаванія или подачи совѣтовъ изъ числа спеціалистовъ, занятыхъ другими дѣлами. Въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ, напримѣръ, въ Швейцаріи, постоянныхъ странствующихъ агрономовъ не много; обученіе земледѣлію ведется тамъ главнымъ образомъ при помощи временно приглашаемыхъ лицъ, большею частью изъ состава учителей спеціальныхъ школъ. Съ 1879 года разсматриваемый пріемъ распространенія знаній получилъ право гражданства и во Франціи: по закону 1879 года въ каждый департаментъ былъ назначенъ профессоръ агрономіи, на обязанности котораго лежитъ между прочимъ веденіе сельскохозяйственныхъ бесѣдъ по деревнямъ. Изъ Франціи это учрежденіе перешло въ Италію, но въ значительно измѣненномъ и усовершенствованномъ видѣ, такъ что именно въ этой странѣ оно оказывается теперь поставленнымъ лучше всего. Такъ какъ я имѣлъ случай ознакомиться въ Италіи съ институтомъ «странствующихъ каѳедръ» не только по литературѣ, но и путемъ личныхъ сношеній, то я позволю себѣ нѣсколько подробнѣе разсмотрѣть организацію и дѣятельность этого учрежденія, кото-

рое является главной пружиной всего прогрессивнаго движенія въ тамошнемъ мелкомъ хозяйствѣ.

«Странствующая каѳедра земледѣлія», какъ названо въ Италіи занимающее насъ учрежденіе, состоитъ изъ спеціалиста-профессора, при которомъ находится одинъ или нѣсколько ассистентовъ. Учрежденіе имѣетъ свою библіотеку, химическую лабораторію, небольшой музей и участокъ земли для опытовъ. Въ отличіе отъ другихъ странъ, гдѣ функціи странствующаго учителя совмѣщаются нерѣдко съ должностью преподавателя въ земледѣльческой школѣ и выполняются въ свободное отъ другихъ занятій время, въ Италіи профессоръ долженъ цѣликомъ отдавать своему дѣлу всѣ силы; а въ отличіе отъ французскаго департаментскаго профессора онъ является не правительственнымъ чиновникомъ, исполняющимъ программу министерства, а свободнымъ дѣятелемъ, который работаетъ примѣнительно къ нуждамъ своего района по плану, намѣченному имъ самимъ совмѣстно съ представителями пригласившихъ его учрежденій: мѣстнаго провинціальнаго совѣта (нѣчто въ родѣ нашего земства), или же сельскохозяйственной комиціи, сберегательной кассы и пр. Всего ближе профессоръ странствующей каѳедры подходитъ къ типу нашихъ земскихъ агрономовъ, но онъ лучше обставленъ и имѣетъ болѣе обширную программу дѣятельности.

Первая странствующая каѳедра учреждена въ Ровиго въ 1886 году на средства провинціи съ субсидіей отъ правительства; истинное значеніе эта каѳедра получила лишь съ 1890 года, когда на должность ея директора былъ приглашенъ агрономъ и писатель по сельскому хозяйству Тито Поджи. Этому скромному ученому принадлежитъ иниціатива современной организаціи агрономической помощи въ Италіи. Профессоръ Поджи въ первый же годъ принялся проповѣдывать крестьянамъ и арендаторамъ необходимость завести травосѣяніе и, главное, пустить въ ходъ минеральныя удобренія, дотолѣ почти неизвѣстныя въ провинціи. Бесѣды свѣдущаго и краснорѣчиваго учителя привлекали толпы слушателей, но главнымъ образомъ произвели неотразимое впечатлѣніе на массу показательныя поля, устроенныя сразу въ шести мѣстахъ съ цѣлью демонстрировать выгодность минеральныхъ удобреній для пшеницы, для клевера и для естественныхъ луговъ. Успѣхъ этихъ опытовъ былъ поразительный. Урожай пшеницы

благодаря химическимъ удобреніямъ получился въ два съ половиной раза больше обычнаго, и издержки на минеральные туки вернулись съ прибылью, на много превышавшею затрату. Профессора наперерывъ начали приглашать то въ одно, то въ другое селеніе, и его пріемная въ рыночные дни стала осаждаться земледѣльцами, ищущими совѣта и наставленія. Черезъ годъ Поджи опубликовалъ отчетъ о своей дѣятельности, которому суждено было сыграть первостепенную роль въ дѣлѣ распространенія странствующихъ каѳедръ земледѣлія. Изложенные въ немъ факты, свидѣтельствовавшіе о быстромъ успѣхѣ новыхъ идей и намѣчавшіе для ихъ пропаганды опредѣленный планъ и способъ дѣйствій, произвели живѣйшее впечатлѣніе въ странѣ и вызвали подражаніе. Первою откликнулась на это дѣло Пармская провинція въ 1891 г., а потомъ странствующія каѳедры стали распространяться и въ другихъ округахъ, особенно быстро съ 1897 года. Посмотримъ, въ чемъ состоятъ ихъ способы дѣйствія.

Первоначальнымъ и основнымъ средствомъ вліянія странствующихъ каѳедръ на окружающее населеніе является устройство публичныхъ лекцій или бесѣдъ, или, какъ ихъ принято называть въ Италіи, конференцій. Цѣль этихъ лекцій—расшевелить косную массу при помощи горячаго и убѣжденнаго слова, зажечь первую мысль о возможныхъ улучшеніяхъ. «Часто говорятъ,—пишетъ Тито Поджи [2]),—что конференціи—потерянное время; что у слушателей слова лектора влетаютъ въ одно ухо, а вылетаютъ въ другое; что невѣжество, недовѣрчивость и бѣдность крестьянъ составляютъ непреодолимое препятствіе всякому прогрессу. Это—крайнее преувеличеніе. Я знаю, что между присутствующими на конференціи всегда бываетъ не много, а иногда даже совсѣмъ мало такихъ лицъ, которыя захотятъ потомъ примѣнить къ дѣлу полученныя внушенія; но эти немногіе послужатъ ферментомъ движенія, сдѣлавшись въ свою очередь проповѣдниками, иногда даже болѣе вліятельными, нежели самъ лекторъ». Весь успѣхъ конференцій зависитъ отъ умѣнья профессора приноровить ихъ по содержанію и формѣ къ потребностямъ и пониманію мѣстной среды. Лучшая конференція—та, которая приспособлена къ насущнымъ интересамъ данной мѣстности, къ частнымъ, иногда даже

[2]) Le cattedre ambulanti di agricoltura in Italia (Roma, 1899).

патологическимъ случаямъ: такая бесѣда, прямо отвѣчающая на запросы жизни, всего скорѣе можетъ оказать вліяніе. Поэтому-то профессоры стараются избирать особыя темы для каждаго района: въ области зерновыхъ хлѣбовъ трактуютъ о химическихъ удобреніяхъ, о выгодахъ улучшенныхъ сѣмянъ, о способахъ посѣва и уборки хлѣбовъ; въ горныхъ мѣстностяхъ—объ улучшеніи естественныхъ луговъ, объ усовершенствованіи породъ скота, о заведеніи общественныхъ молочныхъ и т. д. Огромную помощь профессорамъ при ихъ пропагандѣ приносятъ наглядныя пособія. Нельзя себѣ представить, напримѣръ, какую неоцѣнимую услугу оказываетъ фотографія дѣлу распространенія сельскохозяйственныхъ знаній. Простой человѣкъ трудно усваиваетъ числовые учеты и теряется при видѣ таблицъ; но когда ему представятъ въ фотографическихъ снимкахъ, напримѣръ, вегетаціонные опыты П. Вагнера, онъ невольно задумается и обратитъ на нихъ вниманіе; съ перваго же взгляда ему бросается въ глаза громадная разница въ развитіи растенія при отсутствіи и при наличности минеральныхъ удобреній. Каждаго человѣка нельзя привести на опытную станцію въ тотъ моментъ, когда опытъ представляетъ наибольшую степень убѣдительности; фотографическіе снимки какъ бы переносятъ опытную станцію въ другое пространство и въ другое время. Въ Италіи сплошь и рядомъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, на стѣнахъ школъ, церквей, сельскихъ общественныхъ учрежденій можно увидѣть развѣшанными вагнеровскія фотографіи въ большомъ масштабѣ, и каждый,—при остановкѣ, напримѣръ, на желѣзнодорожныхъ станціяхъ,—можетъ быть свидѣтелемъ того, какъ эти странной формы картинки собираютъ вокругъ себя любопытную толпу.

Поѣздка профессора въ деревню никогда не заканчивается одною устной лекціей; почти всегда за лекціей слѣдуетъ обсужденіе сказаннаго, разрѣшеніе недоумѣній, дополненіе и повтореніе того, что для слушателей оказалось недостаточно понятнымъ. Бесѣда обыкновенно сопровождается экскурсіей въ поле, въ виноградникъ, на лугъ или скотный дворъ. Въ глухихъ мѣстахъ, куда еще не проникла охота къ улучшеніямъ, на первое время нелегко бываетъ профессору привлечь слушателей. Оттого опытные профессоры совѣтуютъ съ осмотрительностью избирать мѣста для первыхъ конференцій въ новомъ краѣ. Слѣдуетъ начинать съ

такихъ селеній, гдѣ завѣдомо есть хоть нѣсколько любознательныхъ земледѣльцевъ, которые не останутся глухими къ словамъ лектора. Если конференція въ одномъ селеніи удастся и произведетъ должное вліяніе, другіе захотятъ имѣть ее уже изъ одного подражанія. Отдѣльная лекція не всегда достаточно западаетъ въ душу; поэтому профессоры странствующихъ каѳедръ на ряду съ единичными бесѣдами устраиваютъ цѣлые курсы. Пармская каѳедра держитъ такіе курсы зимою, обыкновенно каждый по недѣлѣ, перемѣщаясь изъ одной общины въ другую. Въ Кремонѣ курсы отличаются бо́льшею продолжительностью, но зато каждый годъ читаются всего въ одной или двухъ общинахъ. Профессоры придаютъ огромное значеніе подобнымъ курсамъ, такъ какъ благодаря имъ завязываются прочныя связи въ деревнѣ и подготовляются наиболѣе убѣжденные и свѣдущіе дѣятели для сельскохозяйственныхъ улучшеній.

Еще бо́льшее число сторонниковъ на мѣстахъ получаетъ каѳедра черезъ привлеченіе школьныхъ учителей къ дѣлу распространенія раціональнаго земледѣлія. Въ Италіи считается невозможнымъ вводить въ программу народной школы обученіе земледѣлію какъ отдѣльный предметъ, но признается осуществимымъ и желательнымъ сообщеніе нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ свѣдѣній попутно при занятіяхъ другими предметами,—напримѣръ, объяснительнымъ чтеніемъ, ариѳметикой и пр.,—при экскурсіяхъ и практическихъ упражненіяхъ на небольшихъ участкахъ земли (campicelli scolari), заводимыхъ при школахъ. Чтобы примѣнить къ дѣлу съ пользою для учениковъ это попутное преподаваніе, народные учителя должны быть хоть нѣсколько знакомы съ основами научнаго земледѣлія. Такъ какъ у большинства учителей вовсе нѣтъ подобнаго знакомства, то явилась необходимость восполнить столь существенный пробѣлъ ихъ подготовки. На этотъ запросъ съ радостью откликнулись странствующія каѳедры въ надеждѣ, что учитель не только будетъ въ состояніи заронить въ своихъ воспитанникахъ идею о лучшемъ веденіи хозяйства, но явится также вѣрнымъ помощникомъ профессора при осуществленіи его совѣтовъ среди мѣстнаго населенія. Нѣкоторые профессоры кромѣ того полагаютъ, что школьный участокъ, при добромъ желаніи учителя, можетъ отчасти выполнить роль показательнаго поля. Неудивительно поэтому, что большинство профессо-

ровъ странствующихъ каѳедръ ввели въ кругъ своихъ ежегодныхъ дѣлъ чтеніе небольшихъ курсовъ по агрономіи учителямъ сельскихъ школъ, собирающимся для того въ городъ въ свободное отъ занятій время. Въ короткое время, въ 10—20 уроковъ, народные учителя, конечно, очень многаго узнать не могутъ; но они получаютъ указанія, какъ дополнить недостающія свѣдѣнія путемъ самостоятельнаго изученія и на какихъ вопросахъ имъ слѣдуетъ сосредоточить вниманіе учениковъ и свое собственное.

Пропаганда земледѣльческихъ улучшеній не можетъ ограничиться однимъ устнымъ преподаваніемъ. Простой человѣкъ больше вѣритъ фактамъ, нежели словамъ. Оттого итальянскіе профессоры самымъ энергическимъ образомъ настаиваютъ на учрежденіи въ различныхъ мѣстностяхъ ихъ района показательныхъ полей. Они считаютъ такія поля однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ пособій для популярнаго преподаванія земледѣлія и вмѣстѣ съ тѣмъ—руководствомъ и подспорьемъ для самой каѳедры. На показательномъ полѣ подтверждается очевидными фактами справедливость того, о чемъ идетъ рѣчь на конференціяхъ. Программа показательныхъ полей представляетъ большое разнообразіе въ зависимости отъ условій мѣста и времени; но въ провинціяхъ, которыя намъ болѣе извѣстны, надъ всѣми прочими задачами имѣетъ преобладаніе пропаганда минеральныхъ удобреній. Причина такого перевѣса заключается въ новизнѣ этихъ опытовъ для Италіи и въ первенствующемъ вліяніи, какое практика химическихъ удобреній имѣла на земледѣльческую реформу вообще. Лишь завоевавъ довѣріе къ себѣ и къ своей проповѣди бьющими въ глаза экспериментами, профессоры рѣшались постепенно вводить въ программу опыты съ менѣе яркими результатами. Изданія каѳедръ переполнены фактами могущественнаго воздѣйствія показательныхъ полей на окрестныхъ земледѣльцевъ. Отчетъ Кремонской каѳедры заявляетъ, что благодаря полямъ получили совершенно неожиданное распространеніе минеральныя удобренія, сѣялки, сѣнокосилки, усовершенствованные плуги и другія орудія, и вслѣдствіе этого въ какіе-нибудь три года произошло радикальное измѣненіе въ трехъ главныхъ мѣстныхъ культурахъ: пшеницы, маиса и травъ. Чтобы придать опытамъ болѣе широкое распространеніе, каѳедры публикуютъ подробныя ихъ описанія и полученные результа-

ты въ своихъ изданіяхъ. Такимъ путемъ опыты теряютъ исключительно мѣстную цѣнность и становятся достояніемъ всей страны.

Въ сѣверной и средней Италіи, гдѣ по преимуществу распространены странствующія каѳедры земледѣлія, сдѣлала большіе успѣхи грамотность. Молодое поколѣніе почти сплошь умѣетъ читать и писать, а по большей части прошло даже правильную школу. Это обстоятельство имѣетъ чрезвычайную важность для пропаганды улучшеній, потому что къ дѣйствію живого слова прибавляется еще могучее вліяніе печати. Опытъ всѣхъ странъ, особенно же Германіи, Скандинавскихъ государствъ и Италіи, показываетъ, что успѣшность распространенія новыхъ пріемовъ земледѣлія прямо пропорціональна степени грамотности и развитости населенія. Странствующія каѳедры широко пользуются печатнымъ словомъ. Всѣ онѣ издаютъ свои отчеты, въ которыхъ обыкновенно, кромѣ изложенія занятій каѳедры, находится описаніе результатовъ, полученныхъ на опытныхъ и показательныхъ поляхъ, передается содержаніе важнѣйшихъ конференцій и т. п. Кромѣ отчетовъ, каѳедры публикуютъ и распространяютъ въ большомъ количествѣ брошюры и листки по поводу насущныхъ агрономическихъ вопросовъ мѣстнаго значенія. Каждый родъ минеральныхъ удобреній, разные виды земледѣльческихъ орудій, каждая изъ отраслей мѣстныхъ культуръ, болѣзни постигающія мѣстныя растенія, очередныя работы, предстоящія земледѣльцамъ, различныя формы земледѣльческихъ ассоціацій,—все это составляетъ предметъ брошюръ, написанныхъ популярнымъ языкомъ, большею частью съ наглядными рисунками. Многія каѳедры, не довольствуясь публикаціей отчетовъ и брошюръ, издаютъ періодическіе журналы. Профессоры находятъ, что тяжкій трудъ изданія, уносящій ихъ силы, а подчасъ и средства, вполнѣ окупается приносимою пользою. Журналы каѳедръ имѣютъ спеціальный характеръ, приспособленный къ интересамъ и нуждамъ извѣстнаго района. Мѣстная публика находитъ въ нихъ то, чего никакъ не можетъ получить въ общихъ изданіяхъ, именно—совѣты, вызванные особыми ея потребностями, обсужденіе вопросовъ, важныхъ для нея какъ разъ въ данный моментъ времени, факты о дѣятельности каѳедры и т. д. Журналъ служитъ связующимъ звеномъ между каѳедрой и земледѣльцами, органомъ, при помощи котораго про-

фессоръ непрерывно продолжаетъ свою бесѣду, ареной для споровъ по мѣстнымъ вопросамъ.

Разнообразные способы распространенія агрономическихъ идей, о которыхъ говорилось выше, естественно возбуждаютъ въ окружающей средѣ желаніе испробовать и примѣнить на дѣлѣ преподанныя наставленія; но такое примѣненіе почти всегда наталкивается на препятствія, вызываетъ вопросы и потому требуетъ помощи свѣдущаго человѣка. Поэтому на ряду съ преподавательской обязанностью въ программу странствующей каѳедры всегда входитъ сельскохозяйственная консультація: профессоръ принимаетъ на себя обязательство отвѣчать на запросы мѣстныхъ земледѣльцевъ, являющихся къ нему за помощью. Наибольшая часть совѣтовъ дается въ личныхъ бесѣдахъ. Для пріема желающихъ профессоръ отводитъ опредѣленное время, избирая для этого рыночные дни, когда земледѣльцы являются въ городъ. Иногда, кромѣ города, назначается еще одинъ или два пріемныхъ дня въ болѣе важныхъ деревенскихъ пунктахъ съ цѣлью облегчить доступъ къ профессору и для лицъ, удаленныхъ отъ города. Кромѣ устныхъ совѣтовъ, профессоръ даетъ отвѣты и на запросы, обращаемые къ нему письменно. Содержаніе обращеній разнообразно, но, по отзывамъ профессоровъ, на первомъ мѣстѣ стоятъ вопросы, касающіеся удобреній, въ особенности минеральныхъ, и затѣмъ средствъ противъ вредителей растеній. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ профессоръ, подобно врачу, кончаетъ обыкновенно свою консультацію выдачей рецепта для удобреній или противъ болѣзней растеній, по которому земледѣлецъ тотчасъ же забираетъ все, что̀ нужно, въ общественномъ складѣ, наподобіе того, какъ паціентъ отъ врача идетъ въ аптеку.

Мы разсмотрѣли главные роды занятій странствующихъ каѳедръ, которыя повсюду входятъ въ ихъ программу. Но, независимо отъ изложенныхъ обязательныхъ дѣлъ, профессоры, по собственной волѣ или по требованію обстоятельствъ, обыкновенно выполняютъ еще множество разнообразныхъ второстепенныхъ задачъ, которыя измѣняются по мѣстностямъ. Истинное значеніе странствующихъ каѳедръ въ томъ и состоитъ, что въ небольшомъ районѣ заводится спеціалистъ, который имѣетъ своей задачей отыскивать пути къ улучшенію мѣстнаго хозяйства. Всѣ его помыслы направлены на одно дѣло; вся его гордость—въ тѣхъ полезныхъ начи-

наніяхъ, которыя онъ намѣтитъ или осуществитъ. Въ рукахъ директора каѳедры, если это мѣсто занимаетъ дѣятельная и авторитетная личность, сосредоточена вся инициатива, стянуты всѣ нити прогрессивнаго движенія, происходящаго въ данной мѣстности. Недаромъ же теперь въ Италіи нѣкоторые профессоры странствующихъ каѳедръ являются самыми популярными людьми въ своихъ районахъ и бываютъ окружены ореоломъ глубокаго уваженія и горячей симпатіи.

Мы остановились на странствующихъ профессорахъ, быть можетъ, дольше, чѣмъ слѣдовало; но къ тому были достаточныя основанія. Странствующія каѳедры составляютъ душу реформаціоннаго движенія въ мелкомъ земледѣльческомъ хозяйствѣ. Это основной двигатель начинающагося преобразованія. Отъ нихъ исходитъ толчокъ, имъ же принадлежитъ поддержка и приведеніе къ опредѣленнымъ результатамъ того, что́ у простого человѣка является лишь смутнымъ инстинктомъ и неяснымъ чаяніемъ. Въ рукахъ этихъ людей лежитъ ключъ къ богатству и благосостоянію тѣхъ районовъ, въ которыхъ они работаютъ. Недаромъ же пропагандистъ этого учрежденія въ Италіи, Т. Поджи, въ своей статьѣ о каѳедрахъ пишетъ: «Если бы правительство завело сотню странствующихъ каѳедръ съ затратою полумилліона франковъ, къ которымъ провинціи съ радостью приложили бы другіе полмилліона, то отъ этого получился бы баснословный выигрышъ въ народной экономіи» [3]).

---

[3]) Болѣе подробное изложеніе дѣятельности „странствующихъ каѳедръ“ въ Италіи сдѣлано было авторомъ на страницахъ газеты „Русскія Вѣдомости“ №№ 340 и 353 за 1900 г., №№ 47, 48, 72 и 75 за 1901 г. Сравн. также Библіотека „Свободная Россія“ № 26 (А. И. Чупровъ, Агрономическая помощь населенію въ Италіи) и № 23 (А. И. Чупровъ, Реформа земледѣлія въ Италіи).—(Сравн. А. И. Чупровъ, Рѣчи и статьи, т. II, Москва 1909 г.—*Ред.*).

ГЛАВА V.

Кооперація въ сельскомъ хозяйствѣ; ея значеніе и быстрое распространеніе.—Союзы и центральныя кассы.—Земледѣльческіе синдикаты въ Германіи, Франціи и Италіи.—Ссудныя товарищества.—Основанія устройства мелкаго сельскохозяйственнаго кредита.—Формы кредита земледѣльцамъ въ Италіи.—Развитіе сельскаго кредита въ Германіи.

Усовершенствованія агрономической техники, придуманныя современной наукой, сопровождаются цѣлымъ переворотомъ въ строѣ хозяйства. Нужно передѣлать сложившіеся порядки пользованія землей, чтобы ввести новые сѣвообороты; нужно обзавестись улучшенными сѣменами, пустить въ ходъ неизвѣданныя раньше удобренія, примѣнить новыя орудія, измѣнить способы переработки продуктовъ. Для всего этого требуется масса знаній и, главное, капиталовъ. Оттого долгое время людямъ казалось, что всѣ новости науки доступны единственно крупнымъ хозяйствамъ и что техническія преимущества большихъ дѣлъ, которыя обусловили побѣду крупнаго производства въ индустріи, должны имѣть такую же силу и въ сельскомъ хозяйствѣ. Но здѣсь неожиданно пришла на выручку мелкому земледѣлію кооперація: что́ было не подъ силу осуществить отдѣльному человѣку, то стало возможнымъ для массы. Идея ассоціаціи въ примѣненіи къ сельскому хозяйству является не менѣе великимъ открытіемъ, нежели изложенные выше новые пріемы техники.

Значеніе ассоціаціи, гдѣ бы она ни прилагалась, заключается въ томъ, что она доставляетъ мелкому хозяйству выгоды крупныхъ дѣлъ. Уже одинъ фактъ соединенія многихъ людей въ общее предпріятіе часто измѣняетъ къ ихъ выгодѣ условія экономической дѣятельности. Сто крестьянскихъ дворовъ, соединившись вмѣстѣ для закупки нужныхъ товаровъ или для продажи своихъ продуктовъ, представляютъ на рынкѣ крупную партію,

съ которой приходится считаться: уже по одной этой причинѣ такая группа можетъ купить или продать выгоднѣе, чѣмъ отдѣльные дворы, входящіе въ ея составъ. Сто дворовъ могутъ съ полнымъ успѣхомъ устроить совмѣстную переработку молока въ масло или сыръ или общую продажу его на городскомъ рынкѣ, тогда какъ отдѣльный крестьянинъ вынужденъ вести производство рутиннымъ способомъ или продавать свое молоко скупщику по цѣнѣ, какую онъ предложитъ. Это же соединеніе людей въ одно цѣлое можетъ облегчить имъ пріобрѣтеніе дорого стоящихъ орудій и осуществленіе меліораціонныхъ работъ, которыя иначе были бы примѣнимы только въ крупныхъ хозяйствахъ. Но еще важнѣе роль ассоціаціи въ дѣлѣ доставленія капитала. Главная невыгода мелкаго хозяйства, которая прежде всего бросается въ глаза, это—ничтожность капитала, обычно находящагося въ его распоряженіи, и чрезвычайная трудность привлечь средства со стороны. Мелкій производитель, у котораго зачастую нѣтъ никакого имущества, кромѣ рабочей силы, искони казался владѣльцамъ капитала некредитоспособнымъ; всякому представлялось, что стоитъ заболѣть или умереть такому лицу, и ссуженный капиталъ безвозвратно пропадетъ. Ассоціація успѣшно устранила это естественное опасеніе, введя совокупную отвѣтственность каждаго за всѣхъ и всѣхъ за каждаго. На ряду съ капиталомъ ассоціаціи снабжаетъ соединившуюся группу знаніемъ, необходимымъ для выгоднаго веденія общаго дѣла. Постоянныя сношенія людей между собою обобщаютъ опытъ каждаго. Среди объединенной группы могутъ найтись свѣдущія лица, пригодныя для завѣдыванія дѣломъ; а если бы такихъ не оказалось, группа можетъ пригласить спеціалиста со стороны, наподобіе того, какъ обзаводится имъ крупный предприниматель. Такимъ образомъ, ассоціація открываетъ людямъ съ малыми силами доступъ ко всѣмъ тѣмъ главнымъ выгодамъ, при помощи которыхъ крупное хозяйство торжествуетъ надъ мелкимъ.

Извѣстно, что кооперативное движеніе въ современной его формѣ пошло изъ Германіи. Первое примѣненіе ассоціаціи осуществилось въ средѣ мелкаго ремесла. Я считаю излишнимъ останавливаться на исторіи возникновенія первыхъ ассоціацій въ Саксоніи, по иниціативѣ Шульце изъ Делича, среди тамошнихъ сапожниковъ и портныхъ.—Недавно эта исторія съ новыхъ научныхъ

точекъ зрѣнія разсказана профессоромъ В. А. Косинскимъ въ его трудѣ «Учрежденія мелкаго кредита въ Германіи» (Москва, 1901 г.). Честь приспособленія къ сельской средѣ выработавшихся въ городскихъ ремеслахъ формъ ассоціаціи принадлежитъ Райфейзену. Райфейзенъ, подъ вліяніемъ примѣра Шульце-Делича, основалъ въ Прирейнской Пруссіи, въ Геддесдорфской общинѣ первую ссудную кассу, которая послужила образцомъ для многихъ тысячъ подобныхъ учрежденій въ Германіи и въ прочихъ странахъ [1]). Типъ кооперативнаго учрежденія, созданный Райфейзеномъ, все болѣе и болѣе прививается въ деревнѣ, вытѣсняя прочіе. Главныя черты райфейзенскихъ кассъ общеизвѣстны. Это— небольшіе союзы, ограниченные по большей части предѣлами одной общины или даже одного селенія, составленные изъ людей, которые близко знаютъ другъ друга и соединены узами взаимной отвѣтственности. Цѣль такихъ союзовъ заключается въ выдачѣ ссудъ членамъ для улучшенія ихъ производства и въ удовлетвореніи другихъ хозяйственныхъ потребностей, каковы, напримѣръ, покупка нужныхъ орудій, матеріаловъ и зачастую предметовъ домашняго хозяйства, продажа произведеній, взаимное страхованіе и пр.

Характерной чертой всѣхъ сельскихъ ассоціацій является солидарная отвѣтственность. Будетъ ли отвѣтственность распространяться на все безъ изъятія имущество членовъ, какъ это большею частью имѣетъ мѣсто въ Германіи въ средѣ райфейзенскихъ союзовъ, или же будетъ ограничиваться лишь извѣстною суммой, какъ практикуется во французскихъ и итальянскихъ земледѣльческихъ синдикатахъ, но сущность всѣхъ кооперативныхъ соединеній состоитъ въ томъ, что каждому приходится рисковать частью своего достоянія на покрытіе, въ случаѣ надобности, обязательствъ союза. Эта неизбѣжность риска была причиной того, что сельскій людъ долго стоялъ въ сторонѣ отъ кооперативнаго движенія, возникшаго въ болѣе развитой средѣ городскихъ ремесленниковъ. Однако въ послѣднее время, въ особенности съ начала восьмидесятыхъ годовъ, упорный сельскохозяйственный кри-

---

[1]) Исторія учрежденія и развитія, равно какъ организація и дѣятельность райфейзенскихъ ферейновъ и ихъ союзовъ превосходно изложены въ недавно вышедшей книгѣ А. И. Лицыферова, Кооперація въ сельскомъ хозяйствѣ Германіи и Франціи, гл. 1 и 2 (Воронежъ, 1907).

зисъ показалъ мелкимъ земледѣльцамъ безпомощность каждаго отдѣльно взятаго лица въ борьбѣ съ бѣдствіемъ и заставилъ ихъ искать выхода въ ассоціаціи. Единственнымъ способомъ удержаться въ это трудное время было преобразованіе системы хозяйства, которое настоятельно требовало прилива новыхъ знаній и капиталовъ. Ассоціація обѣщала доставить то и другое, и потому немудрено, что послѣ первыхъ же удачныхъ опытовъ къ ней устремились помыслы земледѣльцевъ во всѣхъ странахъ. Повсюду въ Европѣ начало кооперативнаго движенія среди сельскихъ жителей приходится въ конецъ 70-хъ и начало 80-хъ годовъ. Въ Баваріи первый райфейзенскій ферейнъ возникъ въ 1877 году, въ Баденѣ первое закупочное общество—въ 1882 г., въ Даніи первое молочное товарищество—въ 1882 г., во Франціи первый земледѣльческій синдикатъ—въ 1883 г., въ Италіи первая сельская касса райфейзенскаго типа—въ 1883 г. Однако, начавшись позднѣе, сельское кооперативное движеніе пошло настолько успѣшно, что скоро перегнало городское.

Развитіе сельскохозяйственныхъ ассоціацій въ разныхъ странахъ Европы представляетъ нѣкоторыя общія черты, заслуживающія вниманія. Первое, что́ бросается въ глаза, это ихъ чрезвычайно быстрое распространеніе, котораго никакъ нельзя было ждать вначалѣ, судя по тому темпу, въ какомъ совершалось оно въ средѣ городскихъ ремесленныхъ и рабочихъ классовъ, и по завѣдомой малоподвижности сельскаго человѣка. Изъ германской статистики мы узнаемъ, что товарищеское движеніе въ нѣмецкомъ сельскомъ хозяйствѣ—совершенно новаго происхожденія. Въ 1890 году изъ числа нынѣшнихъ товариществъ не существовало даже одной шестой части. Къ 1890 г. въ Германіи было 3,006 сельскихъ товариществъ; къ 1892 г.—4,374; къ 1894 г.—6,031; къ 1896 г.—8,986; къ 1898 г.—11,839; къ 1900 г.—14,636; къ 1902 г.—16,097; къ 1904 г.—18,309; къ 1905 г.—19,323. Начиная съ 1895 года, каждый годъ возникало въ Германіи болѣе тысячи товариществъ. Сельскохозяйственныя товарищества составляютъ теперь четыре пятыхъ (82%) всего числа ассоціацій, занесенныхъ въ судебные регистры. То же нужно сказать и о другихъ странахъ. Какъ быстро шло развитіе въ Австро-Венгріи, показываетъ слѣдующій примѣръ. Въ провинціи Нижней Австріи первое товарищество райфейзенскаго типа было основано въ 1889

году; черезъ пять лѣтъ такихъ товариществъ имѣлось уже 119, черезъ десять—433, а черезъ пятнадцать, въ 1904 году—526, да, кромѣ того, существовало еще 107 товариществъ иного устройства. Во Франціи первый синдикатъ учредился, какъ мы видѣли, въ 1883 году; къ концу 1885 года ихъ насчитывалось 39, къ 1890 г.—648, къ 1895 г.—1,188, къ 1900 г.—2,069, къ 1905 г.—3,179 [2]). Въ Даніи первое молочное товарищество возникло въ 1882 году, а къ 1900 году въ этой маленькой странѣ имѣлось уже 1,373 кооперативныхъ и общественныхъ молочныхъ.

Чтобы оцѣнить успѣхи, сдѣланные кооперативнымъ движеніемъ среди мелкихъ земледѣльцевъ за послѣднее время, всего удобнѣе взять Германію, гдѣ статистика его ведется съ наибольшей исправностью. Отчетъ Имперскаго Союза [3]) сельскохозяйственныхъ товариществъ насчитывалъ къ 1-му іюля 1905 года земледѣльческихъ ассоціацій разныхъ видовъ 19,323, съ общимъ числомъ членовъ въ 1,700,000 человѣкъ, среди которыхъ было около 1,200,000 самостоятельныхъ земледѣльцевъ (хозяевъ). Но, кромѣ того, къ числу лицъ, захваченныхъ кооперативнымъ движеніемъ, нельзя не отнести тѣхъ земледѣльцевъ, которые примыкаютъ къ ассоціаціямъ преимущественно городского характера, такъ называемаго шульце-деличевскаго типа. По отчету Союза этихъ послѣднихъ за 1902 г., въ его составѣ находилось до 157,000 сельскихъ хозяевъ, такъ что общее число земледѣльцевъ, входящихъ въ составъ товариществъ въ Германіи, должно быть исчислено не менѣе, какъ въ 1,350,000 человѣкъ. Если принять въ расчетъ, что въ Германіи, по переписи занятій 1895 года, самостоятельныхъ сельскихъ хозяевъ имѣлось 2,568,000, то, значитъ, теперь объединено въ товариществахъ уже больше половины хозяевъ.

Особенно выдаются по развитію товарищескаго движенія тѣ государства, въ которыхъ преобладаетъ мелкое и даже мельчайшее землевладѣніе. Въ настоящее время всего больше сельскохозяйственныхъ товариществъ, по отношенію къ пространству, имѣется въ Гессенѣ (одно товарищество на 635 гектаровъ), въ

---

[2]) А. Н. Анцыферовъ, Кооперація, стр. 220 и 222.

[3]) Имперскій Союзъ (Reichsverband) до 1903 года назывался Всеобщимъ Союзомъ (Allgemeiner Verband der deutschen landwirthschaftlichen Genossenschaften).

Вюртембергѣ (одно товарищество на 925 гект.), въ Баденѣ (одно товарищество на 1,116 гект.) и въ Баваріи (одно товарищество на 1,275 гектаровъ [4]). Извѣстно, что эти государства отличаются наибольшимъ во всей Германіи развитіемъ мелкаго землевладѣнія: по даннымъ переписи 1895 года, мелкими хозяйствами, размѣромъ до 20 гектаровъ, было занято: въ Баваріи 65%, въ Гессенѣ 70%, въ Вюртембергѣ 77%, въ Баденѣ 83% всей земли, находящейся въ сельскохозяйственномъ пользованіи, тогда какъ во всей Германской имперіи на хозяйства такого размѣра приходится только 45 процентовъ.—Во Франціи синдикальное движеніе слабо на сѣверѣ и въ нѣкоторыхъ частяхъ центральнаго плато, гдѣ сильнѣе всего представлено крупное зерновое хозяйство и скотоводство, и, напротивъ, синдикаты очень многочисленны и дѣятельны на востокѣ, юго-востокѣ, въ долинѣ Луары и Пиренейской области; они, по словамъ знатока ихъ, Рокиньи, явно преуспѣваютъ въ районахъ мелкой культуры и въ области винодѣлія.—Почти безпримѣрное развитіе сельскохозяйственныхъ товариществъ въ Даніи объясняется чрезвычайною раздробленностью тамошняго земледѣлія: двѣ трети датскихъ хозяйствъ имѣютъ меньше 10 гектаровъ; изъ всего числа хозяевъ 40% держатъ отъ 1 до 3 коровъ, 29%—отъ 3 до 9 коровъ, 27%—отъ 10 до 20 коровъ и только 4%—больше 30 коровъ.

На ряду съ быстрымъ ростомъ товариществъ повсюду въ Европѣ замѣчается постепенное сліяніе ихъ въ союзы, созданіе, такъ сказать, кооперацій второго и третьяго порядка. Какъ бы ни были сильны отдѣльныя товарищества, они въ изолированномъ видѣ не могутъ обезпечить всѣхъ тѣхъ благъ, какія доставляетъ людямъ сотрудничество; существеннымъ условіемъ ихъ успѣха является взаимная связь и правильная координація. Опытомъ установлено, что сельскія кооперативныя учрежденія всего надежнѣе достигаютъ своей цѣли, когда они дѣйствуютъ въ малыхъ районахъ, гдѣ всѣ знаютъ другъ друга; но малый районъ дѣйствій представляетъ неудобства для привлеченія капиталовъ, для совмѣстныхъ закупокъ и для сбыта произведеній. Объединеніе отдѣльныхъ товариществъ въ болѣе или менѣе крупные союзы да-

[4]) Jahresbericht des Anwalts des Reichsverbandes der deutschen landwirthschaftlichen Genossenschaften für 1904—1905, S. 14.

етъ возможность комбинировать ихъ усилія въ виду общихъ цѣлей, направлять ихъ дѣятельность, препятствовать отклоненію отъ истинныхъ задачъ кооперацiи, контролировать технику веденія дѣла и всѣми этими путями обезпечивать единство и цѣлесообразность движенія въ цѣлой области и даже странѣ. Но помимо этой пользы, общей для всякихъ ассоціацій, планомѣрное соединеніе въ постоянные союзы приноситъ каждому ихъ роду спеціальныя выгоды. Таково, напримѣръ, для кредитныхъ товариществъ доставляемое союзами удобство перемѣщать свободные капиталы оттуда, гдѣ они въ данный моментъ излишни, туда, гдѣ они особенно нужны, и тѣмъ уравнивать мѣстныя и временныя колебанія въ предложеніи и спросѣ капиталовъ, устранять затрудненія, происходящія отъ избытка средствъ въ одномъ мѣстѣ и недостатка ихъ въ другомъ. Такова для закупочныхъ обществъ и земледѣльческихъ синдикатовъ возникающая вслѣдствіе концентрацiи заказовъ возможность производить крупныя оптовыя покупки на самыхъ выгодныхъ рынкахъ, пользоваться услугами науки и техники для контроля пріобрѣтаемыхъ товаровъ и, что еще важнѣе, создавать собственное производство для предметовъ массоваго спроса,—напримѣръ, фабрики минеральныхъ удобреній. Такова для обществъ сбыта возможность устраивать общіе склады и заводить конторы и агентства на крупныхъ рынкахъ. Таково, наконецъ, для страховыхъ ассоціацій достигаемое благодаря ихъ связи раздѣленіе опасныхъ рисковъ и происходящее оттого возрастаніе солидности каждаго отдѣльнаго учрежденія; мелкое общество страхованія отъ скотскаго падежа или отъ града безсильно помочь при широкихъ размѣрахъ бѣдствія; союзъ же однородныхъ обществъ, распространяющійся на цѣлую область, а тѣмъ болѣе на цѣлую страну, можетъ смѣло смотрѣть въ глаза всякой опасности. Во всѣхъ отрасляхъ кооперацiи оправдывается правило, что благодаря союзамъ происходитъ не «сложеніе», а «умноженіе» силъ входящихъ въ нихъ предпріятій.

Въ виду сказаннаго неудивительно, что всѣ роды ассоціацій стремятся къ взаимному сближенію, завязывая связи сначала въ ограниченныхъ районахъ, а затѣмъ постепенно расширяя ихъ на цѣлую страну. Всего совершеннѣе союзная организація осуществлена въ Германіи. Съ 1905 года четыре пятыхъ всѣхъ сельскохозяйственныхъ товариществъ соединены тамъ въ одинъ централь-

ный союзъ, такъ называемый «Имперскій Союзъ нѣмецкихъ сельскохозяйственныхъ товариществъ», образовавшійся изъ слiянія прежняго «Всеобщаго» и Пейвидскаго союзовъ. Къ Имперскому Союзу, подраздѣленному на 40 мѣстныхъ союзовъ, принадлежало въ 1905 году 16,136 товариществъ, въ томъ числѣ—11,533 кредитныхъ, 1,843 закупочныхъ, 1,882 для переработки молока. Обороты центральныхъ кассъ, входящихъ въ Имперскій Союзъ, простирались въ 1904 году до громадной цифры, 2,191 милл. марокъ [5]). Союзная организація Германіи завершается основанною въ 1896 году Прусскою Центральною кассою товариществъ. Эта касса имѣетъ своей задачей посредничество въ денежныхъ расчетахъ товариществъ и приведеніе ихъ въ связь съ общимъ денежнымъ рынкомъ. Она была открыта съ капиталомъ въ 5 милліоновъ марокъ, а къ 1906 г. ея капиталъ доведенъ до 52,4 милліоновъ марокъ. Въ 1905 г. Прусская Центральная касса находилась въ дѣловыхъ сношеніяхъ съ 51 союзной кассой. Въ составъ этихъ союзныхъ кассъ входило 13,912 товариществъ съ 1,272,577 членами, изъ числа которыхъ 1,184,102 принадлежали къ сельскому населенію. Такимъ образомъ, Центральная касса работаетъ преимущественно для сельской кооперацiи. Касса кредитуетъ не отдѣльныя товарищества, а лишь союзы. Она учитываетъ ихъ векселя, однако въ послѣдніе годы главнѣйшимъ образомъ кредитуетъ ихъ по текущему счету; къ ней же стекаются вклады товариществъ. Прусская касса играетъ для мѣстныхъ союзовъ ту же роль, какую послѣдніе—для отдѣльныхъ товариществъ. Денежныя операціи кассы съ товариществами достигаютъ колоссальныхъ размѣровъ: общій оборотъ въ 1905 году равнялся 12,278 милл. марокъ. Главными операціями были: пріемъ вкладовъ отъ союзовъ товариществъ и выдача ссудъ въ формѣ текущихъ счетовъ и вексельнаго учета.

По примѣру Германіи союзы сельскохозяйственныхъ товариществъ начали организоваться и въ другихъ странахъ. Такъ, въ Австріи земледѣльческія товарищества разныхъ видовъ соединены въ 16 провинціальныхъ союзовъ, которые, въ свою очередь, централизуются во «Всеобщемъ Союзѣ сельскохозяйствен-

---

[5]) Jahresbericht des Generalanwalts des Reichsverbandes der deutschen landwirthschaftlichen Genossenschaften für 1904—1905, S. 18.

ныхъ товариществъ въ Австріи». Въ составъ «Всеобщаго Союза» входило къ 1905 году 4,021 товарищество. По части провинціальныхъ организацій на первомъ мѣстѣ стоитъ Богемія, гдѣ чешскій союзъ объединялъ къ 1905 году 933, а нѣмецкій—612 сельскохозяйственныхъ товариществъ. Слѣдующее затѣмъ мѣсто принадлежитъ Нижне-Австрійской Центральной кассѣ, къ которой примыкало въ концѣ 1904 года 637 товариществъ [6]).

Подобнымъ же устройствомъ обзавелись и французскіе земледѣльческіе синдикаты. Бо́льшая ихъ часть вошла въ составъ десяти областныхъ союзовъ. «Центральный Союзъ французскихъ синдикатовъ», имѣющій пребываніе въ Парижѣ, поставилъ себѣ цѣлью оптовую закупку всего, что́ нужно для отдѣльныхъ ассоціацій, и отчасти облегченіе сбыта земледѣльческихъ продуктовъ. При открытіи въ 1888 году Центральнаго Союза къ нему примкнули лишь 74 синдиката, а въ 1904 году онъ насчитывалъ въ своемъ составѣ уже 1,100 отдѣльныхъ товариществъ [7]). Въ Италіи существуетъ «Итальянская Федерація земледѣльческихъ синдикатовъ», имѣющая пребываніе въ Піаченцѣ и объединяющая бо́льшую часть сельскохозяйственныхъ кооперацій страны.

Та же потребность взаимной помощи, которая влечетъ къ слія-нію отдѣльныхъ товариществъ въ мѣстные союзы, а этихъ послѣднихъ—въ національныя организаціи, привела въ наши дни къ основанію «Международнаго Союза сельскохозяйственныхъ товариществъ». Съ 1-го января 1907 года подъ этимъ названіемъ объединились: нѣмецкій «Имперскій Союзъ», австрійскій «Всеобщій Союзъ», «Итальянская Федерація» и пять швейцарскихъ кантональныхъ союзовъ. Цѣль этого грандіознаго предпріятія заключается во взаимномъ содѣйствіи, въ установленіи болѣе тѣсной связи между центральными союзами отдѣльныхъ странъ, а также въ собираніи и обработкѣ матеріаловъ, касающихся устройства и дѣятельности сельскохозяйственныхъ товариществъ въ мѣстностяхъ, обнимаемыхъ Международнымъ Союзомъ. Правленіе Союза помѣщается въ мѣстѣ жительства президента. На первый разъ избранъ президентомъ извѣстный Гаазъ, завѣдующій Имперскимъ Союзомъ нѣмецкихъ товариществъ, вслѣдствіе чего

[6]) Jahresbericht des Allgemeinen Verbandes landwirthschaftlicher Genossenschaften in Oesterreich für das Jahr 1904.

[7]) А. И. Анцыферовъ, стр. 236.

Правленіе Международнаго Союза находится теперь въ Дармштадтѣ [8]).

Земледѣльческіе синдикаты.—Однимъ изъ самыхъ раннихъ и распространенныхъ родовъ кооперацiи въ земледѣлiи являются общества для закупки товаровъ, нужныхъ для этого промысла. Современное сельское хозяйство тѣсно связано съ рынкомъ. Въ былое время земледѣлецъ производилъ въ собственномъ хозяйствѣ и сѣмена, и орудiя, и удобренiе, не говоря уже о скотѣ, который выращивался и откармливался на своемъ дворѣ. Измѣненiя въ техникѣ, происшедшiя въ теченiе послѣдней четверти вѣка, заставили добывать извнѣ бо́льшую часть предметовъ, изъ которыхъ состоитъ капиталъ земледѣльца. Мѣсто доморощеннаго плуга занялъ фабричный, мѣсто серпа или косы—жатвенная или косильная машина, вмѣсто домашнихъ сѣмянъ явились покупныя; въ особенности же все усиливающаяся роль минеральныхъ удобренiй обусловила правильную и постоянную связь съ рынкомъ. Эта связь на первыхъ порахъ дорого доставалась крестьянину. Сѣмена, покупныя кормовыя средства, особенно же минеральныя удобренiя, представляютъ собой темный товаръ, въ которомъ даже свѣдущему человѣку мудрено уберечься отъ обмановъ и на цѣнѣ, и на качествѣ. Стоитъ взять сообщенiя хозяевъ за два десятка лѣтъ тому назадъ, даже изъ самыхъ просвѣщенныхъ частей Германiи, чтобы увидѣть, какъ трудно приходилось въ то время крестьянству. По словамъ основателя союза гессенскихъ закупочныхъ обществъ Гааза, 25 лѣтъ тому назадъ на югѣ Германiи существовали цѣлыя фабрики, приготовлявшiя сѣмена хлѣбныхъ растенiй изъ глины, и эти фабрики дѣлали выгодныя дѣла. Подобнымъ же поддѣлкамъ подвергались удобренiя; напримѣръ, костяная мука смѣшивалась съ пескомъ, въ селитру прибавляли капнитъ, суперфосфатъ окрашивали сажей и подъ видомъ настоящаго удобрительнаго матерiала продавали смѣсь, въ которой фосфорной кислоты было не больше 2—3 процентовъ [9]). Еще больше эксплуатировали малознающихъ покупателей на цѣнѣ. Зе-

[8]) Уставъ „Международнаго Союза“ опубликованъ въ органѣ Имперскаго Союза „Deutsche landwirthschaftliche Genossenschaftspresse“ 1907, № 4. Satzung des Internationalen Bundes der landwirthschaftlichen Genossenschaften.

[9]) Das landwirhschaftliche Genossenschaftswesen im Crossherzogthum Hessen in den Jahren 1873—1898, S. 7.

мледѣлецъ находился во власти мѣстныхъ мелкихъ торговцевъ, а впослѣдствіи къ этому присоединилось вліяніе картелей, которыя въ Германіи давно составились относительно главныхъ видовъ минеральныхъ удобреній. Извѣстно, напримѣръ, что почти всѣ заводы, изготовляющіе Томасову муку, входятъ въ составъ могущественнаго союза, который установляетъ цѣны по своему произволу.

Бороться единичными силами съ разнообразными видами эксплуатаціи въ торговлѣ мудрено уже по той причинѣ, что у мелкихъ хозяевъ нѣтъ ни знаній, ни средствъ, которыя необходимы для успѣха въ борьбѣ. Но то, что̀ недоступно отдѣльному человѣку, становится осуществимымъ для цѣлаго союза. Ассоціаціи земледѣльцевъ, получившія названіе «сельскихъ потребительныхъ обществъ», «закупочныхъ товариществъ», «земледѣльческихъ синдикатовъ», «консорціумовъ», пріобрѣтаютъ въ большихъ количествахъ по оптовой цѣнѣ нужные въ хозяйствѣ предметы и продаютъ ихъ членамъ въ розницу съ небольшой надбавкой на покрытіе расходовъ управленія. Особенно важно для земледѣльца, что ассоціаціи отпускаютъ товары съ гарантіей ихъ качества,—напримѣръ, извѣстнаго содержанія удобрительныхъ веществъ въ минеральныхъ тукахъ, всхожести сѣмянъ, прочности и достоинства орудій; для этого ассоціаціи обыкновенно входятъ въ соглашеніе съ земледѣльческими опытными станціями, которыя по ихъ порученію производятъ анализы. Мало-по-малу, подъ вліяніемъ ассоціацій, начинаетъ водворяться въ торговлѣ обычай продажи и оплаты удобреній по содержанію въ нихъ удобрительнаго вещества,—напримѣръ, въ суперфосфатѣ или Томасовой мукѣ по содержанію растворимой фосфорной кислоты. Эта перемѣна въ способѣ продажи удобрительныхъ матеріаловъ по справедливости считается самымъ важнымъ успѣхомъ закупочныхъ обществъ. Лишь благодаря такой перемѣнѣ земледѣлецъ можетъ быть увѣренъ, что онъ сыплетъ въ землю дѣйствительное удобреніе, а не безразличный порошокъ; только при этомъ условіи пропаганда улучшеній можетъ вестись съ открытыми глазами.

Не менѣе важно было установленіе настоящей цѣны. Минеральныя удобренія дороги; особенно они кажутся дорогими земледѣльцу при началѣ ихъ употребленія. Ассоціаціи сразу начали понижать цѣны уже по той одной причинѣ, что онѣ стали

предъявлять спросъ крупными партіями. Какъ велико было это пониженіе цѣны, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ. На юбилейномъ съѣздѣ гессенскихъ товариществъ (въ 1898 г.) было сообщено, что доппельцентнеръ суперфосфата (100 кил.) съ 17%-нымъ содержаніемъ фосфорной кислоты стоилъ въ Гессенѣ: въ 1874 году—17,3 марки, 1882 г.—11,9 мар., 1889 г.—7,8 мар., 1898 г.—5,3 мар. Такимъ образомъ, за двадцать пять лѣтъ цѣна суперфосфата понизилась болѣе чѣмъ втрое [10]). Подобнымъ же образомъ за время между 1880 и 1897 годомъ чилійская селитра упала въ цѣнѣ съ 31,4 мар. до 14,9 мар., сѣрнокислый амміакъ съ 38 марокъ до 15,7 марокъ, костяная мука съ 16—17 марокъ до 9,5 марокъ за 100 килограммовъ [11]). Конечно, въ отмѣченномъ пониженіи играло главную роль удешевленіе производства и перевозки, но немалую долю вліянія оказали и закупочныя товарищества.

Закупочныя товарищества имѣютъ широкое распространеніе. Въ Германіи въ серединѣ 1904 года ихъ числилось 2,025. Эта цифра относится лишь къ обществамъ, устроеннымъ спеціально для совмѣстныхъ закупокъ; но, сверхъ того, множество товариществъ, учрежденныхъ съ другими цѣлями, принимаютъ на себя порученія по закупкѣ: таковы кредитные ферейны, товарищества по переработкѣ молока и по выдѣлкѣ вина, а также сельскохозяйственныя общества, распространенныя по всѣмъ угламъ Германіи. Выполненіе закупокъ не приспособленными къ тому спеціально организаціями становится возможнымъ лишь благодаря существованію центральныхъ закупочныхъ обществъ, которыя снабжаютъ мелкія товарищества всѣми нужными имъ товарами, такъ что на долю послѣднихъ остается лишь распредѣленіе товаровъ между отдѣльными покупателями. Въ какихъ размѣрахъ производятся въ Германіи закупки при помощи товариществъ, можно судить по слѣдующимъ цифрамъ. Чрезъ центральныя кассы Имперскаго Союза сельскохозяйственными товариществами было пріобрѣтено въ 1904 году 29,239,000 центнеровъ (88 милл. пудовъ) разныхъ товаровъ, въ томъ числѣ 13,574,000 центн. (41 милл. пуд.) ми-

[10]) Тамъ же. Прил. 1, 2.

[11]) Holdefleiss, Die Preise der käuflichen Düngemittel in den letzten 25 Jahren, 1898.

неральныхъ удобреній, всего на сумму 65,953,000 марокъ [12]). Какую силу представляютъ союзы нѣмецкихъ товариществъ, занимающихся закупками, видно изъ того, что они завели нѣсколько крупныхъ заводовъ химическихъ удобреній, а въ 1900 году скупили въ Чили значительную часть мѣстъ добыванія селитры. Когда въ 1898 году синдикатъ Томасовыхъ шлаковъ обнаружилъ намѣреніе поднять цѣны, то всѣ нѣмецкіе союзы, соединившись вмѣстѣ, потребовали пониженія, и синдикатъ долженъ былъ уступить, такъ какъ общій спросъ объединенныхъ союзовъ равнялся половинѣ всего производства Томасовой муки въ Германіи.

Родиной земледѣльческихъ синдикатовъ была, какъ мы видѣли, Германія, но особенный расцвѣтъ учрежденій этого рода пришелся на долю Франціи. Новое движеніе встрѣчало на первыхъ порахъ въ этой странѣ немалыя трудности: широко распространенная и издавна сложившаяся мелкая земельная частная собственность укрѣпила во французскихъ крестьянахъ привычки обособленнаго хозяйничанья и отучила ихъ отъ всякихъ дѣйствій сообща. Задача убѣдить сельское населеніе въ выгодахъ совмѣстной дѣятельности выпала на долю образованныхъ землевладѣльцевъ, школьныхъ учителей, а въ особенности мѣстныхъ агрономовъ, департаментскихъ профессоровъ земледѣлія. Первый синдикатъ основанъ былъ въ 1883 году въ департаментѣ Луары и Шера профессоромъ Танвире. Главная цѣль ассоціаціи заключалась въ покупкѣ сообща минеральныхъ удобреній, чтобы добиться этимъ путемъ удешевленія цѣнъ и устраненія обмановъ при поставкахъ; косвенная же задача синдиката состояла въ облегченіи земледѣльцамъ выбора удобрительныхъ веществъ соотвѣтственно качествамъ почвы и требованіямъ различныхъ растеній. Моментъ былъ избранъ благопріятный, потому что нужда въ улучшеніи пріемовъ земледѣлія чувствовалась настоятельно, и въ сельскую среду уже начали проникать чрезъ школу и прессу слухи о возможности увеличить доходы хозяйства и уменьшить стоимость производства путемъ примѣненія минеральныхъ туковъ. Когда оказалось, что ассоціація, даже небольшая, какою она была вначалѣ, благодаря вызываемой ею конкуренціи между поставщиками удоб-

---

[12]) Свѣдѣнія о состояніи закупочныхъ товариществъ взяты изъ Jahresbericht des Anwalts des Reichsverbandes für 1904—1905.

реніи и строгому контролю при пріемѣ товаровъ, въ состояніи обезпечить и высокое качество, и сравнительно низкую цѣну удобреній; когда правильное примѣненіе туковъ, согласно совѣтамъ болѣе свѣдущихъ и опытныхъ членовъ ассоціаціи, удвоило прежніе сборы продуктовъ,—новое дѣло привлекло къ себѣ всеобщее довѣріе, и мѣстные хозяева бросились запасаться чрезъ ассоціацію химическими удобреніями. Къ этому времени подоспѣло изданіе закона о профессіональныхъ синдикатахъ 22-го марта 1884 года. Интересно, что проектъ этого закона имѣлъ въ виду лишь промышленные синдикаты, и въ его текстѣ имѣлось слѣдующее опредѣленіе синдикатовъ: «Синдикаты имѣютъ задачей изучать и защищать экономическіе, промышленные и торговые интересы». При обсужденіи закона одинъ сенаторъ предложилъ дополнить это опредѣленіе словомъ «сельскохозяйственные». Прибавка была принята безъ возраженій, и одно лишнее слово оказало громадное вліяніе на судьбу новаго движенія. Законъ 1884 года, предоставивъ синдикатамъ права юридическаго лица, обезпечивъ за ними широкую свободу дѣйствій и гарантировавъ покровительство закона и государства, открывалъ широкія перспективы примѣненію кооперативнаго начала. Извѣстно, какое могучее движеніе вызвалъ этотъ законъ среди ремесленниковъ и фабричнаго рабочаго класса; но нигдѣ, можетъ быть, его вліяніе не отразилось столь сильно, какъ въ области только что зарождавшихся земледѣльческихъ синдикатовъ. Тотчасъ по изданіи закона г. Танвире организовалъ «Синдикатъ земледѣльцевъ Луары и Шера», который насчитываетъ теперь больше 4,000 членовъ. Удачный примѣръ быстро сталъ извѣстнымъ во Франціи и немедленно вызвалъ подражаніе. Вскорѣ возникли подобныя же учрежденія въ Орлеанѣ, въ Авиньонѣ, въ Полиньи; всѣ они устроены или мѣстными сельскохозяйственными обществами, или отдѣльными просвѣщенными дѣятелями по образцу вышеназваннаго перваго синдиката. Какъ скоро сдѣлалось возможнымъ ссылаться на цѣлый рядъ удачныхъ примѣровъ, иногда одной одушевленной лекціи на мѣстѣ бывало достаточно, чтобы положить основаніе новому синдикату. Рокиньи, авторъ лучшаго сочиненія о французскихъ синдикатахъ, разсказываетъ, что директоръ одного земледѣльческаго журнала, переѣзжая съ мѣста на мѣсто и устраивая бесѣды, основалъ до сотни синдикатовъ. Къ 1905 году на-

считывалось во Франціи, по оффиціальной статистикѣ, 3,179 синдикатовъ съ 653,000 членами; но, по мнѣнію Рокиньи, эта цифра ниже дѣйствительной; истинное же число членовъ земледѣльческихъ синдикатовъ должно быть принято не менѣе какъ въ 800,000 [13]).

Въ Италіи о синдикатахъ заговорили только во второй половинѣ 80-хъ годовъ, когда стали извѣстными результаты французскихъ организацій и, кромѣ того, стала ясно ощущаться земледѣльцами потребность въ минеральныхъ удобреніяхъ, а также въ химическихъ веществахъ для борьбы съ виноградными паразитами. Первый правильный синдикатъ учредился въ 1889 году въ Туринѣ, а вскорѣ затѣмъ въ Падуѣ, по точному образцу французскихъ ассоціацій этого рода. Устройство синдикатовъ пошло въ особенности живо съ тѣхъ поръ, какъ была основана въ Піаченцѣ федерація итальянскихъ земледѣльческихъ синдикатовъ. Это учрежденіе, предназначенное главнымъ образомъ для удобнѣйшаго выполненія оптовыхъ закупокъ, поставило между прочимъ себѣ цѣлью пропаганду земледѣльческихъ ассоціацій и ведетъ ее настолько успѣшно, что теперь вся сѣверная и средняя Италія покрыты земледѣльческими синдикатами. Главную роль въ учрежденіи синдикатовъ играютъ профессоры странствующихъ каѳедръ; кромѣ нихъ, въ ряду учредителей постоянно фигурируютъ учителя, врачи, адвокаты, чиновники и т. п. Въ отличіе отъ прочихъ странъ, Италія особенно выдвинула въ своихъ земледѣльческихъ синдикатахъ задачу распространенія спеціальныхъ знаній. Эта задача достигается при помощи тѣсной связи странствующихъ каѳедръ съ синдикатами. Странствующій профессоръ не могъ не убѣдиться, что его проповѣдь—гласъ вопіющаго въ пустынѣ, пока у земледѣльцевъ нѣтъ подъ руками тѣхъ удобреній, сѣмянъ, орудій, которыя онъ рекомендуетъ. Онъ не могъ оставаться хладнокровнымъ зрителемъ обмановъ, которые приходилось терпѣть отъ торговцевъ крестьянамъ, рѣшившимся послушаться его совѣтовъ. Профессоры странствующихъ каѳедръ естественно стали стремиться заводить новые синдикаты или всту-

---

[13]) Rocquigny, Les Syndicats Agricoles et leur oeuvre (Paris, 1900), p. 50. Болѣе подробныя свѣдѣнія о французскихъ синдикатахъ можно найти въ сочиненіи А. И. Анцыферова, Кооперація въ сельскомъ хозяйствѣ Германіи и Франціи, главы VII и VIII.

пать въ сношенія съ уже существующими. Съ своей стороны, синдикаты нуждались въ помощи свѣдущаго лица, которое руководило бы заказами ихъ кліентовъ, указывая, что̀ именно нужнѣе всего при данныхъ обстоятельствахъ. Оттого директоръ каѳедры въ Италіи очень часто является и директоромъ синдиката; тамъ же, гдѣ такого соединенія нѣтъ, онъ участвуетъ въ управленіи въ качествѣ члена совѣта. Образовательныя цѣли синдиката достигаются уже самымъ фактомъ соединенія его съ каѳедрою не только въ лицѣ директора, но и въ видѣ помѣщенія въ одномъ и томъ же зданіи. Явившись въ складъ за покупкой, земледѣлецъ пользуется указаніями находящагося тутъ же профессора. И самъ профессоръ, и его помощники, завѣдующіе складомъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ слѣдятъ за тѣмъ, чтобы земледѣльцу попало въ руки именно то, что̀ всего больше подходитъ къ его хозяйству и всего вѣрнѣе принесетъ выгоду. Синдикатъ оказываетъ матеріальную поддержку просвѣтительнымъ начинаніямъ каѳедры; онъ предоставляетъ безплатно сѣмена и минеральныя удобренія для опытныхъ и показательныхъ полей, участвуетъ въ мѣстныхъ конкурсахъ и выставкахъ и т. п.; словомъ, синдикатъ при содѣйствіи профессора пользуется всякимъ случаемъ, чтобы возбудить въ окружающемъ населеніи интересъ къ новымъ пріемамъ и затѣмъ помочь примѣненію ихъ на дѣлѣ [14]).

Ссудныя товарищества.—Опытъ показываетъ, что для быстраго прогресса сельскохозяйственной техники въ средѣ мелкихъ земледѣльцевъ необходимы склады нужныхъ въ хозяйствѣ матеріаловъ и орудій. Положимъ, въ данной мѣстности подъ вліяніемъ печати, или встрѣченныхъ образцовъ, или пропаганды спеціалиста-агронома возникаетъ желаніе испробовать посѣвъ травъ съ минеральными удобреніями. Такое намѣреніе немедленно перейдетъ въ исполненіе, если представится случай тутъ же на мѣстѣ найти сѣмена травъ и минеральные туки съ гарантіей ихъ достоинства и настоящей цѣны, или же затормозится при невозможности разыскать вблизи требующіеся сорта сѣмянъ и удобреній и уберечься отъ обмана на ихъ качествѣ и стоимости. Это требованіе, какъ мы видѣли выше, удовлетворяется кооперативъ-

[14]) Интересныя подробности объ устройствѣ и дѣятельности итальянскихъ синдикатовъ можно найти въ изданіи федераціи синдикатовъ: Annuario dei consorzi agrari italiani (Piacenza, 1900).

ными учрежденіями, извѣстными подъ именемъ закупочныхъ обществъ или земледѣльческихъ синдикатовъ. Выдвинутая въ послѣднія 15—20 лѣтъ синдикатная форма кооперації принесла мелкому земледѣлію неисчислимыя выгоды и помогла ему выдержать бремя кризиса. Однако, одно устройство склада орудій, сѣмянъ и туковъ еще не даетъ ручательства, что всѣ эти предметы пойдутъ въ ходъ. У нуждающихся въ нихъ лицъ можетъ не найтись средствъ для покупки, а потому земледѣльцы, при всемъ сочувствіи полезнымъ нововведеніямъ, не будутъ въ силахъ провести ихъ въ жизнь. Это обстоятельство невольно приводитъ къ вопросу о снабженіи мелкаго хозяйства необходимыми ему капиталами при помощи кредита. Безъ устройства доступнаго народу кредита нечего и думать объ успѣшномъ осуществленіи крупныхъ перемѣнъ въ земледѣліи. Въ послѣдней четверти XIX вѣка кооперація совершила истинныя чудеса и по этой части.

Когда заходитъ рѣчь о доставленіи капиталовъ мелкому земледѣлію, имѣется въ виду главнымъ образомъ производительный кредитъ. Производительнымъ кредитомъ называется передача однимъ лицомъ (кредиторомъ) другому (должнику) капитала съ цѣлью дать этому капиталу приложеніе въ предпріятіи заемщика. Кредитъ есть прежде всего круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи. Часть прибыли, созданной при такомъ круговращеніи, поступаетъ въ видѣ процента на капиталъ въ пользу кредитора, другая же часть остается заемщику, какъ доходъ предпринимателя.

Долгое время и въ теоріи, и въ практикѣ господствовало мнѣніе, что единственною основою кредитоспособности служитъ обладаніе имуществомъ: у кого не было достатка, могущаго обезпечить ссуду, тотъ признавался неблагонадежнымъ относительно ея возврата. Оттого считалось, что кредитъ людямъ, не имѣющимъ ничего, кромѣ рабочей силы, можетъ быть построенъ только на благотворительномъ началѣ. Но болѣе внимательный анализъ кредитной сдѣлки показалъ, что такія понятія основаны на недоразумѣніи. При заключеніи кредитной сдѣлки весь вопросъ сводится къ тому, способно ли предпріятіе, для котораго занимается капиталъ, воспроизвести его съ извѣстною прибылью. Если существуетъ твердое основаніе думать, что предпріятіе возстановитъ въ заключеніи производительнаго процесса ссуженный капиталъ, то такое предпріятіе должно считаться и считается кредитоспо-

собнымъ, хотя бы у его хозяина не имѣлось не только имущества, равнаго по размѣру ссужаемому капиталу, но даже никакого имущества. Условія правильнаго воспроизведенія капитала заключаются частью въ свойствахъ предпріятія, частью въ качествахъ заемщика; но если они налицо, то кредитоспособность предпріятія не можетъ подвергаться сомнѣнію: въ этомъ случаѣ самый фактъ затраты капитала создаетъ источникъ для оплаты долга. Какъ обезпечить, чтобы полученный капиталъ правильно возстановлялся и попадалъ обратно къ кредитору въ условленный срокъ,—это рѣшаетъ организація народнаго кредита, нынѣ во всѣхъ подробностяхъ выработанная многолѣтнимъ опытомъ [15]).

Организація мелкаго земледѣльческаго кредита основана на примѣненіи кооперативнаго принципа. Если группа мелкихъ заемщиковъ, ведущихъ жизнеспособныя предпріятія, обяжется нести круговую отвѣтственность за цѣлость и исправный возвратъ занятыхъ на сторонѣ капиталовъ, то кредиторъ можетъ съ полною безопасностью ссудить ей свои средства, хотя у должниковъ не имѣется никакого вещественнаго обезпеченія. Каждый предприниматель въ отдѣльности можетъ потерпѣть неудачу или подвергнуться несчастью; но если дѣло идетъ о правильно поставленной отрасли производства, всѣ предпріятія никогда не могутъ разориться; испытаетъ неудачу лишь нѣкоторая ихъ часть. Оттого, въ цѣломъ, воспроизведеніе капитала всей подобной группы имѣетъ устойчивый характеръ. Если изъ регулярныхъ взносовъ отдѣльныхъ заемщиковъ образовать особый резервный фондъ, то убытки могутъ покрываться изъ него, и платежная способность всей совокупности предпринимателей-заемщиковъ, объединенныхъ въ товариществѣ, будетъ внѣ всякаго сомнѣнія. Такія учрежденія мелкаго кредита могутъ вполнѣ гарантировать своимъ заимодавцамъ цѣлость ихъ вкладовъ, а это даетъ возможность легко привлекать со стороны свободные капиталы.

Какимъ же образомъ товарищества могутъ обезпечивать правильное воспроизведеніе капитала въ средѣ своихъ членовъ? Прежде всего—путемъ строгаго выбора членовъ. Въ товарищества

---

[15]) Подробное теоретическое и историческое обоснованіе изложенныхъ взглядовъ на существо кредита и основанія кредитоспособности можно найти въ замѣчательномъ трудѣ проф. В. А. Косинскаго, Учрежденія мелкаго кредита въ Германіи (Москва, 1901).

допускаются лишь лица, ведущія жизнеспособныя предпріятія; а чтобы можно было безошибочно судить объ этомъ, въ кругу одного товарищества объединяются люди, знакомые другъ другу, связанные или единствомъ занятій, или сосѣдствомъ. Въ извѣстномъ по своему широкому распространенію въ Германіи райфейзенскомъ типѣ кредитныхъ товариществъ принято за правило ограничивать ихъ предѣлами самыхъ тѣсныхъ районовъ,—напримѣръ, одной общины,—въ тѣхъ именно видахъ, чтобы обезпечить освѣдомленность членовъ относительно другъ друга. Та же цѣль достигается выборомъ правленія изъ лицъ, близко знакомыхъ съ предпріятіями кліентовъ, требованіемъ, чтобы ссуды выдавались лишь для производства и, наконецъ, возложеніемъ на правленіе обязанности наблюдать за цѣлесообразнымъ употребленіемъ должниками занятыхъ средствъ.

Изложенная простая организація оказалась совершенно достаточной для того, чтобы создать притокъ капиталовъ къ городскимъ ремесламъ и промысламъ. Тамъ она широко распространилась еще въ срединѣ XIX вѣка, но въ сельскихъ округахъ она прививалась медленно. Однако въ концѣ прошлаго вѣка она получила могучее и совершенно неожиданное развитіе именно въ средѣ мелкихъ земледѣльцевъ. Причина безпримѣрнаго успѣха кредитной кооперации въ деревнѣ заключалась въ тѣхъ преобразованіяхъ, которыя испытало сельское хозяйство. Пока земледѣльческая промышленность велась рутиннымъ образомъ, едва покрывая скудныя затраты и полуголодное существованіе земледѣльца, посторонніе капиталы чуждались деревни: ихъ владѣльцы опасались потерять свои средства при первомъ неурожаѣ. Все это измѣнилось, когда въ сельскую среду проникъ духъ прогресса и воспринятіе новыхъ пріемовъ хозяйствованія превратило земледѣльческій промыселъ изъ бездоходнаго въ прибыльный. Если, разсыпавъ на вашемъ полѣ мѣшокъ суперфосфата, вы можете получить двойной противъ прежняго сборъ, то вамъ не страшно занять, а торговцу суперфосфатомъ дать взаймы этотъ капиталъ, такъ какъ уже самый фактъ затраты послѣдняго улучшаетъ положеніе заемщика и создаетъ фондъ для уплаты капитала и процентовъ.

Современное развитіе сельскаго кредита имѣло своимъ базисомъ преобразованія въ земледѣліи, но ближайшимъ толчкомъ

для него послужило такое устройство кредитныхъ операцій, которое обезпечивало производительное и цѣлесообразное употребленіе капиталовъ. Мелкому хозяину всего нужнѣе краткосрочный кредитъ на покупку сѣмянъ, удобреній, орудій, скота. Крупному землевладѣльцу нуженъ еще капиталъ на наемъ рабочихъ; крестьянинъ же самъ, со своей семьей, поставляетъ большую часть необходимаго труда, и потому его потребность въ кредитѣ для нуждъ хозяйства ограничивается расходомъ на только что поименованные предметы. Расходъ этотъ при раціональномъ веденіи хозяйства—немалый и притомъ постепенно увеличивающійся по мѣрѣ возрастанія интензивности земледѣльческихъ системъ; но этотъ значительный расходъ не страшенъ, потому что онъ окупается тѣмъ съ бо́льшимъ избыткомъ, чѣмъ прогрессивнѣе становится земледѣліе [16]). Чтобы предоставить въ распоряженіе земледѣльца оборотныя средства путемъ кредита, нужно имѣть увѣренность въ двухъ пунктахъ: во-первыхъ, въ томъ, что ссуда пойдетъ на производительное назначеніе и, во-вторыхъ, что производительная по своей цѣли затрата будетъ сдѣлана раціонально и, слѣдовательно, возвратится въ продуктѣ. Эта цѣль достигается особенно удобно, когда кредиторъ, въ данномъ случаѣ кредитное товарищество, выдаетъ ссуды не деньгами, а натурой, т.-е. сѣменами, удобреніями, скотомъ, или же вступаетъ въ соглашеніе со складомъ, которому оно оплачиваетъ товары этого рода, отпущенные его членамъ. Первая форма,—выдача ссуды нужными земледѣльцу товарами,—въ большомъ ходу въ райфейзенскихъ кредитныхъ товариществахъ въ Германіи, которыя большею частью на ряду съ кредитованіемъ членовъ принимаютъ на себя снабженіе ихъ всѣмъ необходимымъ для хозяйства. Такъ, напри-

---

[16]) Увеличеніе земельнаго дохода при помощи постепенно увеличивающихся затратъ труда и капитала не безгранично: по достиженіи извѣстнаго предѣла интензивности хозяйства вступаетъ въ дѣйствіе такъ называемый „законъ убывающей выручки отъ земли“, въ силу котораго дальнѣйшія затраты начинаютъ приносить все меньшіе и меньшіе доходы. Не входя здѣсь въ разсмотрѣніе этого сложнаго вопроса, мы замѣтимъ лишь, что названный предѣлъ постепенно повышается съ успѣхами земледѣльческой техники и при нынѣшнемъ состояніи послѣдней настолько высокъ, что большинству хозяйствъ даже въ Западной Европѣ, а тѣмъ болѣе у насъ, практически не приходится пока считаться съ нимъ.

мѣръ, въ нѣсколькихъ баварскихъ ссудныхъ товариществахъ райфейзенскаго типа, лично мнѣ извѣстныхъ, операціи сводятся главнѣйшимъ образомъ къ доставкѣ членамъ минеральныхъ удобреній и сѣмянъ (въ особенности клеверныхъ) въ кредитъ. Дѣло устраивается крайне просто, безъ всякихъ формальностей. Два раза въ годъ, передъ весеннимъ и осеннимъ посѣвомъ, члены товарищества, въ данномъ случаѣ всѣ домохозяева деревни, составляютъ списокъ, сколько каждому двору нужно разныхъ видовъ удобреній и сѣмянъ. Правленіе товарищества дѣлаетъ по этому списку заказъ въ Мюнхенской Центральной кассѣ и по полученіи товаровъ распредѣляетъ ихъ между членами въ ссуду на полгода, не требуя при этомъ ни обезпеченія, ни задатка. Если по истеченіи полугода ссуда не будетъ уплачена, то должникъ обязуется оформить свое обязательство письменнымъ документомъ и представить поручителей, да, кромѣ того, при слѣдующей выпискѣ удобреній и сѣмянъ онъ лишается права получать ихъ въ кредитъ. Понятно, что при подобныхъ условіяхъ случаевъ неуплаты въ срокъ почти не бываетъ. Благодаря такому устройству крестьяне въ знакомыхъ мнѣ баварскихъ деревняхъ имѣютъ возможность получать въ нужное время весь запасъ необходимыхъ минеральныхъ удобреній и сѣмянъ, стоящій немалыхъ суммъ, не затрачивая изъ наличныхъ средствъ ни одного пфеннига. Легкость кредита изъ ссудныхъ товариществъ объясняется тѣмъ, что къ нимъ обильно притекаютъ вклады, хранящіеся, пока они не нужны, въ Мюнхенской Центральной кассѣ, и что въ случаѣ надобности мѣстныя товарищества, въ свою очередь, пользуются кредитомъ изъ Центральной кассы. Изложенная кредитная организація дала главный толчокъ распространенію минеральныхъ удобреній въ осмотрѣнныхъ мною мѣстностяхъ. Еще недавно, до устройства ссудныхъ товариществъ, минеральные туки примѣнялись лишь немногими зажиточными хозяевами, а теперь ими пользуются всѣ безъ исключенія дворы.—Вторая, болѣе сложная форма ссудъ распространена особенно во Франціи и Италіи, гдѣ на ряду съ кредитными товариществами существуютъ отдѣльные отъ нихъ синдикаты. Наибольшаго совершенства эта послѣдняя форма достигла въ Италіи въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ заведены странствующія каѳедры и при нихъ синдикаты и гдѣ, съ другой стороны, имѣются сильные народные банки. Посмотримъ,

какъ слагаются въ Италіи кредитныя операціи съ земледѣльцами [17]).

Банкъ входитъ въ соглашеніе съ синдикатомъ и съ профессоромъ. Земледѣлецъ пріобрѣтаетъ рекомендованныя профессоромъ сѣмена, удобренія или орудія въ складѣ синдиката, уплачиваетъ же за нихъ при помощи займа въ банкѣ,—займа, который не поступаетъ въ его руки, а записывается банкомъ прямо на кредитъ синдиката. При такомъ порядкѣ банкъ имѣетъ всѣ гарантіи исправной уплаты по ссудѣ. Личныя качества заемщика, его интеллигентность, добросовѣстность, аккуратность удостовѣряются синдикатомъ; самая форма займа служитъ ручательствомъ, что онъ пойдетъ на производительное назначеніе. Но этого мало. Такъ какъ предполагаемая затрата,—напримѣръ, родъ и количество удобреній,—одобрена спеціалистомъ-профессоромъ, то банкъ имѣетъ полную увѣренность, что она будетъ сдѣлана раціонально и, возвысивъ доходъ поля, дастъ въ свое время земледѣльцу возможность вернуть ссуду банку. Нечего и говорить, что подобная комбинація является выгодною не для однихъ только банковъ, которымъ она создаетъ надежныхъ кліентовъ, но въ еще большей степени для земледѣльческихъ синдикатовъ и для самихъ заемщиковъ, доставляя первымъ возможность расширенія ихъ дѣятельности, а для послѣднихъ являясь нерѣдко единственнымъ способомъ выбиться изъ нужды и достигнуть благосостоянія. Съ перваго же взгляда видно, что истинной движущей силою во всемъ этомъ механизмѣ является работа профессора странствующей каѳедры, какъ это ясно сознаютъ и сами итальянскіе спеціалисты. Основою для кредита служитъ распространеніе техническихъ знаній, раціональной земледѣльческой практики, являющейся результатомъ дѣятельности профессора. Благонадежность каждой кредитной сдѣлки обезпечивается удостовѣреніемъ профессора въ томъ, что пріобрѣтенный при ея помощи капиталъ будетъ цѣлесообразно и съ выгодою вложенъ въ землю. Движеніе земледѣльческаго прогресса, осуществляемое при помощи каѳедры,

[17]) Описаніе извлечено изъ статьи автора въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1900 г., № 340, перепечатанной Библіотекою „Свободная Россія“, № 23, подъ заглавіемъ „Реформа земледѣлія въ Италіи“, Москва, 1906 г. (Сравн. А. И. Чупровъ, Рѣчи и статьи, т. II, Москва, 1909 г.—*Ред.*).

является, такимъ образомъ, реальной почвой, на которой создается прочное зданіе сельскаго кредита.

Описанное соглашеніе кредитныхъ учрежденій съ синдикатомъ при посредствѣ каѳедръ осуществляется въ разныхъ формахъ, причемъ съ теченіемъ времени формы эти все болѣе упрощаются и совершенствуются. Обычный и первоначальный типъ сдѣлки съ банкомъ состоитъ въ выдачѣ заемщикомъ банку векселя въ уплату за товары, забираемые въ складѣ синдиката. Уже въ первое время кредитныя учрежденія, высоко цѣня гарантіи, доставляемыя участіемъ синдиката въ ссудѣ, соглашались дѣлать для его членовъ нѣкоторыя льготы, именно нѣсколько понижали учетный процентъ и,—что было особенно важно,—выдавали ссуды на болѣе продолжительные сроки, чѣмъ при обычномъ коммерческомъ кредитѣ. Важнымъ усовершенствованіемъ было примѣненіе текущаго счета. Членъ синдиката вручаетъ банку векселя на всю стоимость нужныхъ ему въ теченіе года товаровъ и получаетъ книжку текущаго счета, по которой онъ забираетъ у синдиката товары, когда хочетъ, равно какъ и платитъ въ банкъ, когда ему удобнѣе. Этимъ способомъ членъ синдиката избавляется отъ необходимости при каждой покупкѣ ходатайствовать передъ банкомъ о ссудѣ, подписывать векселя и заботиться объ уплатѣ векселя въ опредѣленный срокъ.

Опытъ синдикатовъ показалъ, что для земледѣльцевъ представляетъ особенныя неудобства вторая подпись на векселѣ. Многіе, даже наиболѣе солидные хозяева соглашаются лучше переплатить на товарѣ у частнаго торговца, довольствующагося однимъ личнымъ обязательствомъ должника, нежели одолжаться предъ тѣми лицами, которыя согласятся поставить вторую подпись на векселѣ. Убѣдившись на основаніи многолѣтняго опыта въ полной благонадежности ссудъ чрезъ посредство синдикатовъ, банки стали удовлетворяться одной подписью заемщика по подобнымъ ссудамъ, сначала прилагая эту льготу къ особенно мелкимъ кредитамъ,—напримѣръ, до 200 лиръ (въ падуанскомъ синдикатѣ и тамошнемъ банкѣ),—а потомъ распространяя ее и на ссуды болѣе крупныхъ размѣровъ. Очень удобную, упрощенную форму для подобныхъ ссудъ придумалъ болонскій синдикатъ по соглашенію съ тамошнимъ народнымъ банкомъ. Должникъ, получая товары изъ синдиката, подписываетъ фактуру съ обозначеніемъ

времени предполагаемой имъ уплаты, а синдикатъ представляетъ эту фактуру къ учету въ банкъ. По уставу синдиката, кредитъ въ этой формѣ можетъ быть оказанъ члену его на срокъ не долѣе шести мѣсяцевъ и притомъ лишь въ суммѣ, строго необходимой для веденія его земледѣльческаго хозяйства, съ полнымъ исключеніемъ какихъ бы то ни было коммерческихъ операцій [18]).— Однако, на кредитованіе синдикатовъ подъ документы за одною подписью должника соглашаются далеко не всѣ итальянскіе банки, и потому среди синдикатовъ все больше и больше распространяется мысль о возможности и необходимости замѣнить вторую подпись на векселѣ земледѣльца формальнымъ поручительствомъ синдиката передъ банкомъ за своихъ членовъ. При этомъ условіи кредитъ членовъ синдиката въ любомъ изъ банковъ будетъ неограниченнымъ, а между тѣмъ для синдикатовъ подобное поручительство не представляетъ риска, такъ какъ до сихъ поръ не было примѣровъ неуплаты по ссудамъ, оказаннымъ какъ самими синдикатами непосредственно, такъ и при помощи банковъ.

Устройство изложенныхъ простыхъ комбинацій окрылило дѣло сельскаго кредита и быстро двинуло впередъ раціональныя улучшенія въ итальянскомъ мелкомъ земледѣліи. Тогда какъ при рутинномъ малодоходномъ хозяйствѣ даже исключительно льготный кредитъ, убыточный для банковъ, разоряетъ заемщика,—прогрессивное, высоко-прибыльное земледѣліе вполнѣ окупаетъ капиталы, притекающіе къ нему на обычныхъ условіяхъ рынка, безъ всякихъ милостей со стороны кого бы то ни было. Въ тѣхъ мѣстностяхъ сѣверной Италіи, гдѣ пронеслось оживляющее дыханіе реформы, земледѣльцы съ гордостью заявляли на конгрессахъ, что они не нуждаются ни въ какихъ подачкахъ, такъ какъ и безъ того могутъ доставать въ любомъ количествѣ требующіеся капиталы. И дѣйствительно, кредитныя учрежденія скоро поняли, что выдача ссудъ земледѣльцамъ чрезъ посредство синдикатовъ и при участіи каѳедръ есть не только доброе дѣло, но и выгодная афера. Операціи этого рода стали быстро расширяться, разливая капиталы по всѣмъ самымъ глухимъ угламъ страны. Одни итальянскіе народные банки выдали въ 1898 г. сельскимъ хо-

[18]) Правила о кредитованіи подъ фактуры, равно какъ свѣдѣнія о ссудахъ за одной подписью въ падуанскомъ синдикатѣ, взяты изъ книги проф. Ghino Valenti, Cooperazione rurale, 1902, p. 412, 413.

зяевамъ ссудъ въ разныхъ формахъ, между прочимъ и въ описанной, на сумму болѣе 100 милл. лиръ [19]). Но къ этой цифрѣ нужно еще прибавить ссуды изъ крупныхъ частныхъ банковъ, сберегательныхъ кассъ, сельскихъ кассъ и т. д. Благодаря широкому кредиту, операціи синдикатовъ съ удобреніями, сѣменами, средствами противъ болѣзней винограда растутъ не по днямъ, а по часамъ, удваиваются и утраиваются въ одинъ годъ, удесятеряются въ три—четыре года.

Еще бо́льшіе успѣхи, чѣмъ въ Италіи, сдѣлалъ сельскій кредитъ въ Германіи. Тамъ въ 1905 году существовало 13,181 ссудное товарищество, изъ которыхъ 98% были объединены въ союзы. Самый крупный изъ этихъ союзовъ—«Всеобщій», слившійся въ 1905 году съ Нейвидскимъ въ одинъ «Имперскій Союзъ нѣмецкихъ сельскохозяйственныхъ товариществъ». «Всеобщій» союзъ имѣлъ къ 1904 году въ своемъ составѣ 6,464 ссудныхъ товарищества съ 543,759 членами. Собственный капиталъ всѣхъ этихъ кредитныхъ учрежденій къ 1904 году равнялся $30,_4$ милл. марокъ, а между тѣмъ имъ удалось привлечь со стороны въ томъ же году $676,_6$ милл. марокъ, т.-е. въ 22 раза больше. Кредитовъ было оказано членамъ къ началу 1904 года 597 милл. марокъ, въ томъ числѣ 405 милл. на опредѣленные сроки и 192 милл. марокъ по текущему счету. Откуда же брались средства для такого громаднаго кредитованія? Исключительно изъ вкладовъ членовъ ссудныхъ товариществъ и другихъ мѣстныхъ жителей. Такихъ вкладовъ къ началу 1904 года насчитывалось 598 милл. марокъ, то-есть больше, чѣмъ было нужно для удовлетворенія кредитной потребности членовъ [20]).—Другой крупный союзъ, Нейвидскій, объединялъ къ началу 1903 года 3,375 ссудныхъ товариществъ. Въ немъ собственныхъ капиталовъ было еще меньше, нежели во Всеобщемъ,—именно лишь $4,_2$ милл. марокъ,—тогда какъ сумма постороннихъ вкладовъ равнялась въ концѣ 1902 г. 230 милл. марокъ, т.-е. почти въ 55 разъ превышала собственныя средства. Цифра выданныхъ ссудъ къ концу 1902 года равнялась 167 милл. марокъ. Наибольшее количество ссудъ

[19]) Banche popolari, Anno 1898 (Ministero di Agricoltura, Industria e Commercio), Roma, 1900, p. LV.

[20]) Jahrbuch des Reichsverbandes der deutschen landwirthschaftlichen Genossenschaften für 1904, S. 160—177.

было выдано по четыре съ половиной процента и очень много по четыре процента [21]).—Такимъ образомъ, благодаря образцовой организаціи кредита мелкій земледѣлецъ въ Германіи имѣетъ теперь возможность получать капиталъ дешевле, чѣмъ добываетъ его крупный землевладѣлецъ и даже коммерсантъ. И все это сдѣлалось за какія-нибудь пятнадцать лѣтъ. Приливъ капиталовъ къ сельскимъ кредитнымъ учрежденіямъ не только не былъ поколебленъ, но даже какъ будто поощренъ послѣднимъ кризисомъ. Послѣ паденія нѣсколькихъ крупныхъ частныхъ банковъ многіе вкладчики стали охотнѣе ввѣрять свои средства товарищескимъ предпріятіямъ. Теперь, по заявленіямъ руководителей, товариществамъ приходится бороться не съ недостаткомъ, а съ чрезмѣрнымъ изобиліемъ денегъ, для которыхъ трудно найти достаточно надежныя и выгодныя помѣщенія. Какъ ни обиленъ притокъ капиталовъ къ сельскимъ кредитнымъ учрежденіямъ въ Германіи, но, несомнѣнно, имъ предстоитъ въ будущемъ еще болѣе широкое развитіе. Оборотныя средства сельскихъ товариществъ незначительны по сравненію съ тѣми колоссальными суммами, которыя стекаются въ сберегательныя кассы. Къ началу 1904 года въ Германской Имперіи имѣлось 16,612,771 вкладчиковъ, которыми было внесено въ сберегательныя кассы болѣе одиннадцати милліардовъ марокъ (11,090,716,000) [22]). Это такой неисчерпаемый запасъ свободныхъ капиталовъ, собранныхъ отъ мелкаго люда, что у сельскаго кредита, при правильной его постановкѣ, никогда не можетъ оказаться недостатка въ средствахъ.

---

[21]) Jahresbericht 1903 der Neuwieder Raiffeisen-Organisation, S. II.

[22]) Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, 1906, S. 227.

ГЛАВА VI.

Кооперація въ сельскохозяйственномъ производствѣ: машинныя товарищества; скотоводческія товарищества; контрольныя товарищества.—Кооперація въ переработкѣ продуктовъ: кооперативное маслодѣліе и сыровареніе; товарищество винодѣловъ; товарищеская переработка овощей, плодовъ и ягодъ; кооперативныя заводскія производства.—Кооперація въ сбытѣ: товарищества по торговлѣ яйцами; кооперативный сбытъ мяса; товарищеская организація хлѣбной торговли.—Кооперація въ наймѣ и обработкѣ земли.—Сельскохозяйственныя общества; ихъ значеніе, устройство и распространеніе въ Германіи.

Мы довольно подробно описали два главные вида сельскохозяйственныхъ товариществъ, занимающіе во всѣхъ странахъ первое мѣсто и по числу предпріятій, и по количеству участниковъ; но на ряду съ этими основными видами есть еще множество другихъ, не столь распространенныхъ, но не менѣе важныхъ. Возьмемъ ли мы самый процессъ сельскохозяйственнаго производства въ разныхъ его отрасляхъ и въ цѣломъ, или же техническую переработку его продуктовъ, или, наконецъ, сбытъ послѣднихъ,—вездѣ соединеніе мелкихъ земледѣльцевъ даетъ возможность придать дѣлу такую постановку, которая безъ того была бы доступна лишь крупнымъ производителямъ.

Кооперація въ производствѣ.—Основное преимущество крупнаго земледѣльческаго хозяйства, которое особенно бьетъ въ глаза при сравненіи его съ мелкимъ, заключается въ возможности примѣнять въ производствѣ разнаго рода машины, сберегающія трудъ и улучшающія продуктъ. Мы уже упоминали раньше, что обзаведеніе многими изъ машинъ облегчается сельскохозяйственными синдикатами и закупочными товариществами. При помощи этихъ организацій орудія и недорогія машины стали доступными мелкому хозяйству на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ они попадаютъ къ крупному. Но есть немало сельскохозяйственныхъ ма-

шинъ, которыя не подъ силу небольшому предпріятію и не могутъ быть имъ вполнѣ использованы; таковы, напримѣръ, локомобили, паровыя молотилки, рядовыя сѣялки, усовершенствованныя сортировки и пр. Кооперація и здѣсь, какъ въ прочихъ подобныхъ случаяхъ, является на выручку, и притомъ въ двухъ видахъ. Во-первыхъ, сплошь и рядомъ товарищества, уже раньше описанныя, закупочныя и кредитныя, пріобрѣтаютъ дорогія машины и отдаютъ ихъ во временное пользованіе своимъ членамъ за опредѣленную невысокую плату. Такъ поступаютъ обычно во Франціи и въ Италіи земледѣльческіе синдикаты: отдача напрокатъ цѣнныхъ машинъ,—напримѣръ, хорошихъ сортировокъ и винныхъ прессовъ,—составляетъ ихъ заурядную операцію. Подобнымъ же образомъ въ Германіи ссудныя товарищества нерѣдко пріобрѣтаютъ рядовыя сѣялки, сортировки, молотилки, косилки и пр. и даютъ ихъ внаемъ членамъ [1]).—Другую форму обзаведенія цѣнными орудіями представляютъ спеціальныя *машинныя товарищества*. Идея и устройство такихъ товариществъ очень просты: нѣсколько хозяевъ въ складчину покупаютъ дорогую машину, часто въ кредитъ подъ общей отвѣтственностью, и пользуются ею сообща въ порядкѣ, опредѣляемомъ по взаимному соглашенію. Такія товарищества особенно распространены въ Германіи и всего больше въ Баваріи. По отчету Имперскаго Союза за 1905 годъ отмѣчено для всей Германіи 117 товариществъ для паровой молотьбы и, сверхъ того, 18 товариществъ для пользованія паровымъ плугомъ и другими машинами. Но отчетъ исчисляетъ лишь предпріятія, законно оформленныя и внесенныя въ списки; а между тѣмъ существуетъ несравненно бо́льшее число соединеній, которыя не желаютъ или еще не успѣли выполнить формальности, установленныя закономъ. Такъ, въ Баваріи существовало въ 1902 году 683 товарищества для молотьбы (съ 16,000 членами), изъ которыхъ только 93 были внесены въ спис-

[1]) Интересный примѣръ отдачи рядовыхъ сѣялокъ напрокатъ въ мѣстности съ крайне раздробленнымъ землевладѣніемъ описанъ у Давида въ цитированномъ выше сочиненіи (стр. 596), на основаніи сообщенія Силезской сельскохозяйственной газеты.—Въ Баваріи въ 1902 г. ссуднымъ товариществамъ принадлежало 100 молотилокъ съ механическими двигателями и болѣе 1,600 другихъ машинъ. Die Massnahmen auf dem Gebiete der landwirthschaftlichen Verwaltung in Bayern, 1897—1903, S. 86—87.

ки. Вообще, въ Баваріи къ концу 1902 года находилось во владѣніи разнаго рода товариществъ и союзовъ 2,969 сельскохозяйственныхъ машинъ [2]). Сильно распространены подобныя товарищества въ Швейцаріи, главнымъ образомъ для совмѣстнаго обзаведенія локомобилями и молотилками.

Скотоводство всегда представляло сильную сторону крупныхъ хозяйствъ. Большія имѣнія располагаютъ средствами обзаводиться скотомъ лучшихъ породъ и обезпечивать ему раціональное содержаніе и уходъ. Устройство *скотоводческихъ обществъ* или товариществъ стремится по возможности сравнять въ этомъ отношеніи мелкихъ владѣльцевъ съ крупными. Въ Германіи такія общества (Zuchtgenossenschaften, Züchtervereinigungen) появились еще въ 60-хъ годахъ, но сильно пошли въ ходъ съ 1887 года, подъ вліяніемъ знаменитыхъ выставокъ, ежегодно устраиваемыхъ Германскимъ Обществомъ сельскаго хозяйства. Члены товарищества сообща пріобрѣтаютъ племенныхъ животныхъ, ведутъ списки лучшихъ особей и ихъ потомства, поощряютъ соревнованіе мѣстными выставками и преміями и заботятся о выгодномъ сбытѣ. Дѣло товариществъ особенно двинулось съ тѣхъ поръ, какъ они стали соединяться въ крупные союзы, которые по большей части ставятъ себѣ цѣлью разводить и совершенствовать извѣстныя породы животныхъ, спеціально подходящія къ мѣстнымъ условіямъ. Такъ, напримѣръ, въ Баваріи существуютъ: союзъ для разведенія одноцвѣтнаго альпійскаго горнаго скота, союзъ для пинцгаускаго скота и др.; въ Саксоніи—союзъ для разведенія мейсенскихъ свиней и т. д. Чтобы оцѣнить успѣхи, достигаемые скотоводческими Обществами, достаточно посѣтить любую изъ крупныхъ нѣмецкихъ сельскохозяйственныхъ выставокъ: лучшія животныя принадлежатъ по большей части подобнымъ Обществамъ. Такъ, на мюнхенской передвижной выставкѣ Германскаго Общества сельскаго хозяйства въ 1905 году четыре пятыхъ премированныхъ экземпляровъ рогатаго скота было представлено Обществами скотоводовъ, среди которыхъ большинство—мѣстные крестьяне. По статистикѣ Германскаго Общества сельскаго хозяйства, въ 1901 году насчитывалось 851 скотоводческое Общество, но на самомъ дѣлѣ ихъ гораздо больше. По новѣйшимъ

[2]) Тамъ же, 87.

свѣдѣніямъ, въ одной Баваріи имѣется 657 такихъ обществъ, въ Баденѣ—563 съ 7,500 членами. Очень богата скотоводческими Обществами Швейцарія, гдѣ въ 1903 году ихъ было 460 [3]).

Особый видъ кооперативныхъ предпріятій по улучшенію скота представляютъ такъ-называемыя *контрольныя товарищества*. Эта совсѣмъ новая отрасль ассоціаціи возникла въ Даніи. Для правильнаго веденія молочнаго хозяйства важно съ точностью опредѣлять, какъ оплачиваетъ кормъ каждая корова, съ тѣмъ, чтобы держать и размножать только тѣхъ изъ нихъ, которыя даютъ удовлетворительный доходъ. Такъ какъ у мелкаго земледѣльца обыкновенно не хватаетъ для этого времени, а часто и знаній, то двумъ датскимъ спеціалистамъ пришла въ 1895 г. мысль помочь хозяевамъ посредствомъ особаго рода товарищества, которое было ими названо «контрольнымъ». Для выполненія работъ по надзору было приглашено спеціально къ тому подготовленное лицо,—«ассистентъ». «Ассистентъ» посѣщаетъ разъ въ двѣ недѣли каждый скотный дворъ, входящій въ составъ товарищества, присутствуетъ при доеніи, взвѣшиваетъ молоко отъ каждой коровы, опредѣляетъ содержаніе въ немъ жира, узнаетъ количество и качество корма, получаемаго каждой коровой, и записываетъ все это по установленной формѣ. Значеніе подобныхъ записей очевидно. Когда въ концѣ года владѣлецъ беретъ въ руки таблицу, въ которую занесены данныя относительно молочности всѣхъ его коровъ, онъ тотчасъ же можетъ сообразить, насколько выгодно затраченъ былъ кормъ на каждую изъ нихъ, а это даетъ возможность отобрать лучшихъ животныхъ и отъ самыхъ лучшихъ разводить потомство. Оказалось, что, благодаря такой браковкѣ по степени оплачиванія корма, черезъ четыре—пять лѣтъ произошло въ районѣ товарищества существенное улучшеніе въ составѣ стадъ, выразившееся въ крупномъ приростѣ средняго выхода масла. Послѣдствіемъ такого успѣха было быстрое распространеніе подобныхъ товариществъ какъ въ самой Даніи, такъ и въ другихъ странахъ.

---

[3]) Цифры взяты: для всей Германіи—изъ Arbeiten der Deutschen Landwirthschafts-Gesellschaft, H. 66, Die Züchter-Vereinigungen im Deutschen Reiche; для Баваріи—Die Massnahmen auf dem Gebiete der landwirthschaftlichen Verwaltung in Bayern, 1897—1903, 206; для Бадена—Statistisches Jahrbuch für das Grossh. Baden, 1902, S. 140; для Швейцаріи—„Credito e Cooperazione“ 1905, № 2.

Въ 1904 году въ Даніи считалось уже 340 контрольныхъ товариществъ, въ Швеціи—204, въ Норвегіи—120, въ Финляндіи—40 и въ Германіи до 50 [4]).

Кооперація въ переработкѣ продуктовъ.—Одна изъ важныхъ выгодъ крупнаго земледѣлія заключается въ возможности присоединенія къ нему производствъ, перерабатывающихъ его продукты. Маслодѣльни и сыроварни, мельницы, крахмальные или винокуренные заводы составляютъ часто главныя доходныя статьи большихъ имѣній. И эта выгода начинаетъ становиться постепенно доступной мелкимъ хозяйствамъ благодаря ассоціаціи.

Кооперативное маслодѣліе и сыровареніе представляютъ собою наиболѣе распространенный видъ въ разсматриваемомъ родѣ предпріятій. Еще недавно, всего какое-нибудь поколѣніе тому назадъ, переработка молока на масло повсюду въ Европѣ велась въ тѣхъ же самыхъ хозяйствахъ, которыя накопляли молоко. Въ крестьянскомъ обиходѣ это было одною изъ повседневныхъ обязанностей хозяйки дома; она отстаивала молоко, оставшееся отъ собственнаго потребленія семьи, снимала съ него сливки и сбитое масло несла на рынокъ. Изобрѣтеніе сепаратора, гораздо полнѣе отдѣляющаго сливки отъ молока, сдѣлало выгоднымъ приготовленіе масла въ спеціальныхъ предпріятіяхъ, а устройство удобныхъ инструментовъ для измѣренія количества жира въ молокѣ облегчило осуществленіе этихъ предпріятій въ кооперативной формѣ [5]). Примѣненіе кооперативнаго принципа въ переработкѣ молока всего шире и успѣшнѣе проведено въ Даніи. Прогрессъ, наблюдаемый въ Даніи, является результатомъ проповѣди, которая, начиная съ 70-хъ годовъ XIX вѣка, неустанно велась среди народа по иниціативѣ Королевскаго Общества земледѣлія. Странствующіе инструкторы выяснили крестьянамъ выгодность правильно поставленнаго молочнаго хозяйства при раціональномъ кормленіи скота и технически совершенной переработкѣ молока въ масло и сыръ. Пропаганда новыхъ пріемовъ нашла себѣ благодарную почву, потому что она велась среди народа грамотнаго, привыкшаго къ книгѣ и вынесшаго изъ своихъ оригинальныхъ

---

[4]) Отчетъ мюнхенскаго профессора Потта въ Arbeiten der Deutschen. Landwirthschafts-Gesellschaft, Heft 99, 1904. Kontrollvereine für Milchleistungen.

[5]) Такъ объясняетъ происхожденіе кооперации въ молочномъ хозяйствѣ E. David, стр. 540—541.

«крестьянскихъ университетовъ» горячую вѣру въ науку. Но осуществленіе техническихъ новинокъ стоитъ не дешево. Какъ крестьянину, владѣющему тремя—четырьмя головами скота, завести усовершенствованные аппараты, которые требуются современной техникой молочнаго дѣла, и,—что̀ еще важнѣе,—какъ отыскать рынокъ для приготовляемыхъ имъ продуктовъ? Отдѣльныя лица были бы совершенно безсильны осуществить рекомендуемую спеціалистами реформу хозяйства, но на помощь имъ явилась кооперація, планъ и формы которой предлагались одновременно съ проповѣдью техническихъ улучшеній. Ассоціація мелкихъ хозяевъ достигаетъ нынѣ въ Даніи такихъ же результатовъ, какіе осуществляются въ другихъ странахъ съ помощью капиталистическихъ заводовъ и крупныхъ экспортныхъ фирмъ.

Кооперативныя молочныя въ Даніи являются новымъ дѣломъ. Первая изъ нихъ была устроена въ 1882 году на западѣ Ютландіи мѣстнымъ скотоводомъ Андерсономъ и пошла настолько успѣшно, что быстро стала вызывать подражаніе. Къ началу 1903 года въ Даніи существовало уже 1,046 кооперативныхъ молочныхъ, съ 148,000 членовъ: въ среднемъ на каждую молочную приходилось около 800 коровъ. Молочныя устроены и обставлены по всѣмъ правиламъ современной техники и оттого обошлись не дешево,—именно въ среднемъ на наши деньги около 11,000 рублей (отъ 4,000 до 20,000 рублей). Кооперативныя молочныя строятся обыкновенно на занятыя деньги; займы заключаются изъ 4—5% и погашаются по большей части въ десятилѣтній срокъ. Члены ассоціаціи принимаютъ на себя гарантію уплаты по займамъ пропорціонально количеству головъ скота, принадлежащихъ каждому изъ нихъ. Завѣдываніе молочными, равно какъ счетоводство, ведется самими членами-крестьянами, входящими въ составъ ассоціаціи; техническая же часть находится въ рукахъ мастеровъ-спеціалистовъ, искусство которыхъ поддерживается соревнованіемъ на многочисленныхъ выставкахъ. Общее годовое производство масла въ однѣхъ кооперативныхъ молочныхъ доходило къ началу нынѣшняго столѣтія до 69 милл. килограммовъ,—$4,_2$ милл. пудовъ, а во всѣхъ правильно устроенныхъ молочныхъ до 75 милл. килогр.,—$4,_6$ милл. пудовъ.—Данія сама потребляетъ лишь малую долю получаемыхъ ею молочныхъ продуктовъ, главная же часть ея огромнаго производства масла идетъ за границу,

преимущественно въ Англію. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ Англія ввозитъ изъ Даніи отъ $4^1/_2$ до $5^1/_2$ милліоновъ пудовъ масла, что̀ составляетъ 42—$45^0/_0$ всего масла, получаемаго англійскимъ рынкомъ изъ-за границы. Ни одна изъ странъ, не исключая сосѣдней Франціи, не отправляетъ даже четверти того, что̀ посылаетъ Данія. Датское масло котируется въ Лондонѣ по самымъ высокимъ цѣнамъ и даетъ крупную выручку производителямъ. Въ 1903 году, по даннымъ англійской статистики, Данія получила за свое масло съ Англіи громадную сумму, равняющуюся 84 милліонамъ рублей на наши деньги [6]).

Успѣхъ Даніи побудилъ и другія страны послѣдовать ея примѣру. Въ послѣдніе годы быстро пошла по этому пути Ирландія, учредивъ въ короткое время около 200 товарищескихъ молочныхъ. Въ Швейцаріи число кооперативныхъ сыроваренъ и маслодѣленъ дошло въ 1903 году до 1,536, такъ что производство сыровъ здѣсь почти цѣликомъ находится теперь въ рукахъ кооперативныхъ обществъ [7]). Въ Италіи, по подсчету, сдѣланному въ концѣ 90-хъ годовъ, имѣется около 900 кооперативныхъ молочныхъ разныхъ типовъ [8]). Въ особенности крупные успѣхи сдѣлала въ этой области Германія. Десять лѣтъ тому назадъ въ Германіи существовало уже 1,003 товарищества для переработки молока, а къ серединѣ 1905 года, по отчету Имперскаго Союза, число ихъ дошло до 2,832; за послѣднія пять лѣтъ возникло ихъ болѣе 1000. Въ настоящее время уже почти половина производимаго Германіей громаднаго количества масла выдѣлывается въ кооперативныхъ молочныхъ. Столь быстрое распространеніе общественнаго маслодѣлія объясняется главнымъ образомъ дѣятельностью союзовъ, которые не только ведутъ пропаганду кооперативныхъ молочныхъ, но и всячески помогаютъ ихъ устрой-

---

[6]) Свѣдѣнія о датскомъ общественномъ маслодѣліи, кромѣ статьи автора въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1901 г., № 172 (сравн. А. И. Чупровъ, Рѣчи и статьи, т. II. Москва, 1909 г.—*Ред.*), взяты изъ книгъ: N. Pudor, Die Selbsthilfe der Landwirthschaft, S. 31—44; Hollmann, Die Entwicklung der dänischen Landwirthschaft, 1904, и изъ Mittheilungen der Deutschen Landwirthschafts-Gesellschaft, 1905, Stück 3.

[7]) Данныя о Швейцаріи взяты изъ статьи извѣстнаго спеціалиста по швейцарской коопераціи Johann Müller, реферированной въ журналѣ „Credito e Cooperazione“ 1905, № 2.

[8]) Ercole Bassi, Le latterie sociali in Italia. Cap. 5.

ству, технической и коммерческой ихъ постановкѣ, въ особенности же сбыту производимыхъ ими товаровъ [9]).

Вліяніе кооперации не ограничивается улучшеніемъ переработки молока: оно отражается и на самомъ положеніи скотоводства. Оплата молока, получаемаго отъ разныхъ лицъ, по количеству содержащагося въ немъ жира, обезпечиваетъ лучшимъ хозяевамъ большую выручку и тѣмъ поощряетъ хорошій подборъ молочнаго скота и раціональный уходъ за нимъ; этимъ же путемъ общественныя молочныя оказываютъ давленіе на отсталыя хозяйства. Но, кромѣ того, товарищества даютъ своимъ членамъ наставленія и даже предписанія относительно ухода за скотомъ. Союзы кооперативныхъ молочныхъ нерѣдко нанимаютъ особыхъ инструкторовъ, которые осматриваютъ хозяйства и намѣчаютъ возможныя въ нихъ усовершенствованія.

Съ успѣхомъ начинаетъ примѣняться кооперація и въ винодѣліи. Земледѣльческіе синдикаты во Франціи и Италіи уже давно оказывали разныя услуги мелкимъ владѣльцамъ виноградниковъ; но, независимо отъ нихъ, начинаютъ возникать, особенно въ Южной Германіи, спеціальныя *товарищества винодѣловъ* (Winzergenossenschaften). Приготовленіе вина представляетъ трудную и капризную операцію, которая требуетъ для правильной постановки значительнаго капитала. Мелкіе крестьяне въ Южной Германіи, владѣющіе ничтожными участками земли, вынуждены были по недостатку средствъ продавать скупщикамъ едва выдавленный виноградный сокъ за всякую предложенную цѣну. Устройство кооперативныхъ винодѣльныхъ товариществъ дало возможность придать дѣлу совершенно иную постановку. Члены товариществъ доставляютъ весь собираемый ими виноградъ въ одно мѣсто; тамъ онъ сортируется весь вмѣстѣ по сортамъ и перерабатывается въ вино подъ руководствомъ спеціалиста. Приготовленное вино выдерживается въ общемъ погребѣ и продается или потребителямъ въ розницу или торговцамъ. Возможность составлять крупныя партіи однороднаго вина открываетъ товариществамъ, въ особенности же ихъ союзамъ, оптовые рынки; въ послѣднее время, кромѣ

---

[9]) Jahresbericht des Anwalts des Reichsverbandes für 1903—1904, S. 67. О молочныхъ товариществахъ въ Германіи любопытныя указанія имѣются въ книгѣ А. Н. Анцыферова, Кооперація въ сельскомъ хозяйствѣ Германіи и Франціи, гл. XIII.

того, все чаще и чаще начинаютъ являться покупщиками вина потребительныя Общества. Послѣ продажи вина вырученная сумма, за покрытіемъ расходовъ, распредѣляется между членами товариществъ по количеству и качеству доставленнаго винограда; но еще раньше, нежели эта сумма поступитъ въ ихъ карманы, они имѣютъ возможность получить часть будущей выручки въ видѣ ссуды. Удобства, доставляемыя винодѣльными товариществами, повели къ тому, что число ихъ быстро растетъ и доходитъ теперь въ Германіи до 174 [10]). По примѣру Германіи общественныя винодѣльни (cantine sociali) начинаютъ возникать въ Италіи, гдѣ ихъ теперь насчитывается нѣсколько дѣсятковъ.—Сходную цѣль, лишь по отношенію къ другимъ продуктамъ, преслѣдуютъ кооперативныя предпріятія по переработкѣ овощей, плодовъ и ягодъ. Товарищества этого рода подъ разными наименованіями (сушильныя, консервныя и т. п.) существуютъ въ немаломъ количествѣ въ Германіи и Франціи и считаютъ нерѣдко свои обороты сотнями тысячъ марокъ или франковъ. Особый видъ предпріятій для переработки сельскохозяйственныхъ продуктовъ представляютъ кооперативныя заводскія производства, изъ которыхъ самыми распространенными являются винокуренныя. Въ 1904 году въ Германіи считалось 117 кооперативныхъ винокуренныхъ заводовъ, 12 крахмальныхъ и 2 сахарныхъ. Сахарные заводы, устраиваемые въ союзѣ съ мелкими производителями свеклы, начинаютъ появляться и въ Италіи, какъ, напримѣръ, въ окрестностяхъ Пармы, въ Венеціанской провинціи и пр. [11]).

[10]) Очень интересныя подробности о винодѣльческихъ товариществахъ въ Германіи и Франціи, основанныя преимущественно на личныхъ наблюденіяхъ, заключаются въ книгѣ А. Н. Анцыферова, гл. XIV.

[11]) Коллективная переработка сельскохозяйственныхъ продуктовъ осуществляется нерѣдко въ формѣ соглашенія объединившихся въ товариществѣ мелкихъ хозяевъ съ особыми предпринимателями-капиталистами, которые принимаютъ на себя обязанность изготовлять заводскіе продукты изъ матеріаловъ, доставляемыхъ членами товарищества. Въ Германіи, въ Швеціи, въ Италіи встрѣчается много заводовъ свеклосахарныхъ, винокуренныхъ и т. д., которые перерабатываютъ матеріалы, получаемые иногда отъ цѣлыхъ сотенъ отдѣльныхъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Товарищество поставщиковъ принимаетъ на себя солидарную отвѣтственность за аккуратную доставку свеклы или картофеля, а владѣлецъ завода обязуется принимать его по извѣстной, заранѣе условленной цѣнѣ. Такъ, напримѣръ, въ Италіи акціонерная компанія Ligure-Lombarda въ

Кооперація въ сбытѣ.—Слабой стороной мелкаго производства всегда былъ сбытъ. Не имѣя ни свѣдѣній, ни досуга, ни средствъ для того, чтобы искать покупателей на отдаленныхъ рынкахъ, земледѣлецъ вынужденъ продавать свои продукты мѣстному торговцу и довольствоваться той цѣной, какую послѣднему заблагоразсудится назначить. Единственнымъ средствомъ выйти изъ такой зависимости служитъ соединеніе производителей, которое дастъ возможность составлять крупныя партіи товаровъ и пользоваться для ихъ продажи услугами спеціальныхъ агентовъ. Въ послѣднее время во всѣхъ отдѣлахъ сельскохозяйственнаго производства дѣлаются попытки организовать товарищескій сбытъ, но успѣхи въ этой области не легки, потому что имъ противодѣйствуетъ могущественная организація частной торговли. Однако въ этой области есть уже примѣры очень удачныхъ начинаній.

Къ числу успѣшныхъ примѣненій кооперативнаго сбыта слѣдуетъ отнести *торговлю яйцами* въ Даніи. Въ недавнемъ прошломъ яйца для вывоза въ Англію закупались датскими купцами прямо у крестьянъ. При этомъ часто попадались яйца плохого качества, которыя забраковывались на англійскомъ рынкѣ. Въ 1895 году два сельскихъ учителя начали пропагандировать среди крестьянъ мысль о необходимости улучшить порядокъ сбора и продажи яицъ и устроили первую кооперативную ассоціацію для этой цѣли. Эта ассоціація образовала во всей странѣ филіальныя отдѣленія, члены которыхъ обязались доставлять яйца лишь свѣжеснесенныя. Яйца отбираются раза два—три въ недѣлю; въ цѣляхъ контроля на каждомъ яйцѣ отмѣчается номеръ мѣстнаго Общества и номеръ члена, отъ котораго поступило яйцо; если яйцо окажется несвѣжимъ, то поставившій его членъ обязуется уплатить высокій штрафъ. Этотъ простой пріемъ контроля привелъ къ тому, что яйца, отправляемыя ассоціаціей, стали счи-

---

1898 г. чрезъ посредство пармской „странствующей каѳедры“ предложила построить близъ Пармы сахарный заводъ, если будетъ обезпечена контрактомъ поставка свеклы съ площади не менѣе 500 гектаровъ. По приглашенію „каѳедры“ составилось товарищество почти изъ 500 мелкихъ землевладѣльцевъ съ общей площадью подъ посѣвами свеклы въ 745 гектаровъ, послѣ чего немедленно возникъ сахарный заводъ. По примѣру Пармы, та же компанія устроила еще нѣсколько заводовъ въ другихъ провинціяхъ, договорившись съ товариществами мелкихъ производителей свеклы. Подробности объ этихъ предпріятіяхъ имѣются въ журналѣ „L'Avvenire agricolo“ 1899, №№ 10 и 11.

таться въ Англіи товаромъ перваго сорта и оплачиваться по самымъ высокимъ цѣнамъ. Въ 1903 году, по англійскимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, датскія яйца продавались въ среднемъ, по переводѣ на наши деньги, по $3,_4$ коп. за штуку, тогда какъ за нѣмецкія платилось лишь $2,_5$ коп., а за русскія—$2,_1$ коп. за штуку [12]). Общая цѣнность вывоза яицъ изъ Даніи въ Англію равнялась въ 1903 году 15 милліонамъ рублей. Датскія товарищества по торговлѣ яйцами соединены въ одну ассоціацію, которая распространяется на цѣлую страну и включаетъ въ себя 365 мѣстныхъ Обществъ съ 22,000 членами. — Примѣръ Даніи начинаетъ вызывать подражаніе и въ другихъ государствахъ. Въ Ирландіи основался цѣлый рядъ товариществъ, подобныхъ датскимъ, благодаря которымъ производство и сбытъ яицъ растутъ съ чрезвычайной быстротой. Въ послѣднее время такія товарищества размножаются и въ Германіи, и притомъ не только въ виду экспорта за границу, но и для внутренняго потребленія. Въ нѣмецкой торговлѣ самымъ высокимъ сортомъ по качеству и цѣнѣ считаются теперь яйца, доставляемыя товариществами, отличаемыя по штемпелю и номеру на каждомъ яйцѣ. По отчету Имперскаго Союза, въ 1905 году существовало 78 подобныхъ товариществъ.

Изъ другихъ видовъ торговли можно отмѣтить кооперативный *сбытъ мяса*. Въ Даніи въ 1903 году существовало 27 товариществъ съ 66,000 членовъ для убоя и вывоза свиней за границу. Дѣло это въ короткое время достигло крупныхъ успѣховъ: въ 1899 году было убито 729,000 свиней и 22,500 штукъ рогатаго скота, всего на сумму до 17,000,000 руб. на наши деньги. Капиталъ для такихъ предпріятій полученъ путемъ кредита, гарантированнаго членами пропорціонально количеству принадлежащаго имъ скота. Всѣ товарищества объединяются центральной ассоціаціей въ Копенгагенѣ, которая состоитъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ заграничными рынками и руководитъ сбытомъ [13]). Въ Германіи въ послѣдніе годы началось сильное движеніе въ пользу подобной же организаціи торговли скотомъ и мясомъ. Это было настоятельной потребностью, потому что главная масса скота въ Германіи, по статистическимъ даннымъ, находится у сред-

[12]) Mittheilungen der Deutschen Landwirthschafts-Gesellschaft, 1905, Stück 3, Beilage № 2, S. 17.

[13]) Сравн. мою статью въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1901 г., № 172.

нихъ и мелкихъ хозяевъ, которые вслѣдствіе ограниченности числа штукъ, предназначаемыхъ каждымъ изъ нихъ на продажу, не могутъ не только выручать надлежащихъ цѣнъ, но даже не въ состояніи воспользоваться льготными условіями вагонной перевозки. Въ послѣднія десять лѣтъ стали составляться товарищества владѣльцевъ для совмѣстнаго сбыта скота въ живомъ или битомъ видѣ. Вначалѣ это были разрозненныя попытки, но въ 1899 году основано въ Берлинѣ центральное товарищество, которое сразу поставило торговлю скотомъ на крупную ногу. Оно устроило на правительственную ссуду огромный скотскій рынокъ въ Берлинѣ и повело дѣло настолько широко, что его кассовый оборотъ въ 1902 году простирался до 82 милл. мар.; къ 1904 году въ его составъ входило 2,217 членовъ, въ числѣ которыхъ находилось 172 товарищества. Другое подобное же центральное товарищество учредилось въ Кёльнѣ для Рейнской области [14]).

Самымъ важнымъ предметомъ сбыта для земледѣльца служитъ хлѣбъ, и потому немудрено, что на кооперативной организаціи *хлѣбной* торговли сосредоточены въ послѣднее время главныя заботы сторонниковъ сельскохозяйственныхъ товариществъ. Извѣстно, что такая организація образцово устроена въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ при ближайшемъ участіи союзовъ фермеровъ. Съ тѣхъ поръ, какъ американскіе опыты стали извѣстны въ Европѣ, повсюду возникло стремленіе обзавестись чѣмъ-нибудь подобнымъ. Въ Германіи, благодаря дѣятельной поддержкѣ со стороны правительствъ и союзовъ сельскохозяйственныхъ товариществъ, устройство совмѣстнаго сбыта хлѣба пошло въ послѣднее время довольно бойко. Въ 1903—1904 финансовомъ году сумма хлѣба, проданнаго при помощи товариществъ, простиралась до 10—11 милл. центнеровъ (30—33 милл. пудовъ), на сумму до 70—80 милл. марокъ, и была почти вдвое больше, чѣмъ за три года передъ тѣмъ, когда въ первый разъ собраны были свѣдѣнія о сбытѣ хлѣба черезъ кооперативныя учрежденія. Особенно посчастливилось складочному дѣлу въ Баваріи. Къ концу 1904 года тамъ было построено уже 105 хлѣбныхъ складовъ, изъ числа которыхъ только 14 принадлежали спеціальнымъ товариществамъ, большинство же, именно 73, были

[14]) Jahresbericht des Generalanwalts des Reichsverbandes, 1903—1904.

сооружены ссудными ферейнами или ихъ союзами. Въ 1903—1904 г. было доставлено на всѣ баварскіе склады около 3,000,000 пуд. разнаго хлѣба и почти столько же продано. Въ большинствѣ случаевъ вырученная цѣна нѣсколько превышала обычную рыночную (отъ 20 пфенн. до 1 марки на центнеръ). Болѣе высокая расцѣнка естественно объясняется тѣмъ, что изъ мелкихъ партій, привозимыхъ земледѣльцами, въ складахъ составляются крупныя, и, кромѣ того хлѣбъ подвергается болѣе тщательной сортировкѣ и очисткѣ. И въ другихъ нѣмецкихъ государствахъ съ распространеннымъ мелкимъ землевладѣніемъ идетъ успѣшная работа по организаціи хлѣбнаго сбыта на товарищескихъ началахъ. Въ Вюртембергѣ, въ Баденѣ хлѣбные склады считаются десятками, независимо отъ тѣхъ многочисленныхъ совмѣстныхъ продажъ хлѣба, которыя производятся ссудными и закупочными товариществами. Въ Австріи въ 1903 г. существовало 47 спеціальныхъ товариществъ, владѣвшихъ складами. Повсюду, гдѣ встрѣчаются склады, они не ограничиваются одной продажей хлѣба: они обыкновенно выдаютъ ссуды подъ залогъ хранящагося въ нихъ хлѣба и, кромѣ того занимаются закупкой и продажей предметовъ, нужныхъ сельскому хозяину, особенно минеральныхъ удобреній и кормовыхъ средствъ [15]).

Кооперація въ наймѣ и обработкѣ земли.—До сихъ поръ шла рѣчь о примѣненіи началъ ассоціаціи къ отдѣльнымъ стадіямъ или отраслямъ земледѣльческаго производства; но въ послѣднее время начинаютъ появляться примѣры кооперативнаго веденія сельскохозяйственныхъ предпріятій въ цѣломъ ихъ составѣ. Единичные опыты кооперативнаго земледѣлія встрѣчались въ разныхъ странахъ издавна, но по большей части они не имѣли успѣха. Лишь въ наши дни подобнаго рода предпріятія начинаютъ примѣняться въ довольно широкихъ размѣрахъ, и, повидимому удачно, въ разныхъ провинціяхъ Италіи въ формѣ товариществъ для совмѣстнаго найма и общей обработки земли (affittanze collet-

[15]) Подробности о хлѣбныхъ складахъ имѣются въ цитированномъ отчетѣ Имперскаго Союза сельск. тов. за 1904—1905 г., стр. 69, въ книгѣ: Massnahmen der landwirthschaftlichen Verwaltung in Bayern, 1897—1903, S. 352—356, и въ журналѣ „Wochenschrift des landw. Vereins in Bayern“ 1905, № 42. Кромѣ того, немало данныхъ о нѣмецкихъ зернохранилищахъ можно найти въ сочиненіи А. И. Анцыферова, поименованномъ выше, гл. XII.

tive). Группа лицъ, иногда очень многочисленная, беретъ въ аренду крупное имѣніе прямо отъ земельнаго собственника, минуя обычныхъ въ Италіи посредниковъ,—крупныхъ съемщиковъ. Товарищество вноситъ залогъ и солидарно отвѣчаетъ предъ владѣльцемъ за исправную и своевременную уплату арендныхъ денегъ. Арендованное имѣніе иногда распредѣляется мелкими участками между членами товарищества, которые затѣмъ ведутъ хозяйство каждый въ отдѣльности за свой счетъ; иногда же имѣніе въ его цѣломъ эксплуатируется всѣми членами товарищества совокупно. Однако и при первомъ способѣ хозяйствованія всегда есть нѣкоторыя отрасли дѣла, которыя ведутся сообща. Такъ, напримѣръ, скотъ, крупныя земледѣльческія орудія принадлежатъ обыкновенно всему товариществу и находятся въ завѣдываніи особо избираемыхъ для того членовъ. Кромѣ того, закупка необходимыхъ матеріаловъ, въ особенности сѣмянъ, искусственныхъ удобреній, а также сбытъ продуктовъ, остающихся отъ потребленія семей, производятся, за общій счетъ товарищей, правленіемъ или особо назначаемыми лицами. Для руководства товарищей въ веденіи каждымъ изъ нихъ своего хозяйства приглашаются иногда спеціалисты; обычно же такое руководство осуществляется правленіемъ товарищества, въ составѣ котораго всегда находятся свѣдущія лица. Капиталъ, необходимый для веденія дѣла, частью собирается изъ взносовъ товарищей, главнымъ же образомъ получается путемъ кредита отъ народныхъ банковъ, очень распространенныхъ въ Италіи. Благодаря огромнымъ выгодамъ, которыя достигаются отъ устраненія посредниковъ, жестоко эксплуатирующихъ мелкихъ арендаторовъ, равно какъ отъ примѣненія, хотя и частичнаго, началъ коопераціи, совмѣстныя аренды съ раздѣльнымъ пользованіемъ землею быстро распространяются въ Италіи. По даннымъ обслѣдованія, произведеннаго въ концѣ 1905 и началѣ 1906 г. Итальянскою Федераціей сельскохозяйственныхъ товариществъ, къ концу 1905 года существовало 70 подобныхъ товариществъ, изъ которыхъ больше половины приходилось на Сицилію. Кромѣ того, 15 товариществъ были въ то время организованы, но предполагали приступить къ дѣйствіямъ лишь въ 1906 г. [16]).

[16]) Нѣкоторыя изъ существующихъ товариществъ съ раздѣльнымъ пользованіемъ арендованною землею отличаются очень крупными размѣрами. Такъ,

Особый интересъ представляютъ такія итальянскія товарищества съемщиковъ земли, гдѣ все хозяйство ведется сообща. Товарищества этого рода встрѣчаются преимущественно въ сѣверной Италіи и имѣютъ недавнее происхождеше. Они стали возникать въ результатѣ стачечнаго движенія, которое въ началѣ 1900 годовъ охватило нѣсколько итальянскихъ провинцій. Такъ какъ землевладѣльцы подъ вліяніемъ стачекъ стали сокращать до крайняго предѣла приложеніе труда въ своихъ имѣніяхъ, а иногда и вовсе прекращать хозяйство, то много рабочихъ осталось безъ занятій. Тогда въ средѣ сельскихъ рабочихъ и ихъ руководителей явилась мысль снимать въ аренду имѣнія и обрабатывать ихъ сообща. Землевладѣльцы, которымъ надоѣли вѣчные споры съ рабочими, охотно пошли навстрѣчу этому движенію. Первое Общество такого рода возникло въ 1902 г. въ Фабрико, въ провинціи Реджіо-Эмилія. Въ немъ теперь насчитывается до 500 членовъ, главнымъ образомъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ обоего пола. Общество снимаетъ три имѣнія. Завѣдываніе дѣлами находится въ рукахъ общаго собранія членовъ, административнаго совѣта и ревизіоннаго комитета. Для распоряженія текущими дѣлами назначаются совѣтомъ техническій директоръ, счетоводъ и кассиръ. Директоръ распоряжается всѣми работами, имѣя помощниками старостъ, скотниковъ и завѣдывающаго магазинами, избираемыхъ изъ числа товарищей. Обработка полей ведется товарищами, которые разсматриваются какъ наемные рабочіе и трудятся подъ наблюденіемъ старостъ. Для поденныхъ работъ предсѣдатель совѣта назначаетъ необходимое число членовъ по очереди. Расплата производится еженедѣльно на основаніи установленнаго тарифа, одинаковаго съ принятымъ въ прочихъ хозяйствахъ даннаго района. Общество владѣетъ значительнымъ количествомъ скота въ каждомъ имѣніи и необходимымъ земледѣльческимъ инвентаремъ.

напримѣръ, земледѣльческая кооперація въ Марсалѣ имѣетъ болѣе тысячи членовъ, снимаетъ десять имѣній съ общей площадью въ 3,389 гектаровъ и вноситъ въ годъ арендной платы 176,206 лиръ. Земледѣльческая кооперація въ Monte S. Giuliano, въ провинціи Трапани, основанная, какъ и предшествующая, въ 1902 г., арендуетъ 8 имѣній съ общей площадью въ 3,278 гектаровъ и съ совокупной арендною платой въ 135,000 лиръ въ годъ. Кооперація въ Пачеко (Рассео), существующая съ 1901 г., насчитывала въ началѣ 1906 г. 479 членовъ, уплачиваетъ до 80,000 лиръ арендныхъ денегъ въ годъ и имѣетъ въ своемъ распоряженіи 6 имѣній. Въ одномъ изъ имѣній заведено опытное поле-

Полученные продукты складываются въ магазины и продаются за общій счетъ. Изъ валового дохода общества прежде всего вычитаются расходы по оплатѣ рабочей силы. Чистая прибыль, за вычетомъ доли въ запасный и вспомогательный фонды, распредѣляется между членами пропорціонально числу владѣемыхъ ими акцій (каждый мужчина долженъ пріобрѣсти путемъ мѣсячныхъ взносовъ по крайней мѣрѣ двѣ акціи, а женщина одну; цѣна акціи 12 лиръ). Кооперативное общество въ Фабрико сразу пошло удачно и вызвало подражаніе въ другихъ мѣстностяхъ. Упомянутое выше изслѣдованіе обнаружило, что въ началѣ 1906 г. находилось въ дѣйствіи 15 товариществъ съ совмѣстной обработкой арендуемой земли и, кромѣ того, 6 было подготовлено къ открытію. Существующія общества для коллективныхъ арендъ стремятся къ объединенію въ видахъ различныхъ цѣлей. Товарищества съемщиковъ въ провинціи Реджіо-Эмилія постановили завести совмѣстное сельскохозяйственное техническое бюро, центральное счетное учрежденіе, взаимное страхованіе отъ града и отъ пожара, вспомогательную кассу для членовъ на случай болѣзни, записаться въ національную кассу страхованія на случай старости и инвалидности.—Описанныя предпріятія существуютъ еще слишкомъ недавно, но, судя по отзывамъ спеціалистовъ, они идутъ съ полнымъ успѣхомъ. Благодаря искусному техническому руководству, хозяйство въ кооперативныхъ предпріятіяхъ ведется по правильному плану, работы выполняются умѣло и съ усердіемъ, получаемые продукты сбываются съ выгодою. Благодаря изобилію рабочихъ рукъ въ арендованныхъ имѣніяхъ выполняются нерѣдко такія меліоративныя работы и примѣняются настолько интензивные пріемы хозяйства, какихъ частные владѣльцы не имѣютъ возможности осуществить въ своихъ имѣніяхъ [17]).

Сельскохозяйственныя общества.—Въ очеркѣ кооперативнаго движенія среди земледѣльцевъ мы имѣли въ виду лишь такія то-

---

[17]) По вопросу о коллективныхъ арендахъ мы пользовались слѣдующими источниками: „Le affittanze collettive in Italia", Inchiesta. Federazione Italiana dei Consorzi Agrari. Piacenza, 1906. „Provvedimenti per la colonizzazione interna". Supplemento al Bollettino dell'Ufficio del Lavoro, № 2. Roma, 1906. Fausto Squillace. „La base economica della questione meridionale", 1905. На русскомъ языкѣ имѣется по этому предмету интересная статья В. Тотоміанца въ журналѣ „Русскій Экономистъ" 1907 года, № 9.

варищества, которыя обладаютъ правами юридическихъ лицъ и представляютъ собою правильныя промышленныя предпріятія съ опредѣленнымъ капиталомъ, съ солидарною отвѣтственностью членовъ по обязательствамъ и съ законно оформленною организаціей. Но, кромѣ такихъ въ собственномъ смыслѣ слова кооперативныхъ предпріятій, во многихъ странахъ имѣются и играютъ крупную роль разнаго рода свободныя соединенія мелкихъ хозяевъ, не связывающія ихъ ничѣмъ, кромѣ членскихъ взносовъ и добровольныхъ складчинъ, и не подвергающіяся поэтому установленной въ законахъ регистраціи. Такія общества съ разными названіями и цѣлями существуютъ повсюду, но особенно широкое развитіе получили они въ Германіи. Главнымъ видомъ этихъ свободныхъ союзовъ являются такъ-называемыя «общества сельскаго хозяйства». Общества подъ этимъ наименованіемъ обыкновенно соединяютъ въ своей средѣ ученыхъ и выдающихся хозяевъ, являясь поэтому органами скорѣе научной разработки агрономическихъ знаній, нежели приложенія ихъ на практикѣ. Лишь въ Германіи сельскохозяйственныя общества демократизировались и нашли себѣ широкій доступъ въ среду крестьянъ. Въ нѣмецкихъ государствахъ съ преобладающимъ мелкимъ землевладѣніемъ сельскохозяйственныя общества имѣются чуть не въ каждой деревнѣ и управляются мѣстными интеллигентными жителями изъ мелкихъ и среднихъ землевладѣльцевъ, по большей же части изъ крестьянъ. Главная задача этихъ мелкихъ союзовъ—взаимное общеніе и поученіе, что́ достигается засѣданіями, назначаемыми, какъ общее правило, разъ въ мѣсяцъ, за исключеніемъ горячей рабочей поры. Засѣданія нерѣдко посѣщаются спеціалистами, въ особенности странствующими учителями земледѣлія и преподавателями сельскохозяйственныхъ школъ, которые дѣлаютъ въ нихъ доклады или по собственной инищіативѣ, или по приглашенію обществъ. Не ограничиваясь просвѣтительнымъ вліяніемъ бесѣдъ и собраній, деревенскія сельскохозяйственныя общества зачастую преслѣдуютъ и практическія цѣли: закупаютъ сообща нужные членамъ товары или входятъ въ соглашеніе съ торговцами объ отпускѣ товаровъ на льготныхъ условіяхъ (въ особенности съ гарантіей качества), устраиваютъ сообща опыты, а иногда учреждаютъ цѣлыя опытныя станціи, организуютъ конкурсы и выставки и т. п. Мѣстныя сельскохозяйственныя обще-

ства соединяются въ окружныя, а послѣднія сливаются въ одномъ центральномъ учрежденіи для цѣлой страны (сельскохозяйственные совѣты въ Саксоніи, Баваріи, Гессенѣ). Какъ широко захватываютъ сельскохозяйственныя общества сельское населеніе, можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ. Въ Саксонскомъ королевствѣ въ 1903 г. сельскохозяйственныхъ обществъ разныхъ наименованій (земледѣлія, скотоводства, птицеводства, пчеловодства, садоводства, огородничества и т. п.) считалось 1,044 съ 65,000 членовъ. Чтобы оцѣнить значеніе этой цифры, нужно имѣть въ виду, что въ Саксоніи находится, по даннымъ переписи 1895 года, 193,708 хозяйствъ, изъ которыхъ, однако, большинство имѣетъ площадь меньше 2 гектаровъ. Если исключить эти мельчайшіе участки, какъ непригодные для веденія правильнаго земледѣлія, то останется 77,309 хозяйствъ. Оказывается, такимъ образомъ, что почти каждое изъ саксонскихъ хозяйствъ, занимающихся земледѣльческимъ промысломъ, представлено въ мѣстныхъ обществахъ.—Въ Баденѣ въ 1902 году имѣлось 37 окружныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ съ 35,500 членами и, сверхъ того, 802 крестьянскихъ ферейна съ 55,500 членами.—Въ Баваріи центральное сельскохозяйственное общество съ 235 окружными имѣло въ 1903 г. 93,000 членовъ. Но, сверхъ того, тамъ существуетъ множество свободныхъ ферейновъ, не входящихъ въ составъ только что названнаго общества. По подсчету Статистическаго бюро, въ концѣ 1902 года имѣлось въ Баваріи, со включеніемъ промышленныхъ и страховыхъ товариществъ, 9,262 общества сельскохозяйственнаго характера съ 586,628 членами. Если принять во вниманіе, что въ Баваріи находится лишь 427,210 хозяйствъ съ площадью выше 2 гектаровъ, то дальше итти въ развитіи ассоціаціи, повидимому, некуда. Судя по приведеннымъ цифрамъ, каждый баварскій сельскій хозяинъ участвуетъ въ какомъ-либо обществѣ, а многіе даже въ нѣсколькихъ. Замѣчательно, что Бавaрія вступила на путь кооперации лишь въ самое недавнее время: въ 1887 году въ ней существовало лишь 1,953 общества съ 153,000 членовъ.

Блестящее развитіе сельскохозяйственныхъ ассоціацій въ Германіи,—блестящее какъ по ихъ количеству и многочисленности членовъ, такъ и по образцовой ихъ координаціи,—представляетъ собою не менѣе важную причину успѣховъ мелкаго хозяйства,

нежели агрономическія открытія, о которыхъ шла рѣчь выше. Если бы нѣмецкое крестьянство оставалось такимъ же разрозненнымъ, какимъ оно было въ первое время послѣ паденія стараго сословнаго строя, то понадобилось бы очень много десятилѣтій для того, чтобы благотворныя улучшенія, предлагаемыя наукой, сдѣлались общимъ достояніемъ. Но, къ счастью для нѣмецкаго крестьянства, оно скоро, по иниціативѣ нѣсколькихъ выдающихся личностей и подъ мощной эгидой свободы собраній и союзовъ, гарантированной законами, было охвачено объединительнымъ движеніемъ, которое, начавшись съ мелкихъ и незамѣтныхъ попытокъ, постепенно, все болѣе широкими волнами разливалось по всей странѣ. Когда громадное большинство земледѣльцевъ участвуетъ въ мѣстныхъ обществахъ, связанныхъ чрезъ посредство окружныхъ союзовъ съ центральными органами, каждая новость науки немедленно разносится повсюду. Популярные журналы обществъ, вслѣдствіе ихъ дешевизны попадающіе въ руки даже бѣднѣйшихъ земледѣльцевъ, чутко слѣдятъ за всякой интересной новинкой и передаютъ вѣсти о ней въ самые глухіе углы [18]). Если новость того заслуживаетъ, она становится предметомъ лекцій и докладовъ и подвергается живому обсужденію въ засѣданіяхъ обществъ. Немедленно выискиваются бойкіе хозяева, готовые испробовать новые пріемы, или же налаживаются за общій счетъ мѣстные опыты, и если улучшеніе выдержитъ пробу, его быстро перенимаютъ всѣ. Такимъ образомъ, организація сельскохозяйственныхъ обществъ осуществляетъ то взаимодѣйствіе между научнымъ изслѣдованіемъ и практическою жизнью, безъ котораго въ наши дни невозможно движеніе впередъ [19]).

---

[18]) Насколько дешевы журналы, издаваемые сельскохозяйственными обществами, можно судить по двумъ примѣрамъ. Въ Баваріи Сельскохозяйственнымъ Совѣтомъ издается еженедѣльная газета „Wochenblatt des landwirthschaftlichen Vereins in Bayern“. Эта газета, дающая въ каждомъ номерѣ 24 страницы большого формата въ два столбца, изъ которыхъ, впрочемъ, половина занята объявленіями, стоитъ для членовъ сельскохозяйственныхъ обществъ всего 1 марку въ годъ. Превосходное изданіе саксонскихъ сельскохозяйственныхъ обществъ „Sächsische landwirthschaftliche Zeitschrift“, выходящее тоже каждую недѣлю, стоитъ 3 марки въ годъ.

[19]) Данныя о сельскохозяйственныхъ обществахъ взяты: по Саксоніи изъ „Sächsische landwirthschaftliche Zeitschrift“ 1904, № 14; по Бадену—изъ Statistisches Jahrbuch für das Grossh. Baden, S. 130; по Баваріи—изъ Die Massnah-

ГЛАВА VII.

Результаты перемѣнъ, изложенныхъ въ предшествующихъ главахъ, для мелкаго хозяйства. — Измѣненіе земледѣльческихъ системъ: уменьшеніе пара, возрастаніе площади подъ кормовыми травами и корнеплодами. — Приростъ потребленія минеральныхъ туковъ. — Прибавка въ количествѣ, качествѣ и цѣнности скота. — Подъемъ урожаевъ.

Мы показали, что въ эпоху тяжкаго кризиса, угнетавшаго сельское хозяйство Западной Европы въ послѣднюю треть XIX вѣка, на помощь мелкимъ земледѣльцамъ явились новыя агрономическія открытія, новые способы распространенія знаній и новыя разнообразныя примѣненія кооперації. Спрашивается, однако, воспользовалось ли мелкое земледѣліе тѣми новыми пріобрѣтеніями, которыя принесъ ему конецъ XIX вѣка? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ могутъ послужить нѣсколько цифръ, относящихся преимущественно къ Германіи, въ которой всѣ факторы, поддерживающіе мелкое хозяйство, получили наибольшее развитіе, и гдѣ притомъ же лучше, чѣмъ въ другихъ странахъ, поставлена экономическая статистика.

Первый фактъ, бросающійся въ глаза, это—преобразованіе земледѣльческихъ системъ. Въ началѣ истекшаго вѣка въ Германіи 30% всей пахотной площади находилось подъ паромъ [1]), точь-въ-точь какъ у насъ, что̀ естественно объясняется повсемѣстнымъ господствомъ трехпольной системы полеводства. Теперь паръ почти исчезъ, и эта перемѣна совершилась въ сравнительно недавнее время. Въ 1878 г. во всей Германіи находилось подъ паромъ еще 9% пахотной площади; а по изслѣдованію, произве-

men auf dem Gebiete der landw. Verwaltung in Bayern, 1890—1897, S. 346, и 1897—1903, S. 474, 480.

[1]) Статья Traugott Müller въ сборникѣ Die deutsche Landwirthschaft auf der Weltausstellung in Paris 1900, S. 36.

денному въ 1900 г., оказалось пара меньше 5 процентовъ. Особенно крупное сокращеніе пара замѣчается въ странахъ мелкаго земледѣлія, каковы, напримѣръ, Гессенъ и Баденъ, гдѣ $^4/_5$ всѣхъ хозяйствъ имѣютъ площадь менѣе 20 гектаровъ. Въ Гессенѣ подъ паромъ находится лишь $0,_4\%$, а въ Баденѣ—$2,_6\%$ пахотной земли [2].—Другая перемѣна, отмѣченная нѣмецкой статистикой, касается рода растеній, воздѣлываемыхъ на поляхъ. Въ началѣ XIX вѣка въ Германіи было то же, что у насъ: почти все находившееся подъ посѣвами пространство занималось зерновыми хлѣбами [3]. Съ половины столѣтія стала быстро увеличиваться площадь подъ кормовыми растеніями, корнеплодами и овощами, что́ составляетъ ясный признакъ происходившей замѣны старинаго трехполья травопольною и плодоперемѣнною системами. Въ 1878 году подъ корнеплодами и овощами находилось въ Германіи $13,_7\%$ и подъ посѣвными травами $9,_5\%$, а въ 1900 г. доля корнеплодовъ и овощей поднялась до $17,_3\%$, а травъ—до $10,_1\%$ всего распаханнаго пространства. Расширеніе площади, занятой въ поляхъ корнеплодами и кормовыми растеніями, не повлекло за собой никакой убыли въ посѣвахъ зерновыхъ хлѣбовъ: оно совершилось главнымъ образомъ за счетъ пара, а отчасти за счетъ плохихъ луговъ и выгоновъ [4]. Громадная масса кормовыхъ и пищевыхъ средствъ, доставляемая корнеплодами и кормовыми травами, составляетъ, такимъ образомъ, чистую прибав-

---

[2]) Statistische Mittheilungen über die Landwirthschaft in Bayern, 1903, S. 185.

[3]) Яркая картина состоянія нѣмецкаго сельскаго хозяйства въ концѣ XVIII столѣтія, поразительно напоминающая наши нынѣшнія отношенія, находится въ сочиненія von der Goltz, Geschichte der deutschen Landwirthschaft, B. I, S. 247—290.

[4]) Справедливость сказаннаго ярко подтверждается данными послѣдней четверти XIX вѣка. За время съ 1878 по 1900 годъ площадь подъ корнеплодами и овощами возросла въ Германіи съ $3,_3$ милл. гект. до $4,_3$ милл. гект., а подъ кормовыми травами—съ $2,_4$ милл. гект. до $2,_6$ милл. Однако и пространство, занятое зерновыми хлѣбами, поднялось съ $15,_6$ милл. гект. до 16 милл. гект. Откуда же взялась земля для прироста посѣвной площади въ $1,_2$ милл. гектаровъ? Отвѣтомъ служитъ тотъ фактъ, что подъ паромъ и полевыми пастбищами въ 1878 году находилось $3,_8$ милл. гект., а въ 1900 году—только $2,_7$ милл. гект., т.-е. на $1,_1$ милл. меньше. Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, 1906, S. 25. Сравн. Die Deutsche Volkswirthschaft am Schlusse des XIX Jahrhunderts, S. 40.

ку въ народномъ хозяйствѣ. Всего сильнѣе развились культуры, характеризующія собою высшія системы земледѣлія, именно въ странахъ самаго мелкаго хозяйства. Въ Гессенѣ подъ корнеплодами, овощами и кормовыми травами находится 40%, а въ Баденѣ—38% всей полевой площади [5]). Въ еще большей степени осуществила подобныя перемѣны Данія,—эта страна почти исключительно крестьянской культуры. Начиная съ 1876 г., пространство, занятое тамъ зерновыми хлѣбами, стало сокращаться, а въ соотвѣтствіи съ этимъ расширилась площадь подъ клеверомъ, люцерной и корнеплодами, которая нынѣ равняется болѣе чѣмъ трети всей поверхности Даніи [6]). Изъ другихъ странъ крупныя перемѣны въ пользованіи полевой землей замѣчаются во Франціи. Здѣсь въ 1840 г. площадь подъ паромъ составляла 26%, въ 1862 году—18%, а въ 1892 году—менѣе 13% пахотной земли [7]). По развитію посѣвовъ кормовыхъ травъ и корнеплодовъ Франція отстала отъ Германіи, но все-таки въ концѣ XIX вѣка ими было занято, по показаніямъ офиціальной статистики, уже болѣе 15% всей распаханной площади.

Вмѣстѣ съ преобразованіемъ системъ полеводства мелкое земледѣліе чрезвычайно широко воспользовалось въ концѣ прошлаго вѣка могучимъ средствомъ къ поднятію плодородія почвы, заключающимся въ минеральныхъ удобреніяхъ. Въ Германіи потребленіе Томасовой муки увеличилось съ 50,000 допельцентнеровъ въ 1880 году до 9,000,000 дц. въ 1903 году. Если принять во вниманіе, что въ томъ же году было употреблено 8,500,000 дц. суперфосфата и до 2,000,000 дц. прочихъ фосфатныхъ туковъ, то выйдетъ, что въ Германіи вносится теперь въ землю удобреній, содержащихъ фосфорную кислоту, до 19,500,000 дц., т.-е. до 118,000,000 пудовъ [8]). Количество ка-

---

[5]) Statistische Mittheilungen über die Landwirthschaft in Bayern, 1903 S. 185.

[6]) Сравн. статью автора въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1901 г., № 172, гдѣ указаны и источники (Сравн. А. И. Чупровъ, Рѣчи и статьи, т. II, Москва, 1909 г.—*Ред.*).

[7]) Проф. Левитскій, Сельскохозяйственный кризисъ во Франціи, на основаніи enquêtes décennales 1882 и 1892 годовъ, стр. 58—213.

[8]) Die deutsche Landwirthschaft auf der Weltausstellung St. Louis 1904, S. 30.

лійныхъ удобреній, примѣняемыхъ въ германскомъ земледѣліи, съ 407,000 дц. въ 1882 году поднялось до 10,789,000 дц., или до 65,000,000 пудовъ, въ 1902 году [9]). Большая часть чилійской селитры, ввозимой въ Германію въ послѣдніе годы въ количествѣ до 5,000,000 дц., или 30,000,000 пудовъ, идетъ на нужды земледѣлія. Что нѣмецкій крестьянинъ не отстаетъ отъ крупныхъ землевладѣльцевъ въ примѣненіи минеральныхъ туковъ, это я могу подтвердить между прочимъ личными наблюденіями и разспросами въ разныхъ частяхъ Германіи. Такъ, напримѣръ, въ Саксоніи на берегахъ Эльбы, въ Баваріи, въ Тюрингіи не только зажиточные крестьяне, но даже владѣльцы и съемщики мелкихъ парцелль систематически каждый годъ сдабриваютъ свою землю разными искусственными туками. Крестьяне вполнѣ освоились съ качествами и способами употребленія туковъ и разсуждаютъ о сравнительныхъ достоинствахъ суперфосфата и Томасова шлака, селитры и сѣрнокислаго амміака не хуже иныхъ агрономовъ. Еще убѣдительнѣе это подтверждается прямыми свидѣтельствами опытныхъ и контрольныхъ станцій, а особенно отчетами сельскохозяйственныхъ ассоціацій, дѣйствующихъ въ средѣ мелкихъ земледѣльцевъ. Такъ, напримѣръ, закупка минеральныхъ удобреній чрезъ посредство Имперскаго Союза нѣмецкихъ сельскохозяйственныхъ товариществъ, быстро увеличиваясь съ каждымъ годомъ, дошла въ 1904 г. до $13,_6$ милл. центнеровъ, или 42 милл. пудовъ [10]). Мы привели цифры относительно Германіи, но громадныя массы минеральныхъ удобреній употребляются нынѣ и въ другихъ странахъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, по даннымъ ценза 1900 года, было издержано въ томъ году хозяевами на коммерческія удобренія $54,_8$ милл. долларовъ, или, на нашъ счетъ, 193 милл. рублей [11]). Франція, по сообщенію отчета экспертной коммиссіи международной выставки 1900 года, потребила въ 1899 году до 17 милліоновъ квинталовъ, или до 103 милл. пудовъ искусственныхъ удобреній разнаго рода на сумму около 205 милл. франковъ. Грандо въ изданной имъ статистикѣ минеральныхъ удобреній вычисляетъ,

---

[9]) Arbeiten der Deutschen Landwirthschafts-Gesellschaft, Heft 88.
[10]) Jahresbericht für 1903—1904, S. 60.
[11]) XII Census, vol. V, part I, p. 140.

что въ 1899 г. на каждый гектаръ воздѣлываемой площади среднимъ числомъ затрачивалось фосфорнокислыхъ туковъ: въ Бельгіи—122, въ Германіи—57, въ Швейцаріи—50, во Франціи—43, въ сѣверной Италіи—39 килограммовъ [12]).

Прибавка кормовыхъ средствъ чрезъ введеніе въ сѣвооборотъ травъ и корнеплодовъ сопровождалась широкимъ развитіемъ скотоводства. Въ Германіи за время съ 1873 по 1904 годъ число лошадей поднялось съ $3,_3$ милл. до $4,_3$ милл., или на $30^0/_0$, рогатаго скота съ $15,_7$ милл. до $19,_3$ милл., или на $23^0/_0$, свиней съ $7,_1$ милл. до $18,_9$ милл., или на $166^0/_0$ [13]). Одновременно съ увеличеніемъ количества произошло улучшеніе качества животныхъ. Такъ, въ началѣ XIX вѣка, по свидѣтельству тогдашнихъ спеціалистовъ, вѣсъ живой коровы опредѣлялся не больше какъ въ 400 фунтовъ, къ концу же вѣка онъ поднялся больше чѣмъ вдвое: по свѣдѣніямъ переписи скота 1900 года, средній вѣсъ живой коровы, выведенный изъ взвѣшиванія $10,_5$ милліоновъ животныхъ, составлялъ 878 фунтовъ (26 пуд.),—на $120^0/_0$ больше, нежели въ началѣ XIX вѣка [14]).—Къ сказанному нужно еще прибавить, что вслѣдствіе распространенія скороспѣлыхъ породъ и усиленнаго питанія рогатый скотъ теперь гораздо раньше достигаетъ зрѣлости, чѣмъ въ былое время: средній возрастъ скота, поступающаго на убой, теперь въ Германіи вдвое меньше, чѣмъ былъ сто лѣтъ назадъ [15]). Подъ вліяніемъ перечисленныхъ перемѣнъ произошло крупное повышеніе общей цѣнности скота, которое лишь за періодъ съ 1883 по 1900 годъ оцѣнивается для всей Германской имперіи въ 2,122 милліона марокъ: въ 1883 году общая цѣнность скота равнялась 5,576 милл., а въ 1900 году—7,698 милл. марокъ [16]). Эта огромная прибавка количества и цѣнности скота падаетъ главнымъ образомъ на долю мелкаго хозяйства, въ которомъ, какъ показываютъ данныя переписи 1895 года, лежитъ нынѣ центръ тяжести германскаго

---

[12]) L. Grandeau, Production et consommation des engrais minéraux dans le monde en 1900, p. 14.

[13]) Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, 1906, S. 32.

[14]) J. Rybark, Die Steigerung der Productivität der deutschen Landwirthschaftim XIX Jahrhundert (Berlin, 1905), S. 39.

[15]) Тамъ же, S. 40.

[16]) Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, 1905, S. 38.

скотоводства; въ мелкихъ хозяйствахъ, размѣромъ до 5 гектаровъ, по расчету на единицу обрабатываемой земли, рогатаго скота имѣется въ $3^1/_2$ раза, а свиней въ 7 разъ больше, нежели у крупныхъ собственниковъ съ имѣніями свыше 100 гектаровъ [17]).—Столь же крупное возрастаніе скотоводства замѣчается въ Даніи, гдѣ кормовая площадь расширилась въ еще большей пропорціи, чѣмъ въ Германіи. За время съ 1861 по 1898 годъ рогатаго скота прибавилось тамъ на 59%, свиней—на 32%, лошадей—на 7%. Во Франціи приростъ скота нѣсколько меньше, но все-таки онъ равняется за періодъ съ 1862 по 1892 годъ для рогатаго скота 13%, а для свиней—27% [18]).

Естественнымъ послѣдствіемъ изложенныхъ перемѣнъ въ хозяйствѣ былъ замѣтный подъемъ урожаевъ. По даннымъ германской статистики, въ среднемъ для цѣлой Имперіи получалось съ гектара: ржи въ 1879—1888 гг. 11,5, въ 1887—1896 гг. 12,4, въ 1899—1904 гг. 15,3 доппельцентнеровъ, или 101 пудъ съ десятины; пшеницы въ 1879—1888 гг. 14,7, въ 1887—1896 гг. 16, въ 1899—1904 гг. 19 доппельцентнеровъ, или 125 пудовъ съ десятины; овса въ 1879—1888 гг. 13,8, въ 1887—1896 гг. 14,4, въ 1899—1904 гг. 17,2 доппельцентнеровъ, или 113 пудовъ съ десятины; ячменя въ 1879—1888 гг. 15,5, въ 1887—1896 гг. 15,9, въ 1899—1904 гг. 18,4 доппельцентнеровъ, или 121 пудъ съ десятины; картофеля въ 1879—1888 гг. 95, въ 1887—1896 гг. 104,8, въ 1899—1904 гг. 128,8 доппельцентнеровъ, или 852 пуда съ десятины. Мы привели лишь средніе урожаи для всей Германской Имперіи; по нѣкоторымъ же отдѣльнымъ странамъ получаются жатвы, гораздо болѣе высокія. Такъ, въ среднемъ за шестилѣтіе 1899—1904 гг. было собрано съ гектара: въ Ангальтѣ—27 доппельц. пшеницы, 25 доппельц. ячменя, 151 доппельц. картофеля; въ Брауншвейгѣ—24 доппельц. овса, 20,1 доппельц. ржи [19]). Замѣчательно, что въ нѣкоторыхъ

---

[17]) Statistik des Deutschen Reichs, N. F., B. 112.

[18]) Левитскій, стр. 52.

[19]) Свѣдѣнія объ урожаяхъ въ Германіи, заимствованныя изъ оффиціальной статистики, взяты нами: за 1879—1888 и 1887—1896 гг. изъ статьи Traugott Müller въ изданіи Die Deutsche Landwirthschaft auf der Weltausstelung in Paris 1900, S. 41. Цифры, приведенныя въ названномъ изданіи, увеличены нами для ржи на 18%, для пшеницы—на 12%, для овса 21%, для ячменя—на 19%,

странахъ мелкаго хозяйства урожаи хлѣбовъ выше, чѣмъ среднимъ числомъ въ Германіи, и много выше, нежели въ мѣстностяхъ съ крупными имѣніями, каковы, напримѣръ, провинціи Пруссіи, лежащія къ востоку отъ Эльбы.

За послѣднюю четверть вѣка сильно возросло въ Германіи населеніе, но ростъ хлѣбнаго производства обогналъ увеличеніе числа жителей; въ Пруссіи въ 1879—1885 гг. было добыто на душу населенія ржи и пшеницы 185 килограммовъ, а въ 1886—1895 гг.—210 кил. [20]). Изъ другихъ странъ заслуживаетъ вниманія приростъ урожаевъ, происшедшій во Франціи. Въ концѣ XVIII вѣка, по указаніямъ Грандо, собиралось пшеницы, самое бо́льшее, около шести квинталовъ съ гектара (около 40 пудовъ съ десятины); въ 1889 году сборъ пшеницы поднялся до 11 квинталовъ, а къ 1899 году дошелъ до 14,5 квинталовъ.

для картофеля—на 17%, согласно указанію Имперскаго Статистическаго бюро, которое признало данныя объ урожаяхъ до 1898 года включительно, собиравшіяся по иному методу, чѣмъ нынѣ, преуменьшенными въ означенной пропорціи (см. изданіе Имперскаго бюро Die Deutsche Volkswirthschaft am Schlusse des XIX Jahrhunderts, S. 59). Свѣдѣнія объ урожаяхъ за 1899—1904 гг. взяты изъ Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, 1906, S. 29.

[20]) E. David, 664.

ГЛАВА VIII.

Положеніе мелкаго земледѣлія въ Россіи: усиливающееся малоземелье; расширеніе пашни за счетъ прочихъ угодій; уменьшеніе скота; сокращеніе сбора хлѣбовъ по разсчету на душу.—Необходимость повышенія техники крестьянскаго хозяйства; важность минеральныхъ туковъ при рѣшеніи этой задачи, особенно въ черноземной полосѣ и въ районахъ травосѣянія.—Экономическая оцѣнка подъема техники сравнительно съ другими мѣрами къ увеличенію пищевыхъ запасовъ крестьянскаго двора.—Вліяніе подъема техники на арендныя цѣны и на заработную плату.—Источникъ средствъ для повышенія техники въ крестьянскихъ хозяйствахъ.—Совмѣстимость стоящихъ на ближайшей очереди техническихъ улучшеній съ общиннымъ земельнымъ строемъ.

Картина измѣненій, происшедшихъ въ строѣ хозяйства мелкихъ земледѣльцевъ въ Западной Европѣ, невольно переноситъ мысль къ судьбамъ русскаго крестьянства. Задачи, которыя такъ удачно разрѣшилъ нѣмецкій крестьянинъ, ставятся жизнью и у насъ. Наше населеніе увеличивается еще быстрѣе, чѣмъ западноевропейское. Согласно исчисленіямъ департамента окладныхъ сборовъ, сельское населеніе 50 губерній Европейской Россіи отъ 1861 по 1900 годъ возросло съ 50 до 86 милліоновъ, или на 79%. Такъ какъ площадь надѣльной земли оставалась за это время почти одинаковою, то средній размѣръ надѣла, составлявшій въ 1860 году $4{,}_8$ десятины на наличную душу мужского пола, понизился къ 1900 году до $2{,}_6$ дес., уменьшившись, такимъ образомъ, почти на половину. Въ особенно неблагопріятныхъ условіяхъ очутились губерніи средне-земледѣльческія, малороссійскія и западныя, въ которыхъ надѣлъ опускается по нѣкоторымъ губерніямъ до $1{,}_2$—$1{,}_7$ десятины на душу [1]).

Быстрый ростъ населенія при неподвижности пріемовъ крестьянскаго земледѣлія неизбѣжно долженъ былъ повести къ по-

---

[1]) „Вѣстникъ Финансовъ“ 1903, № 45.

степенному расширенію пашни. Во многихъ мѣстностяхъ черноземной полосы надѣльная земля обратилась въ одно почти сплошное пахотное поле. Все, что́ можно было распахать, распахано; выгоны почти исчезли; сѣнокосы удержались лишь по оврагамъ и отчасти по низменнымъ берегамъ рѣкъ. Въ этомъ отношеніи особенно выдѣляются изъ другихъ губерній средне-земледѣльческія, малороссійскія и юго-западныя (Подольская и Кіевская), въ которыхъ, по заявленію департамента земледѣлія [2]), распахано до 80 и болѣе процентовъ удобной крестьянской земли, а крестьянскіе луга занимаютъ лишь 3—7% надѣла при еще меньшей площади выгоновъ. Весьма близки, по свѣдѣніямъ того же департамента, къ такому положенію крестьянскаго хозяйства и средне-волжскія губерніи.

Пашня, поглотившая у крестьянъ въ нѣсколькихъ полосахъ Россіи всѣ прочія земельныя угодья, почти сплошь занята нынѣ частью паромъ, частью же зерновыми хлѣбами. Подъ паромъ вмѣстѣ съ залежами находится у насъ до 36 процентовъ воздѣлываемой земли, а изъ засѣваемой площади девять десятыхъ заняты зерновыми хлѣбами, главнымъ образомъ тремя изъ нихъ: рожью, овсомъ и пшеницей, на которые приходится три четверти засѣваемаго пространства [3]). Такая односторонность посѣвовъ влечетъ за собою чрезвычайную зависимость отъ неблагопріятныхъ вліяній погоды. При томъ разнообразіи культуръ, какое мы встрѣчаемъ, напримѣръ, въ Германіи, погода, гибельная для одного рода растеній, можетъ быть выгодна для другого, вслѣдствіе чего никогда не случается всеобщаго неурожая; напротивъ, у насъ, гдѣ всѣ поля бываютъ заняты двумя—тремя хлѣбами, чрезмѣрно засушливый или дождливый годъ можетъ оставить крестьянина безъ всякаго сбора. Если при этомъ принять во вниманіе, что обработка почвы обыкновенно производится у крестьянъ не въ надлежащее время (вслѣдствіе пастьбы по пару и по жниву) и притомъ допотопными орудіями, а посѣвъ—несортированными, легковѣсными и сорными сѣменами, то отъ крестьянскаго хозяйства нельзя и ждать никакихъ иныхъ результатовъ, кромѣ самыхъ жалкихъ. Постепенное сокращеніе кормовой площади отразилось на со-

---

[2]) Приложеніе къ № 42 „Вѣстника Финансовъ“ за 1902 г.

[3]) Россія въ концѣ XIX вѣка, стр. 139.

стояніи скотоводства: крестьянское скотоводство во всѣхъ его отрасляхъ идетъ на убыль. По свѣдѣніямъ нашей статистики, сведеннымъ въ матеріалахъ такъ-пазываемой комиссіи о центрѣ, за время съ 1880 года по 1900 г. число лошадей у крестьянъ упало съ 16,544,000 до 16,539,000, а однѣхъ рабочихъ лошадей съ 13,215,000 до 13,158,000. Количество мелкаго скота, которое исчислялось въ 1880 г. въ 49,580,000, спустилось къ 1900 г. до 49,489,000. Нѣсколько возросло лишь число рогатаго скота, именно съ 21,140,000 головъ въ 1880 г. до 26,600,000 головъ въ 1900 г. Если мы примемъ въ расчетъ приростъ нашего сельскаго населенія и связанный съ нимъ ростъ пашни на крестьянскихъ земляхъ, то не можемъ не притти къ выводу, что обезпеченіе нынѣшняго крестьянскаго хозяйства скотомъ гораздо ниже, нежели было 25 лѣтъ тому назадъ. Сопоставляя по свѣдѣніямъ названнаго источника цифру крестьянскаго населенія, площадь крестьянской пашни и количество скота, мы находимъ, что на 100 душъ крестьянскаго населенія имѣлось: лошадей въ 1880 г.—24, а въ 1900 г.—18; мелкаго скота въ 1880 г.—70, а въ 1900 г.—54 штуки; рогатаго скота въ 1880 г.—30, а въ 1900 г.—29 головъ. Еще ярче выступаетъ та же убыль при сопоставленіи скота съ пахотной землей. На 1000 десятинъ крестьянской пашни приходилось рабочихъ лошадей въ 1880 г.—173, въ 1900 г.—126; рогатаго скота въ 1880 г.—277, въ 1900 г.—256; мелкаго скота въ 1880 г.—639, а въ 1900 г.—476. Такимъ образомъ, за два послѣднія десятилѣтія наши крестьяне значительно обѣднѣли средствами какъ для обработки, такъ и для удобренія земли [4]).

Совокупностью изложенныхъ условій объясняются чрезвычайно низкіе урожаи хлѣбовъ на крестьянскихъ земляхъ. По свѣдѣніямъ отдѣла сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики, сред-

---

[4]) Матеріалы коммиссіи по изслѣдованію вопроса о движеніи благосостоянія сельскаго населенія средне-земледѣльческихъ губерній сравнительно съ другими мѣстностями, 1-я часть, стр. 210—211. По даннымъ записки М. М. Федорова, представленной въ Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности (Прилож. къ № 23 „Вѣстника Финансовъ“ за 1902 г., стр. 4), уменьшеніе скотоводства было еще больше, именно: число лошадей въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи, опредѣлявшееся въ 1888 году въ 19,653,000, упало къ 1898 году до 17,004,000; крупнаго рогатаго скота въ 1888 г. было 34,609,000, а въ 1898 г. лишь 24,425,000 головъ.

ній урожай озимой ржи у крестьянъ равнялся за 20 лѣтъ, съ 1881 по 1900 г., 5 четвертямъ, а овса 7 четвертямъ съ десятины [5]). Ежегодныя публикаціи Центральнаго Статистическаго Комитета даютъ за десятилѣтіе 1890—1900 гг. приблизительно такую же цифру урожаевъ, именно: для озимыхъ 43 пуда, для яровыхъ 37 пудовъ, а для тѣхъ и другихъ вмѣстѣ 39 пудовъ [6]). Сборъ съ десятины въ 40 пудовъ зерна такъ малъ, что уже по нему одному можно судить о первобытности пріемовъ крестьянскаго земледѣлія. Притомъ же и этотъ ничтожный сборъ является крайне неустойчивымъ. Свѣдѣнія Центральнаго Статистическаго Комитета, разработанныя проф. А. Ѳ. Фортунатовымъ въ № 29 «Вѣстника Сельскаго Хозяйства» за 1906 г., показываютъ, что у насъ имѣется цѣлый рядъ губерній, въ которыхъ за десятилѣтіе 1896—1905 гг. было по 4—5 неурожаевъ овса и по 3—4 неурожая ржи. Если взять отмѣтки для овса и ржи вмѣстѣ, то выходитъ, что изъ 20 такихъ отмѣтокъ за десять лѣтъ для каждой губерніи было неурожайныхъ (ниже средняго болѣе чѣмъ на 25%): въ Симбирской губерніи 8, въ Самарской, Уфимской и Оренбургской по 7, въ 5 губерніяхъ по 6 и т. д. [7]). Понятно, что

---

[5]) Прилож. къ № 42 „Вѣстника Финансовъ“ за 1902 г., „Записка департамента земледѣлія о мѣрахъ къ улучшенію организаціи крестьянскаго хозяйства“.

[6]) „Матеріалы“ и т. д., ч. 1-я, стр. 177.

[7]) Несомнѣнно, что главной причиной гибели жатвъ въ восточной и южной Россіи является крайняя засушливость климата, вслѣдствіе чего тамошніе неурожаи и правительствомъ, и обществомъ разсматриваются какъ неотвратимыя стихійныя бѣдствія, подобныя граду или землетрясенію. Однако новѣйшія изслѣдованія нашихъ опытныхъ станцій начинаютъ колебать такое воззрѣніе. По свѣдѣніямъ Плотянской опытной станціи, въ 1898 году, когда осадковъ выпало почти вдвое меньше нормальнаго, урожай ржи по „черному“ пару былъ на 57 пудовъ съ десятины или почти вдвое выше, нежели по обычному, майскому (Сводъ работъ Плотянской опытной станціи за 1895—1904 гг., стр. 16—18). На херсонскомъ опытномъ полѣ въ чрезвычайно засушливомъ 1899 году урожай ржи по „черному“ пару былъ 73 пуда зерна съ десятины, по раннему зеленому—94 пуда, а по позднему (крестьянскому) 6 пудовъ, безъ пара же (по стернѣ)—1,5 пуда (Земское опытное поле въ Херсонѣ. Отчетъ за 1898—1899 годъ, стр. 50). На одесскомъ опытномъ полѣ въ томъ же необычайно засушливомъ 1899 году, когда выпала лишь половина средней нормы осадковъ, а въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ совсѣмъ не было „полезныхъ“ дождей, во всей силѣ сказалось могучее вліяніе культурныхъ пріемовъ. „Тогда какъ въ окрестностяхъ въ большинствѣ случаевъ съ полей не было собрано ни снопа

при подобныхъ условіяхъ земледѣльческое хозяйство становится чистой лотереей.

Сильный приростъ числа людей, при неизмѣнившемся количествѣ земли и неподвижности техники, естественно долженъ былъ отразиться уменьшеніемъ добываемой пищи, по расчету на каждую душу. Въ изслѣдованіи К. Д. Полѣнова о положеніи центральныхъ черноземныхъ губерній приведенъ (стр. 12) сообщенный департаментомъ окладныхъ сборовъ любопытный подсчетъ, на сколько измѣнилось съ 60-хъ годовъ количество хлѣбовъ и картофеля, собираемыхъ на душу населенія въ различныхъ полосахъ Россіи. Выходитъ, что во всѣхъ 50 губерніяхъ Европейской Россіи теперь получается на душу на 7%,—въ промышленныхъ губерніяхъ на 21%, а въ центрально-черноземныхъ даже на 33% меньше противъ 1861—1865 годовъ.

Примѣръ Западной Европы указываетъ намъ, гдѣ слѣдуетъ искать выхода изъ того положенія, въ которомъ очутилось наше

хлѣба, ни клока сѣна, опытное поле являлось какъ бы зеленымъ оазисомъ на обширномъ пространствѣ выжженной черной степи". На участкахъ поля, воздѣланныхъ обычнымъ крестьянскимъ способомъ (поздній зеленый паръ), снято съ десятины не больше одного пуда, на другихъ же участкахъ опытнаго поля урожай доходилъ до 60—70 и даже 85 пудовъ. И все это было достигнуто только опредѣленными пріемами обработки почвы и ухода за нею, а отчасти за посѣвомъ,—пріемами недорогими и всѣмъ извѣстными, лишь примѣненными во-время". Высшіе урожаи были получены въ этомъ году на черномъ и раннемъ парахъ съ сравнительно глубокой вспашкой (Одесское опытное поле въ 1899 году. Отчетъ директора В. Г. Ротмистрова, стр. 1 и 60). На опытной станціи близъ Безенчука въ Самарскомъ уѣздѣ, руководимой Я. М. Жуковымъ, въ ужасные 1905 и 1906 годы, когда у большинства крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ урожай выражался цифрами въ 2, 3, 4 пуда зерна на десятину, когда и на самой станціи участокъ, обрабатывавшійся по обычнымъ крестьянскимъ пріемамъ, далъ подобный же сборъ, были получены съ отдѣльныхъ участковъ слѣдующіе наибольшіе урожаи: въ 1905 году ржи—74 пуда, овса—121 пудъ, пшеницы—97 пудовъ; въ 1906 г. ржи—60 пуд., овса—55 пуд., пшеницы—47 пуд. (по свѣдѣніямъ, любезно сообщеннымъ намъ Я. М. Жуковымъ).—Причина различія заключается въ томъ, что на участкахъ станціи, давшихъ въ два необычайно засушливыхъ года столь крупные урожаи, примѣнялись: черный осенній паръ, уходъ за паромъ въ теченіе лѣта, рядовой посѣвъ съ обработкою междурядій и удобреніе суперфосфатомъ. Приведенные разительные опыты невольно наводятъ на мысль, что неурожаи, подрывающіе въ конецъ народное благосостояніе, зависятъ не отъ одной игры стихій, но въ немалой степени также отъ безграничной отсталости нашей земледѣльческой техники.

крестьянство. Нужно, во что бы то ни стало, измѣнить технику крестьянскаго хозяйства. Трехполье у насъ отживаетъ свой вѣкъ, какъ отжило его на Западѣ. Трехпольная система можетъ держаться безъ истощенія почвы, пока на десятину пашни приходится около десятины луговъ и выгоновъ. Это старое правило не осуществляется теперь у крестьянъ почти нигдѣ; смотря по полосамъ, на десятину пашни приходится у насъ луговъ и выгоновъ $^1/_2$ десятины, $^1/_4$ десятины, а въ нѣкоторыхъ густонаселенныхъ губерніяхъ,—напр., Курской,—даже до $^1/_{30}$ доли десятины, вслѣдствіе чего удобряется не весь паръ, а лишь малая часть его. Такъ жить дальше нельзя. На первую очередь выдвигается сокращеніе огромнаго нынѣ процента пара и залежей. Невозможно, съ экономической точки зрѣнія, оставлять подъ паромъ цѣлую треть пахотной земли, когда цѣна на нее поднялась до 150, 200 и даже 300 рублей за десятину, а арендная плата нерѣдко достигаетъ 20—30 руб. за десятину. Нельзя довольствоваться и ничтожными жатвами, получаемыми при трехпольѣ съ остальныхъ двухъ третей пашни: сборомъ въ 40 пудовъ ржи съ десятины при нынѣшнихъ цѣнахъ на хлѣбъ не покрывается сплошь и рядомъ даже арендная плата или процентъ на капиталъ, затраченный для покупки земли. Сокращеніе пара тѣсно связано съ введеніемъ посѣвовъ травъ, въ особенности бобовыхъ растеній, клевера, люцерны, а также корнеплодовъ, какъ для прибавки кормовыхъ средствъ, такъ и для поднятія урожайности полей. Кромѣ перехода къ улучшеннымъ системамъ полеводства, повышенію урожайности должны способствовать лучшая обработка земли при помощи болѣе совершенныхъ орудій, повышеніе достоинства посѣвныхъ сѣмянъ и—главное—искусственныя удобренія. Эта программа техническихъ улучшеній, съ очевидностью вытекающая изъ нынѣшнихъ условій крестьянскаго хозяйства, ясно сознана всѣми компетентными лицами и неизмѣнно выставляется на видъ всякій разъ, когда заходитъ рѣчь о поднятіи продуктивности нашего земледѣлія [8]).

При оцѣнкѣ различныхъ пунктовъ изложенной программы слѣдуетъ остановиться на особомъ значеніи минеральныхъ удобреній

[8]) Сравн. Записка департамента земледѣлія, Прил. къ № 42 „Вѣстника Финансовъ“ за 1902 г.

для крестьянскаго хозяйства. Сравнительные опыты, произведенные на заграничныхъ и русскихъ опытныхъ станціяхъ, убѣждаютъ, что изъ всѣхъ указываемыхъ агрономіей способовъ воздѣйствовать на почвенныя условія самымъ дѣйствительнымъ и надежнымъ служитъ удобреніе [9]). Наши крестьяне хорошо сознаютъ это; но при ограниченности кормовыхъ угодій они постоянно страдаютъ отъ недостатка навоза, въ особенности тамъ, гдѣ часть соломы приходится употреблять на отопленіе. Почти во всѣхъ крестьянскихъ хозяйствахъ бо́льшая или меньшая доля земли остается неудобренной и потому приноситъ ничтожные урожаи; главнымъ образомъ эта судьба постигаетъ земли арендованныя, а также отдаленныя отъ селеній, куда затруднительно вывозить навозъ. Чтобы выйти изъ этого критическаго положенія, нужно увеличить количество скота и, слѣдовательно, повысить запасъ кормовыхъ средствъ, а для этого неизбѣжно перейти къ травополью или плодосмѣну. Но кто не знаетъ, что такая ломка привычныхъ порядковъ хозяйства, при нынѣшнихъ условіяхъ землевладѣнія, далеко не всегда подъ силу нашему крестьянству, а иногда, въ виду крайняго малоземелья, и вовсе неосуществима. При подобныхъ обстоятельствахъ единственнымъ исходомъ, единственнымъ средствомъ сойти съ мертвой точки является для нашихъ крестьянъ въ большинствѣ земледѣльческихъ районовъ переходъ къ минеральнымъ удобреніямъ. Это самый легкій, удобный и вѣрный способъ быстро поднять урожаи и притомъ способъ наиболѣе дешевый и выгодный, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ у насъ придумано и начинаетъ распространяться такъ-называемое

---

[9]) Шатиловская опытная станція въ 1905, крайне засушливомъ году на участкѣ съ обыкновенной крестьянской обработкой и безъ удобренія получила всего 20 пудовъ ржи съ казенной десятины,—столько же, сколько собрали окрестные крестьяне. Улучшенной обработкой и своевременнымъ рядовымъ посѣвомъ хорошихъ сѣмянъ, при отсутствіи удобренія, опытной станціи удалось повысить урожай въ томъ году всего до 40 пудовъ съ десятины; между тѣмъ примѣненіе удобренія, при тѣхъ же условіяхъ, подняло сборъ ржи съ десятины до 125 пудовъ. И на крестьянскихъ земляхъ удобреніе увеличило урожай ржи въ томъ году до нормальнаго уровня 50—60 пудовъ на десятину („Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства“ 1906, № 5, стр. 8, статья В. В. Винера). Этотъ наглядный примѣръ, къ которому можно было бы прибавить много другихъ подобныхъ, ясно показываетъ первенствующую роль удобреній въ поднятіи плодородія почвы.

мѣстное или рядовое удобреніе растеній, состоящее въ разсыпкѣ удобреній вмѣстѣ съ сѣменами при помощи комбинированной сѣялки [10]). Параллельно съ повышеніемъ сборовъ на пахотныхъ поляхъ минеральныя удобренія и притомъ наиболѣе дешевыя изъ нихъ, фосфорно-кислыя и калійныя, открываютъ возможность быстро увеличить количество и питательное достоинство кормовъ на крестьянскихъ лугахъ и выгонахъ, которые нынѣ, за немногими исключеніями, повсюду находятся въ самомъ жалкомъ состояніи [11]).

Такимъ образомъ, минеральныя удобренія, даже при нынѣшнихъ порядкахъ хозяйства, могутъ помочь крестьянину выбиться изъ заколдованнаго круга вѣчной безхлѣбицы и безкормицы, въ которомъ держитъ его ничтожная продуктивность выпаханной вѣками почвы. Но тѣ же удобренія окажутъ существенное подспорье и при переходѣ къ новымъ системамъ. Когда приходится дѣлить пашню вмѣсто трехъ на четыре поля,—напримѣръ, при введеніи травосѣянія или пастбищнаго клина, рекомендуемаго для

---

[10]) Попытки замѣнить сплошную или разбросанную разсыпку удобренія мѣстной или рядовой впервые сдѣланы были у насъ лѣтъ десять—двѣнадцать тому назадъ въ свеклосахарныхъ хозяйствахъ. Опыты Я. М. Жукова въ имѣніяхъ П. П. Харитоненко и С. Л. Франкфурта, въ разныхъ мѣстахъ предпринятые по иниціативѣ Общества сахарозаводчиковъ, а вслѣдъ затѣмъ и практика самихъ свекловичныхъ хозяйствъ показали, что при рядовой разсыпкѣ можно достигнуть того же самаго эффекта вдвое или втрое меньшимъ количествомъ удобренія, нежели при разбросномъ способѣ. Эти наблюденія навели на мысль испробовать тѣ же пріемы удобренія на картофелѣ; опыты А. Г. Доярепко въ Московскомъ Сельскохозяйственномъ Институтѣ (см. „Вѣстн. Сельск. Хоз." 1903, № 47) показали, что и въ данномъ случаѣ получаются столь же благопріятные результаты. Въ послѣдніе два—три года рядовое удобреніе съ успѣхомъ начинаетъ кое-гдѣ примѣняться къ зерновымъ посѣвамъ. Изслѣдованія Жукова на опытномъ хозяйствѣ въ Самарскомъ уѣздѣ, близъ станціи Бозенчукъ, показываютъ, что съ затратою какихъ-нибудь пяти—шести пудовъ минеральныхъ удобреній на десятину есть возможность, при рядовой разсыпкѣ ихъ, достигать крупнаго подъема урожаевъ („Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства" 1906, № 36, стр. 4). Неудивительно послѣ того, что комбинированныя сѣялки, нѣкоторое время изготовлявшіяся лишь однимъ заводомъ Фильверта и Дѣдина въ Кіевѣ, нынѣ производятся уже нѣсколькими заводами и успѣшно расходятся въ средѣ хозяевъ.

[11]) Фактическія подтвержденія всего сказаннаго выше находятся въ „Приложеніи", помѣщенномъ въ концѣ настоящей книги. (Въ настоящемъ изданіи „Приложеніе" это опущено; см. „Предисловіе". — *Ред.*)

засушливаго юго-востока [12]),—то рожью будетъ занята не треть, а четверть пашни. Если пріемы земледѣлія останутся прежніе, крестьянскому двору придется въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ получать меньше хлѣба для своего пропитанія. Чтобы устранить это препятствіе къ улучшеніямъ, особенно ощутительное въ малоземельной полосѣ, самымъ цѣлесообразнымъ средствомъ, при обычной тамъ недостаточности скота и навоза, является примѣсь правильно подобранныхъ минеральныхъ удобреній. Благодаря имъ возможно тотчасъ же, въ первый годъ по переходѣ къ новой системѣ, получить на четверти пахотной площади по меньшей мѣрѣ тотъ же сборъ ржи, какъ до того на трети, и, слѣдовательно, обезпечить крестьянской семьѣ тѣ же условія пропитанія, какія имѣлись раньше. Этотъ способъ поднятія плодородія почвы, въ отличіе отъ большей части другихъ, одинаково пригоденъ для двора съ нищенскимъ надѣломъ, какъ и для многоземельнаго; для арендатора, какъ и для собственника; для общиннаго, какъ и для подворнаго владѣльца; чтобы примѣнить его на своихъ полосахъ, крестьянинъ не нуждается въ согласіи «міра». Уже по приведеннымъ основаніямъ вопросъ объ искусственныхъ удобреніяхъ долженъ былъ бы привлечь къ себѣ живѣйшій интересъ въ общинной Россіи и въ частности въ малоземельныхъ губерніяхъ. Минеральные туки заслуживали бы у насъ вниманія и потому еще, что эффектъ, производимый ими, быстръ и очевиденъ, вслѣдствіе чего повсюду на Западѣ они служили и служатъ главнѣйшимъ средствомъ для убѣжденія народныхъ массъ въ выгодахъ раціональнаго земледѣлія.

Примѣненіе искусственныхъ туковъ, повидимому, представляетъ особенныя выгоды въ черноземной полосѣ, гдѣ, къ тому же, вслѣдствіе малоземелья крестьянъ оно и всего нужнѣе. Уже давно замѣчено, что нашъ черноземъ мало чувствителенъ къ азотнымъ удобреніямъ, наиболѣе дорогимъ, и, напротивъ, очень отзывчивъ на сравнительно дешевыя фосфорно-кислыя удобренія. Изъ многочисленныхъ фактовъ, подтверждающихъ это положеніе, мы сошлемся на вегетаціонные опыты проф. Прянишникова въ Мо-

[12]) См. интересный докладъ агронома К. Н. Ходнева „По поводу недорода“, читанный въ моршанскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства 28-го сентября 1905 года (Симбирскъ, 1906).

сковскомъ Сельскохозяйственномъ Институтѣ, на полевые опыты нѣсколькихъ нашихъ опытныхъ станцій и на довольно уже обширную въ настоящее время практику въ свеклосахарныхъ и отчасти зерновыхъ хозяйствахъ черноземной полосы: всѣ эти данныя, правда, еще недостаточно многочисленныя и требующія тщательной провѣрки, показываютъ, что фосфорная кислота находится на многихъ черноземныхъ почвахъ въ минимумѣ, вслѣдствіе чего внесеніе фосфатовъ вызываетъ крупный подъемъ урожаевъ и оплачивается съ большой прибылью. Въ нечерноземной полосѣ вопросъ о минеральныхъ удобреніяхъ долженъ привлечь къ себѣ особое вниманіе въ связи съ начавшимся распространеніемъ травосѣянія. Посѣвы клевера и другихъ бобовыхъ, какъ о томъ было говорено выше, обогащаютъ почву азотомъ и служатъ средствомъ къ повышенію урожаевъ слѣдующихъ за ними зерновыхъ хлѣбовъ; но для того, чтобы это вліяніе бобовыхъ растеній обнаружилось въ надлежащей степени, въ почвѣ долженъ имѣться достаточный запасъ питательныхъ элементовъ, нужныхъ растенію, особенно фосфорной кислоты и кали. Оттого въ западно-европейской агрономической литературѣ и практикѣ необходимость снабжать клеверные и слѣдующіе за ними посѣвы достаточнымъ количествомъ фосфатовъ и калійныхъ солей считается нынѣ аксіомой, а уклоненіе отъ этого правила—признакомъ нераціональности хозяйства. Наблюденія надъ крестьянскимъ травосѣяніемъ съ ясностью, на нашъ взглядъ, показываютъ, что и русской нечерноземной полосѣ пора вступить на тотъ же путь. Несмотря на распространеніе клевера, подъемъ урожаевъ зерновыхъ хлѣбовъ въ районахъ травосѣянія незначителенъ: ясный признакъ, что привлеченіе азота клеверомъ происходитъ въ недостаточной мѣрѣ и что даже тотъ запасъ азота, который накопляется въ почвѣ, не можетъ быть использованъ послѣдующими растеніями вслѣдствіе недостатка въ ней фосфорной кислоты и кали, унесенныхъ многовѣковой культурой хлѣбовъ. Скота тоже не прибавляется, такъ какъ крестьяне, подъ вліяніемъ нужды и поддаваясь приманкѣ выгодныхъ цѣнъ, сплошь и рядомъ продаютъ клеверъ на сторону. Начинаютъ раздаваться голоса, что травосѣяніе принесло одно разочарованіе. Но прежде, нежели произносить приговоръ «клеверному движенію», пусть скептики подумаютъ: виноватъ ли довѣрчивый сельскій людъ въ томъ, что ему рекомендовали тра-

восѣяніе не въ современной постановкѣ съ широкимъ примѣненіемъ минеральныхъ туковъ, а въ устарѣлой формѣ, практиковавшейся въ Италіи до Соларп и въ Германіи до Шульца-Липицъ [13]).

Мы видѣли, что переходъ крестьянскаго хозяйства къ улучшеннымъ системамъ вызывается неотложною жизненной необходимостью. Но спрашивается, можетъ ли онъ быть оправданъ экономическими соображеніями? Недостатокъ продовольственныхъ средствъ, составляющій въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи истинное бѣдствіе крестьянства, зависитъ тамъ отъ двухъ причинъ. Прежде всего, у крестьянъ мало земли и вообще, и въ частности теперь, по сравненію съ первымъ временемъ послѣ освобожденія. Крестьянство стремится всячески увеличить земельный просторъ, выселяясь на новыя мѣста, прикупая землю при помощи Крестьянскаго банка, въ особенности же забирая въ аренду все, что́ можно снять изъ земельныхъ угодій. Съ другой стороны, земля даетъ слишкомъ малые сборы. Крестьянство само чувствуетъ это и во многихъ мѣстахъ идетъ навстрѣчу попыткамъ земствъ къ поднятію техники земледѣлія и скотоводства. Не можетъ подлежать никакому сомнѣнію величайшая важность причинъ перваго рода и настоятельная необходимость притти на помощь сельскому населенію въ его борьбѣ съ малоземельемъ. Средства, ведущія къ этой цѣли, ясно сознаны нашимъ обществомъ, подробно разработаны литературой и включены въ программы всѣхъ нашихъ прогрессивныхъ политическихъ партій. Гораздо менѣе оцѣнены у насъ мѣры второго рода, на которыхъ поэтому я и намѣренъ преимущественно остановить вниманіе, въ параллель тому, что́ отмѣчено было выше въ примѣненіи къ западно-европейскому хозяйству.

Чтобы отдать себѣ отчетъ въ сравнительномъ значеніи обоихъ разрядовъ мѣръ, выяснимъ прежде всего предѣлы достижимаго въ той и другой области. Представимъ себѣ, что вся удобная земля, находящаяся въ Европейской Россіи, попала въ руки крестьянъ. На сколько увеличилось бы отъ этого, при неподвижности земледѣльческихъ системъ, количество добываемой пищи? По

---

[13]) Фактическія данныя для обоснованія сказаннаго о роли минеральныхъ удобреній на черноземѣ и въ районахъ травосѣянія приведены въ „Приложеніи". (См. примѣчаніе 11-е на стр. 119.—*Ред.*)

единственнымъ полнымъ, но нынѣ уже сильно устарѣлымъ свѣдѣніямъ 1877—1878 г., все землевладѣніе крестьянъ исчисляется въ 131 милл. десятинъ. Всѣхъ прочихъ земель, кромѣ крестьянскихъ и государственныхъ, считается 108 милл. дес., изъ которыхъ притомъ къ 1900 году около 20 милл. дес. находилось въ частномъ владѣніи крестьянъ. Если къ нимъ присоединить еще 4 милл. дес. изъ государственныхъ земель [14]), то и въ такомъ случаѣ прибавляющаяся площадь была бы много меньше той, которая имѣется нынѣ во владѣніи крестьянъ. Но прибавка не будетъ достигать даже этого размѣра. Около половины частновладѣльческихъ, удѣльныхъ и государственныхъ удобныхъ земель уже теперь находится въ пользованіи крестьянъ на арендномъ правѣ: общее пространство арендуемой крестьянами земли можно принять въ 30—40 милл. дес. [15]). Обращеніе всей удобной земли въ собственность крестьянъ увеличило бы нынѣшнее ихъ пользованіе (площадь надѣльной и арендуемой земли) на 60—70 милл. дес., или на 40—50%. Но это лишь средняя цифра. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи почти вся земля перешла въ руки крестьянъ или путемъ покупокъ, или чрезъ аренду. Такъ, напримѣръ, въ Ржевскомъ уѣздѣ Тверской губерніи считается болѣе 90% всей земли въ эксплуатаціи крестьянъ; во Владимірскомъ уѣздѣ, согласно недавно появившемуся земско-статистическому изслѣдованію, 91% всей пахотной площади принадлежитъ крестьянамъ, но и изъ остающихся 9% почти все сдается имъ же въ аренду. Въ подобныхъ мѣстностяхъ, которыхъ немало въ густонаселенныхъ частяхъ Европейской Россіи, и говорить не приходится о прибавкѣ крестьянскаго землевладѣнія.

Посмотримъ, съ другой стороны, на предѣлы возможныхъ улучшеній техники. Обычные наши урожаи на крестьянскихъ земляхъ въ 35—40 пудовъ ржи на десятину до такой степени ничтожны, что самыхъ примитивныхъ, всѣмъ доступныхъ улучшеній достаточно для того, чтобы поднять сборъ наполовину противъ нынѣшняго его уровня. По наблюденіямъ агрономовъ, одного луч-

[14]) Всѣхъ государственныхъ земель, по изслѣдованію 1877—1878 г., считалось 150 милл. дес., но изъ нихъ на удобныя земли приходится лишь 2,5%, все же прочее пространство занято неудобными землями и лѣсами.

[15]) Проф. Карышевъ въ своемъ спеціальномъ изслѣдованіи объ арендахъ считалъ для 50 губ. Европейской Россіи даже около 50 милл. дес.

шаго подбора сѣмянъ почти-что достаточно для полученія такой прибавки [16]). Но вѣдь техника располагаетъ несравненно болѣе могущественными средствами. Урожай въ 30 квинталовъ на гектаръ, или въ 200 пудовъ зерна на десятину, считается за границей въ мѣстностяхъ съ широкимъ примѣненіемъ искусственныхъ туковъ довольно заурядным. Даже доведеніе урожая до половины подобнаго сбора, до размѣра 15 квинталовъ на гектаръ, равняющагося среднему за послѣдніе годы урожаю ржи въ Германской Имперіи и давно уже достигаемаго въ лучшихъ русскихъ экономіяхъ, въ три раза превысило бы эффектъ обращенія въ крестьянское пользованіе всей удобной земли Европейской Россіи. Стоитъ вдуматься въ эти отношенія, чтобы понять всю серьезность вопросовъ, связанныхъ съ улучшеніемъ техники.

Другимъ критеріемъ для сравнительной оцѣнки разсматриваемыхъ мѣръ можно считать болѣе или менѣе быструю ихъ осуществимость. Расширеніе площади крестьянскаго землепользованія обычными доступными доселѣ способами можетъ совершаться лишь крайне медленно. Двадцать слишкомъ лѣтъ работаетъ Крестьянскій банкъ, а между тѣмъ съ его помощью крестьяне прикупили до 1903 г. лишь $6{,}_5$ милл. десятинъ, что́ составляетъ не больше 5% по отношенію къ принадлежащей имъ земельной площади. Въ теченіе цѣлаго человѣческаго поколѣнія идетъ эмиграція русскаго крестьянства въ Сибирь, а между тѣмъ съ 1885 по 1901 г. ушло туда всего 1,207,000 человѣкъ [17]), т.-е. гораздо меньше того числа, на которое каждый годъ прибавляется населеніе Россіи. Успѣшнѣе всего происходитъ расширеніе крестьянскаго землепользованія путемъ аренды, но въ этомъ отношеніи крестьянствомъ сдѣлано уже все, что можно,—снято все, что́ до сихъ поръ сдавалось и сдается. Дальше итти по этому пути некуда. Крестьянскія аренды открываютъ широкое поприще для усовершенствованій въ смыслѣ упроченія и улучшенія условій договора, въ смыслѣ пониженія неестественно, силой нужды, вздутыхъ

---

[16]) Въ Тверскомъ уѣздѣ подмѣчено, что, благодаря улучшенію сѣмянъ при помощи самыхъ простыхъ приспособленій для сортировки, урожай увеличился на 50%. Труды съѣзда дѣятелей агрономической помощи мѣстному хозяйству (10—19 февраля 1901 года), часть I, стр. 54.

[17]) „Вѣстникъ Финансовъ“ 1903, № 45.

цѣнъ [18]); но что́ касается дальнѣйшей прибавки земли при помощи арендъ, то надежды на этотъ счетъ плохи: скорѣе можно ожидать обратнаго,—сокращенія арендъ подъ вліяніемъ возрастающаго интереса частныхъ землевладѣльцевъ къ собственному хозяйствованію. Такимъ образомъ, приходится признать, что увеличеніе запаса пищи у крестьянъ путемъ приращенія земельной площади можетъ совершаться и совершается лишь медленно,—настолько медленно, что оно далеко не поспѣваетъ за ежегоднымъ приростомъ населенія.—Правда, въ послѣдніе годы выдвинута и горячо защищается прогрессивными слоями русскаго общества идея о принудительномъ выкупѣ частно-владѣльческихъ земель съ цѣлью надѣленія малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ; но теперь ясно, что эта идея можетъ быть осуществлена лишь послѣ упорной борьбы съ классами, заинтересованными въ сохраненіи нынѣшняго земельнаго строя, а кто знаетъ, сколько времени протянется и чѣмъ кончится эта борьба.

Иное нужно сказать о техническихъ улучшеніяхъ. Завися единственно отъ знаній и средствъ, усовершенствованіе техники находится въ полномъ распоряженіи самого хозяина, не сталкиваясь ни съ какими политическими направленіями или пріобрѣтенными правами. Если я знаю, что мѣшокъ суперфосфата можетъ удвоить у меня урожай ржи, и имѣю въ карманѣ 3 рубля 50 коп., чтобы пріобрѣсти его, то никакая сила не можетъ помѣшать мнѣ примѣнить эту простую операцію на моей нивѣ. Оттого, разъ въ умы сельскаго населенія проникаетъ сознаніе цѣлесообразности тѣхъ или другихъ улучшеній, они осуществляются съ поразительной быстротой,—съ такой быстротой, которая не имѣетъ ничего общаго съ темпомъ обычныхъ перемѣнъ въ землевладѣніи.

Да не подумаетъ кто-нибудь, что я возражаю противъ давнихъ стремленій лучшей части русскаго общества вывести крестьянство изъ нищеты путемъ прибавки земли. Напротивъ, я ясно сознаю, что каждая лишняя десятина, попавшая въ руки кре-

---

[18]) Вопросу о значеніи арендъ въ Россіи и необходимыхъ реформахъ въ этой области, въ связи съ Трудами Комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, посвящены статьи проф. А. А. Мануилова и проф. В. М. Хвостова въ „Очеркахъ по крестьянскому вопросу“, т. II, 1905 г., и А. И. Каминка въ сборникѣ „Нужды деревни“, 1904 г.

стьянства, есть неоцѣнимое благо, которое навѣки будетъ увеличивать сумму довольства въ народной средѣ, и что на извѣстной степени малоземелья безъ прирѣзки земли останутся недѣйствительными всякія иныя мѣры. Я хочу указать лишь на то, что однимъ этимъ способомъ, даже въ самомъ крайнемъ, въ сущности недостижимомъ, его примѣненіи, не можетъ быть въ достаточной мѣрѣ уменьшена глубина моря народной нужды. Подсчеты, произведенные на основаніи нашей земельной статистики, правда, весьма несовершенной, показываютъ, что даже обращеніе всѣхъ имѣющихся въ Европейской Россіи удобныхъ земель, за вычетомъ принадлежащихъ крестьянамъ, для дополнительнаго надѣленія, едва въ состояніи обезпечить землею только малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ, да и то лишь въ предѣлахъ необходимѣйшаго продовольствія ихъ и ихъ семей. При такихъ условіяхъ всѣ болѣе зажиточные слои крестьянства, которыхъ надѣлы превышаютъ уровень продовольственной нормы, не могутъ разсчитывать ни на какую прибавку своего землевладѣнія; но даже и та часть крестьянства, въ пользу которой сдѣлана будетъ прирѣзка земли, получитъ ее въ количествѣ далеко не достаточномъ для приложенія всего имѣющагося у нея запаса рабочей силы. Такимъ образомъ, даже для настоящаго момента аграрная реформа оставляетъ крупные пробѣлы. Но не нужно забывать, что населеніе ежегодно прибавляется, и настоящіе недочеты уже по одной этой причинѣ будутъ неизбѣжно возрастать съ каждымъ новымъ поколѣніемъ. Единственнымъ надежнымъ способомъ поднять благосостояніе всего крестьянства въ его цѣломъ, и притомъ не только въ настоящій моментъ, но и въ будущемъ, служитъ усовершенствованіе земледѣльческой техники, которое притомъ же можетъ быть осуществлено относительно быстро силами самого общества, сознательно и разумно направленными.

Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда прибавка землепользованія,—напримѣръ, путемъ аренды,—являлась бы для крестьянъ возможною, имъ нерѣдко выгоднѣе, съ затратой лишняго труда и капитала, поднять урожай на собственномъ участкѣ, нежели прибѣгать къ найму чужой земли. Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи арендная плата доходитъ до 15—20 рублей за десятину и больше. Въ подобныхъ случаяхъ для крестьянина можетъ существовать прямой расчетъ добыть требующееся до-

бавочное количество пищи со своего надѣла, обработавъ и удобривъ его по указаніямъ современной техники, вмѣсто того, чтобы принанимать землю на сторонѣ. Затративъ 15—20 рублей на хорошія сѣмена, на минеральныя удобренія, конечно, при условіи соотвѣтственно лучшей обработки, онъ можетъ получить со своей десятины несравненно больше лишняго хлѣба и корма, нежели съ кое-какъ обработанной нанятой десятины. Въ подтвержденіе я позволю себѣ привести одинъ изъ безчисленныхъ имѣющихся примѣровъ. Профессоръ Грандо въ опытахъ, которые онъ ведетъ въ парижской агрономической станціи Parc des Princes, издерживаетъ минеральныхъ удобреній, по расчету на гектаръ, на 60 франковъ, что составляетъ по курсу около 23 рублей на десятину. Посмотримъ же, сколько приноситъ такая затрата. Опыты Грандо подробно описаны имъ за многіе годы, но я беру лишь одинъ изъ недавнихъ годовъ. Въ 1901 году Грандо получилъ на удобренныхъ участкахъ 28 квинталовъ ржи съ гектара, что, по расчету на десятину, составитъ 183 пуда, тогда какъ на неудобренныхъ участкахъ сборъ ржи равнялся всего 12, квинталамъ, т.-е. 83 пудамъ на десятину. Уже одна прибавка 100 пудовъ ржи на десятину съ лихвою окупаетъ расходъ на удобренія; но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что за тѣ же деньги Грандо получилъ еще 32 квинт., или 214 пудовъ съ десятины лишней соломы [19]). Оказывается, такимъ образомъ, что за сумму, по какой орловскій или курскій крестьянинъ снимаютъ чужую пашню, они на собственныхъ земляхъ могли бы получить втрое больше хлѣба и соломы. Но если бы даже, израсходовавъ 20 рублей на удобренія, крестьянинъ получилъ не столько продуктовъ, сколько съ тою же затратой получаетъ Грандо, а вдвое меньше, и въ такомъ случаѣ ему выгоднѣе было бы издержать эти 20 рублей именно на удобренія, а не на аренду. Ему пришлось бы въ такомъ случаѣ засѣять и обработать не двѣ, а одну десятину; значитъ, сбереглись бы лишнія сѣмена и трудъ. Но,—что еще важнѣе,—посредствомъ лучшей механической обработки и болѣе интенсивнаго удобренія крестьянинъ способствовалъ бы улучшенію своей земли, тогда какъ, напротивъ, вывозя на арендованную

[19]) Приводимый опытъ подробно изложенъ L. Grandeau въ газетѣ „Le Temps“ отъ 16-го августа 1902 года.

десятину хотя и малую долю накопленнаго запаса удобреній, который иначе пошелъ бы на собственный участокъ, онъ неизбѣжно уменьшаетъ возможное плодородіе послѣдняго.

На ряду съ изложенными прямыми выгодами подъема техники на крестьянскихъ земляхъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду и косвенныхъ. Земско-статистическія изслѣдованія съ ясностью показываютъ, что высота арендныхъ цѣнъ зависитъ у насъ не столько отъ естественной производительности почвы, сколько отъ соотношенія между спросомъ на землю со стороны крестьянъ и предложеніемъ земли; уже давно замѣчено статистиками, что въ разныхъ селеніяхъ однихъ и тѣхъ же уѣздовъ высота арендной платы бываетъ обратно пропорціональна степени надѣленія крестьянскихъ дворовъ землей. Размѣръ спроса на чужую землю опредѣляется не однимъ только количествомъ собственной земли, но также и суммою продуктовъ, получаемыхъ съ той и другой. Если крестьянину, имѣющему двѣ десятины надѣльной пашни, приходится изъ-за недостаточности добываемыхъ съ нихъ пищевыхъ средствъ и корма принанимать на сторонѣ еще двѣ десятины, то при повышеніи урожаевъ съ помощью раціональной техники на 50% онъ можетъ ограничиться арендованіемъ всего одной десятины; а принимая во вниманіе возможность приложить улучшенные пріемы и къ нанятой землѣ,—пожалуй, даже меньше одной десятины. Что это не есть лишь абстрактное разсужденіе, видно изъ фактовъ, которые въ послѣднее время наблюдались повсюду, гдѣ произошло массовое улучшеніе крестьянскаго хозяйства. Такъ, въ тѣхъ селеніяхъ Московской губерніи, въ которыхъ черезъ достаточно длинный срокъ по введеніи травосѣянія было произведено обслѣдованіе, одною изъ главныхъ выгодъ новой системы полеводства оказалось пониженіе расходовъ на наемъ земли подъ покосы, являющійся господствующимъ въ губерніи видомъ аренды [20]). Такая экономія произошла частью отъ того, что деревни съ травосѣяніемъ стали снимать меньше земли на сторонѣ, частью же отъ того, что понизилась арендная плата. Подобное же явленіе обнаружено въ яркихъ чертахъ въ Калужской губерніи при обслѣдованіи селеній, перешедшихъ къ траво-

---

[20]) В. Г. Бажаевъ, Крестьянское травопольное хозяйство въ нечерноземной полосѣ Европейской Россіи, стр. 260, 231.

сѣянію, произведенномъ губернскимъ агрономомъ въ 1904 году [21]). Такимъ образомъ, улучшеніе хозяйства на собственной землѣ обѣщаетъ сдѣлать болѣе льготными и условія пользованія чужими землями.

Другимъ способомъ дополненія скуднаго дохода отъ земли служитъ для крестьянина продажа своей рабочей силы въ видѣ найма въ частновладѣльческія имѣнія или отхода на разные промыслы. Милліоны рабочихъ рукъ привлекаются этимъ путемъ ежегодно въ чужія хозяйства. Извѣстно, что наша заработная плата, особенно въ густонаселённыхъ земледѣльческихъ мѣстностяхъ, крайне низка, и это объясняется преимущественно вынужденнымъ предложеніемъ рабочей силы. По вычисленіямъ департамента окладныхъ сборовъ, у насъ вообще имѣется крупный излишекъ рабочихъ силъ, который для 1900 года опредѣлялся по 50 губерніямъ Европейской Россіи въ 52%, а въ земледѣльческихъ черноземныхъ губерніяхъ—даже въ 64—68% наличныхъ работниковъ [22]). Но не одинъ этотъ избытокъ рабочихъ силъ, а главнымъ образомъ безысходная нужда заставляетъ малоземельнаго крестьянина гнаться за всякими средствами добыть себѣ пищу. Улучшеніе техники прежде всего дастъ дополнительное занятіе на своемъ участкѣ: всѣ работы должны будутъ выполняться тщательнѣе и, слѣдовательно, потребуютъ больше времени и затраты труда. Но, кромѣ того, съ повышеніемъ валового дохода отъ земли уменьшится въ соотвѣтствующей пропорціи необходимость

---

[21]) С. А. Саловъ, Травосѣяніе въ промышленныхъ губерніяхъ (Калуга. 1907. Изданіе калужскаго губернскаго земства). Приложеніе „О содѣйствіи травосѣянію“, стр. 10, 11. Изъ многочисленныхъ фактовъ, отмѣченныхъ въ этой интересной книгѣ, приведемъ слѣдующіе два. Шесть селеній Боровскаго уѣзда ежегодно въ общей сложности арендовали луговъ на сумму до 2,700 рублей; съ переходомъ же къ травосѣянію расходъ на аренду луговъ становится излишнимъ. Въ селеніи Егорьевскомъ Медынскаго уѣзда, гдѣ травосѣяніе введено съ 1898 года, арендная плата за десятину пустырей, вмѣсто 5—6 руб., понизилась до 2 руб. и даже до 1 руб. 50 коп. Немудрено поэтому, что лица, терпящія убытки отъ сокращенія сдачи луговъ и отъ пониженія арендной платы, начали энергическую агитацію противъ травосѣянія, не брезгая при этомъ даже играть на струнахъ крестьянскаго суевѣрія: „Лица, выдающія себя за пророковъ, проповѣдуютъ, что эти „клеверы“ и суть тѣ „плевелы“, которыми арастутъ поля предъ свѣтопреставленіемъ вмѣсто обычныхъ хлѣбовъ“ (стр. 11).

[22]) „Вѣстникъ Финансовъ“ 1903, № 45.

продавать на сторону рабочую силу: къ этому не будетъ побуждать, по крайней мѣрѣ, неотложная и неустранимая продовольственная нужда. По двумъ указаннымъ основаніямъ крестьянину возможно будетъ сбывать свой трудъ въ болѣе ограниченныхъ размѣрахъ и, слѣдовательно, на болѣе выгодныхъ условіяхъ.

Выше мы говорили о важномъ значеніи поднятія урожаевъ на крестьянскихъ земляхъ при помощи улучшенныхъ пріемовъ земледѣлія. Можетъ однако явиться вопросъ: чѣмъ же крестьянскій дворъ, въ особенности захудалый, будетъ покрывать дополнительныя затраты, неизбѣжно вызываемыя повышеніемъ интензивности хозяйства (на лучшія сѣмена, на искусственныя удобренія, на болѣе совершенныя орудія)? Отвѣтъ кажется намъ яснымъ: тѣмъ же, чѣмъ покрываются въ настоящее время въ малоземельныхъ хозяйствахъ расходы на прикупку недостающаго хлѣба или на арендованіе чужихъ земель,—именно сторонними заработками крестьянской семьи. Произвести съ помощью техническихъ улучшеній лишній хлѣбъ въ своемъ хозяйствѣ выгоднѣе, чѣмъ купить то же количество его на рынкѣ. Съ точки зрѣнія крестьянскаго двора, въ первомъ случаѣ оплачивается лишь часть средствъ производства, другая же часть,—силы человѣка и животныхъ, а также орудія,—поставляется самимъ дворомъ; между тѣмъ во второмъ случаѣ въ рыночной цѣнѣ хлѣба долженъ быть покрытъ крестьянскимъ дворомъ весь капиталъ, затраченный въ чужомъ хозяйствѣ на производство хлѣба, въ томъ числѣ и расходъ на оплату рабочей силы, равно какъ живого и мертваго инвентаря. Первый исходъ представляется цѣлесообразнѣе и съ точки зрѣнія всего русскаго народнаго хозяйства. Наши крестьяне владѣютъ, по сравненію съ принадлежащею имъ площадью земли, крупнымъ избыткомъ рабочей силы, а часто также и инвентаря: при введеніи болѣе раціональной земледѣльческой техники эти нынѣ безплодно пропадающія силы найдутъ себѣ цѣлесообразное приложеніе въ производствѣ дополнительной пищи.

Я не буду подробно останавливаться на вопросѣ о совмѣстимости техническихъ улучшеній съ господствующимъ въ Россіи общиннымъ строемъ крестьянскаго землевладѣнія [23]). Длинные спо-

[23]) Довольно подробную разработку этого вопроса можно найти въ статьѣ А. А. Чупрова въ сборникѣ „Нужды деревни“, 1904 г.; т. II, въ особенности стр. 136—147.

ры на эту тему, еще такъ недавно раздававшіеся въ нашемъ обществѣ и литературѣ, нынѣ разрѣшены самою жизнью. Мудрено доказывать недоступность усовершенствованной техники для крестьянъ-общинниковъ послѣ того, какъ въ послѣднія 10—15 лѣтъ тысячи крестьянскихъ общинъ въ разныхъ частяхъ Россіи съ успѣхомъ осуществили самый трудный шагъ на пути къ раціональному земледѣлію,—перешли отъ трехполья къ многополью съ посѣвомъ травъ. Дальнѣйшіе шаги уже гораздо легче. Улучшенныя сѣмена могутъ быть испробованы при всякой формѣ землевладѣнія; мірское устройство даже помогаетъ пріобрѣтенію лучшихъ сѣмянъ: цѣлою общиной легче купить ихъ или завести сортировку. Искусственныя удобренія, которыя стоятъ теперь на ближайшей очереди, приносятъ свой результатъ немедленно, въ тотъ же посѣвъ, когда они вложены въ землю, вслѣдствіе чего мірскіе передѣлы не представляютъ для нихъ никакой помѣхи. Объ усовершенствованныхъ орудіяхъ и говорить нечего: то изъ нихъ, что̀ доступно и цѣлесообразно для крестьянскаго хозяйства, столь же быстро распространяется въ общинныхъ селеніяхъ, какъ и въ деревняхъ съ подворнымъ устройствомъ. Плугъ въ значительной части общинной Россіи вытѣснилъ соху; сортировки, вѣялки, молотилки и даже жнейки и сѣнокосилки продаются во множествѣ земскими складами во всѣхъ полосахъ Россіи. Такимъ образомъ, для ближайшихъ, самыхъ настоятельныхъ преобразованій техники общинное устройство не представляетъ препятствій, а о прочемъ намъ пока и мечтать нечего.

ГЛАВА IX.

Осуществимость улучшеній въ крестьянской земледѣльческой техникѣ.—Примѣры быстраго распространенія новыхъ сельскохозяйственныхъ орудій и пріемовъ среди крестьянъ: водвореніе плуга, развитіе травосѣянія, примѣненіе минеральныхъ туковъ.—Необходимость агрономической помощи народу.—Важность опытныхъ станцій и полей.—Земская агрономическая организація; ея успѣшный, но недостаточный ростъ.—Важная роль начальнаго образованія, школьнаго и внѣшкольнаго, при пропагандѣ улучшеній.—Способы обезпеченія притока капиталовъ, необходимыхъ для подъема техники у крестьянъ.—Громадная потребность земледѣльцевъ въ кредитѣ и ничтожное его развитіе въ Россіи.—Желательная организація мелкаго народнаго кредита.—Вопросъ о кредитоспособности крестьянъ.—Источникъ средствъ для мелкаго крестьянскаго кредита.—Заключеніе.

Мы указали на необходимость и цѣлесообразность преобразованія крестьянской земледѣльческой техники. Но это—такая обширная, сложная и трудная задача, что многимъ она представляется почти безнадежною. При обозрѣніи длиннаго пути, пройденнаго исторіей сельскаго хозяйства въ Западной Европѣ, каждаго невольно поражаетъ, напримѣръ, тотъ фактъ, что травосѣяніе, извѣстное во Фландріи еще въ XIII вѣкѣ, перешло въ сосѣднюю Германію только въ концѣ XVI столѣтія, а распространилось тамъ повсемѣстно лишь въ первой половинѣ XIX вѣка. Если ужъ западно-европейскіе народы, далеко опередившіе насъ по части культурнаго развитія, употребили цѣлый рядъ поколѣній на переходъ отъ тысячелѣтняго господства трехполья къ болѣе раціональнымъ системамъ полеводства, то какъ же мы, при общей нашей отсталости, при малограмотности, захудалости и безправности нашей деревни, можемъ мечтать о томъ, что русскій крестьянинъ въ не особенно продолжительный, доступный нашему предвидѣнію срокъ успѣетъ водворить въ своемъ хозяйствѣ

тѣ же пріемы, которые принесли новую жизнь нѣмецкому или датскому земледѣльцу?

Конечно, если сложа руки ожидать, пока крестьянинъ самостоятельно надумается переломить свое многовѣковое трехполье, то пришлось бы прождать, можетъ быть, сотню лѣтъ, да и не одну. Но вѣдь въ Западной Европѣ представители агрономическаго знанія въ наши дни сами разыскали земледѣльца на его поляхъ, познакомили его съ новыми пріемами хозяйства и вдохнули въ его душу вѣру въ возможность достигнуть лучшаго будущаго чрезъ слѣдованіе по путямъ, намѣченнымъ наукой. Крестьянинъ мало податливъ на отвлеченное разсужденіе, даже на краснорѣчивую проповѣдь; но если передъ его глазами проходитъ яркій фактъ, неопровержимо и наглядно доказывающій выгоды чего-нибудь новаго, то онъ хватается за это новое съ увлеченіемъ, со страстью. Отчеты лицъ, которымъ приходилось въ послѣдніе годы сталкиваться съ крестьянствомъ по поводу разныхъ затѣянныхъ земствами улучшеній, полны свидѣтельствъ объ этой своеобразной народной психологіи, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще мало изученной. Остановимся хотя бы на распространеніи усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій. Вотъ, напримѣръ, разсказъ земскаго агронома, много лѣтъ работавшаго въ Волоколамскомъ уѣздѣ Московской губерніи [1]).

65-лѣтній старикъ-старообрядецъ сообщаетъ агроному, какъ въ ихъ деревнѣ завелись плуги. Въ первый разъ завезенъ былъ плугъ сыномъ старика, жившимъ на заработкахъ въ Петербургѣ. Сынъ привезъ плугъ отцу въ подарокъ, но старообрядецъ и слышать не хотѣлъ о плугѣ, какъ сынъ ни убѣждалъ его. Пришло время метать паръ. Лѣто было сухое; земля «заклякла, какъ кирпичъ». Ждали дождя, но не дождались, а больше мѣшкать съ пашней было нельзя. «Выѣхали въ поле,—продолжаетъ старикъ,—вся деревня на сохахъ, только Василій мой запрягъ плугъ и сталъ на одной полосѣ, а я съ меньшимъ парнемъ вдали отъ него на другой. Только работа у насъ совсѣмъ не клеится; десять ша-

[1]) Разсказъ взятъ изъ книги А. А. Зубрилина, Способы улучшенія крестьянскаго хозяйства въ нечерноземной полосѣ (Москва, 1901), стр. 93. Нельзя не пожалѣть, что въ нашей литературѣ слишкомъ мало книгъ, подобныхъ названной: прочіе агрономы мало дѣлятся съ публикой наблюденіями и впечатлѣніями изъ своей практики.

говъ отъѣдешь,—стой: то подвои ослабли, то сошникъ загнулся или выскочилъ, то черезсѣдельникъ оборвался; что ни придумывай, а дѣло бросать приходится, и всѣ такъ-то. Только посмотрю-посмотрю въ сторону Василія, а онъ работаетъ безъ остановку. Подошелъ я къ нему и—глазамъ не вѣрю: лошадь идетъ ровно, только хвостикомъ помахиваетъ; плугъ работаетъ превосходно, дѣлаетъ широкую и чистую борозду, пластъ разсыпаетъ и заваливаетъ навозъ такъ, какъ сохѣ никогда не сдѣлать и съ сырою землей; человѣкъ держитъ его одною рукой, а въ другой кнутъ и вожжи. Взялъ это я его въ руки, да какъ прошелъ кругомъ борозды двѣ—три, вѣрите ли, очумѣлъ отъ удивленія: никакой, то-есть, силы не надо, словно съ пустыми руками идешь. Спрашиваю у Василія: «Гдѣ ты купилъ его?»—«Въ Питерѣ».—«А что, въ городѣ никто ими не торгуетъ?» Говоритъ, слышалъ, будто въ земствѣ есть, а тамъ не знаю, правда ли, нѣтъ ли. «Ну,—говорю,—поди, возьми мою лошадь изъ сохи да погоняй въ городъ, привози еще два плуга, только смотри, чтобы точно такихъ, какъ этотъ, другихъ не надо». Ну, Василій, значитъ, въ городъ, а ко мнѣ сталъ народъ подходить,—всѣ любуютъ его, пробуютъ и удивляются. Въ то же лѣто половина деревни обзавелась плугами, а на другой годъ почти всѣ ужъ сохи побросали». Теперь вопросъ съ плугами въ Волоколамскомъ уѣздѣ можно считать почти покончennымъ, но и во многихъ другихъ уѣздахъ Московской губерніи,—Клинскомъ, Дмитровскомъ, Верейскомъ, Звенигородскомъ, Можайскомъ и Рузскомъ,—соха окончательно отжила свой вѣкъ, уступивъ мѣсто плугу. Нѣсколько отстали въ этомъ отношеніи другіе уѣзды, но и тамъ спросъ на плуги растетъ ежегодно: протечетъ немного лѣтъ, и вся губернія перейдетъ на плужную обработку. О спросѣ на плуга можно судить хотя бы по тому, что одинъ лишь московскій губернскій земскій складъ, являющійся посредникомъ при ихъ покупкѣ уѣздными земствами, за 1905 годъ продалъ однокопныхъ плуговъ свыше 5,000 штукъ [2]).

«Немало селъ и деревень,—пишетъ одинъ изъ земскихъ корреспондентовъ Александровскаго уѣзда Владимірской губерніи,—

[2]) Ст. А. А. Зубрилина въ „Вѣстникѣ Сельскаго Хозяйства“ за 1906 годъ, № 27, стр. 11.

въ которыхъ три—четыре года тому назадъ совершенно не знали употребленія плуга, теперь же почти разучились пользоваться сохой». Составитель отчета объ успѣхахъ крестьянской земледѣльческой техники во Владимірской губерніи сдѣлалъ попытку численно изобразить ростъ плужной обработки въ губерніи на основаніи показаній земскихъ корреспондентовъ по текущей статистикѣ. Оказалось, что въ 1897 году на 196 показаній, свидѣтельствующихъ объ употребленіи плуга, имѣлось 212, говорящихъ, что плугъ не употребляется, а въ 1903 г. первыхъ показаній было 373, а вторыхъ—только 84. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, каковы Александровскій, Ковровскій, Покровскій, почти не было въ 1903 г. показаній о неупотребленіи плуговъ [3]).

Систематическая работа земства по водворенію клевера въ Волоколамскомъ уѣздѣ Московской губ. началась съ 1892 г., но въ первое время дѣло подвигалось туго. Это вполнѣ понятно, если принять во вниманіе, что при переходѣ къ правильному травосѣянію крестьянскимъ общинамъ приходилось переломать въ корень все свое хозяйство. Въ первое время просили о введеніи травосѣянія не больше 10—15 обществъ въ годъ. Въ 1897 году вдругъ поступили приговоры о разбивкѣ полей отъ 42 сельскихъ обществъ. Чѣмъ же объясняется такой внезапный поворотъ? «Въ 1897 году,—пишетъ г. Зубрилинъ,—по случаю засушливаго лѣта и весны луговыя и лѣсныя травы дали половинный сборъ сѣна, а укосъ клевера оказался весьма удовлетворительнымъ, и въ то время, какъ у хозяевъ безъ клевера ощущался значительный недостатокъ въ кормѣ (а цѣна сѣна дошла до 28—35 коп. за пудъ), крестьяне, у которыхъ было заведено травосѣяніе, не только не нуждались въ покупкѣ кормовъ, но еще продавали клеверъ, получая большую выгоду. Вмѣстѣ съ тѣмъ многіе по опытамъ своихъ сосѣдей убѣдились, что при замѣнѣ трехполья новымъ сѣвооборотомъ, несмотря на сокращеніе площади зерновыхъ хлѣбовъ, общая сумма сбора хлѣбовъ не только не уменьшается, но даже возрастаетъ» (стр. 32). Подъ вліяніемъ этихъ опытовъ спросъ на сѣмена былъ такъ великъ, что управа едва могла съ нимъ справиться. Крестьяне готовы были занимать деньги изъ 36%,

[3]) Вс. Никольскій, Къ вопросу объ успѣхахъ техники земледѣлія въ крестьянскихъ хозяйствахъ Владимірской губерніи (1903, изд. Влад. губ. упр.), стр. 2.

а иногда даже до 100% въ годъ, лишь бы только обзавестись клевернымъ сѣменами (стр. 34).

Чѣмъ инымъ, какъ не крайнею нуждой и этою порывистою страстностью, можно объяснить почти безпримѣрный въ исторіи сельскаго хозяйства фактъ, что уже къ 1898 году, черезъ шесть лѣтъ послѣ первыхъ опытовъ въ Волоколамскомъ уѣздѣ, перешли къ правильному полевому травосѣянію 138 сельскихъ обществъ, а въ 1906 году обществъ съ травосѣяніемъ имѣлось уже 176, и имъ принадлежало 59% всей надѣльной земли въ уѣздѣ? Еще быстрѣе шло дѣло въ другихъ уѣздахъ Московской губерніи, которые приступили къ водворенію травопольнаго хозяйства уже послѣ удачнаго примѣра Волоколамскаго. Въ Звенигородскомъ уѣздѣ въ 1896 году ввели правильное травосѣяніе 5 обществъ, въ 1897 г. тоже 5, а въ 1898 году сразу 62 общества, такъ что въ 1906 году имѣлось въ этомъ уѣздѣ 197 обществъ съ правильнымъ травопольемъ, которымъ принадлежало около 45% надѣльной земли. Во всей Московской губерніи въ 1905 г. считалось уже, судя по отчету губернской земской управы, 1,278 селеній съ правильнымъ общественнымъ травосѣяніемъ. И все это произошло въ какія-нибудь 14 и даже, вѣрнѣе, въ 10 лѣтъ! Столь же быстрые успѣхи сдѣлало травосѣяніе и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ. Въ Калужской губерніи сѣверные уѣзды, сосѣдніе съ Московскою, подъ вліяніемъ примѣра этой послѣдней начали вводить у себя травосѣяніе съ 1902 года, а въ 1906 году въ двухъ пограничныхъ уѣздахъ имѣлось уже 146 селеній съ травосѣяніемъ, а во всей губерніи 285 селеній [4]). Въ Тверской губерніи въ 1897 г. подъ крестьянскимъ травосѣяніемъ находилось 3,973 дес., въ 1898 г.—уже 6,700 дес., а въ 1899 г.—14,152 дес.; въ 847 селеніяхъ изъ 10,036 уже имѣлось въ томъ году общественное травосѣяніе; въ нѣкоторыхъ уѣздахъ,—напримѣръ, въ Зубцовскомъ и Старицкомъ,—почти половина селеній сѣяли траву. Въ Псковской губерніи развитіе травосѣянія идетъ тоже съ замѣчательною быстротой. По свѣдѣніямъ, собраннымъ уполномоченнымъ министерства земледѣлія, въ 1901 году травосѣяніе примѣнялось въ 614 обществахъ Псковскаго уѣзда, въ 250 Опочскаго, въ 68 Холмскаго. Въ Псковскомъ уѣздѣ за-

[4]) С. А. Саловъ, Травосѣяніе въ промышленныхъ губерніяхъ. Прил. А.

регистрировано 5,618 дворовъ, сѣявшихъ клеверъ, что́ составляетъ болѣе $^1/_5$ всѣхъ дворовъ уѣзда. Замѣчательно, что все это движеніе развилось въ послѣдніе пять лѣтъ подъ вліяніемъ главнымъ образомъ чрезвычайной цѣнности клеверищъ для посѣва льна [5]).

То же нужно сказать объ употребленіи крестьянами улучшенныхъ сѣмянъ. Въ 1898 году владимірское земство собрало свѣдѣнія о попыткахъ введенія усовершенствованнаго посѣвнаго матеріала. Оказалось, что въ томъ году это были единичные, разрозненные опыты, безъ системы, интересные, по словамъ составителя отчета, «не столько своимъ непосредственнымъ значеніемъ, сколько какъ первые шаги въ важной земледѣльческой отрасли, которой вся роль еще въ будущемъ. Прошло пять лѣтъ, и неувѣренные опыты выросли въ крупное дѣло, прочно и широко поставленное». Въ 1903 году 45% всѣхъ корреспондентовъ земства сообщаютъ, что въ ихъ районахъ у крестьянъ въ ходу улучшенные сорта сѣмянъ; въ нѣкоторыхъ уѣздахъ этотъ процентъ доходитъ до 66 и даже 69 [6]).

Примѣненіе минеральныхъ туковъ встрѣчается въ нашихъ деревняхъ пока очень рѣдко; но тамъ, гдѣ крестьяне убѣдились въ его пользѣ, оно развивается съ тою же быстротой, какая была отмѣчена выше относительно земледѣльческихъ орудій и травосѣянія. Вотъ, что́ разсказывается въ изданіи владимірскаго земства о томъ, какъ пошла въ ходъ среди крестьянъ Меленковскаго уѣзда костяная мука. Предсѣдатель крюковскаго сельскохозяйственнаго общества, распространяющаго свои дѣйствія на четыре волости, выяснивъ въ собственномъ имѣніи выгодность для той мѣстности фосфорнокислыхъ туковъ, поставилъ показательные опыты на крестьянскихъ земляхъ каждой изъ четырехъ волостей. Костяная мука разсыпалась подъ озимую рожь на участкахъ, удаленныхъ отъ усадебъ и потому не удобрявшихся. Опыты оказались весьма удачными, какъ видно изъ слѣдующихъ примѣровъ. «Крестьянинъ И. Н. Гудилевъ на неудобренномъ участкѣ получилъ съ десятины 507 сноповъ и 25 пудовъ 29 фунтовъ зерна; на участкѣ же, удобренномъ 32-мя пудами муки изъ сырой кости, собралъ 1,137 сноповъ и 84 пуда зерна,—прибавка зерна со-

---

[5]) „Русскія Вѣдомости“ 1902, № 25.
[6]) Вс. Никольскій, стр. 27, 29.

ставила 58 пуд. 11 ф. Крестьянинъ Корытниковъ на неудобренномъ участкѣ собралъ съ десятины 688 сноповъ и 43 пуда зерна, а на удобренномъ 32-мя пудами муки изъ жженой кости—1,320 сноповъ и 100 пуд. зерна,—прибавка равнялась 57 пуд. Какъ только эти и другіе сходные, не приводимые нами опыты сдѣлались извѣстными, крестьяне тотчасъ же начали покупать костяную муку, что́ немедленно отразилось на оборотахъ склада крюковскаго сельскохозяйственнаго общества. Складомъ было отпущено искусственныхъ удобреній: въ 1899—1900 г. 202 пуда; въ 1900—1901 г. 260 пуд; въ 1901—1902 г. 1,411 пуд.; въ 1902—1903 г. 7,220 пуд.; въ 1903—1904 г. 19,822 пуда. Въ 1903 году туки разошлись въ 1,200 крестьянскихъ хозяйствахъ 46 селеній [7]).—Съ еще бо́льшимъ успѣхомъ дѣйствовало въ смыслѣ распространенія минеральныхъ туковъ среди крестьянъ псковское общество сельскаго хозяйства. Путемъ опыта въ частныхъ хозяйствахъ общество убѣдилось, что искусственныя удобренія повышаютъ урожайность при благопріятныхъ условіяхъ и правильномъ ихъ примѣненіи болѣе чѣмъ на 100% и что расходы на него окупаются съ прибылью въ два—три раза противъ затраченной суммы. Начавъ послѣ того усиленно рекомендовать искусственные туки хозяевамъ, общество въ сравнительно короткое время достигло значительныхъ результатовъ. До 1893 года изъ складовъ общества продавалось населенію, преимущественно Псковскаго уѣзда, искусственныхъ удобреній отъ 1000 до 2,500 пуд. въ годъ. Съ 1894 года обороты склада съ этимъ товаромъ начинаютъ возрастать съ быстротой, все ускоряющейся. Продажа искусственныхъ туковъ составляла: въ 1894 году—6,035 пуд., въ 1896 г.—6,895 пуд., въ 1898 г.—18,725 пуд., въ 1900 г.—53,422 пуд., въ 1902 г.—102,000 пуд. [8]). Удобренія расходятся преимущественно между крестьянами. Центральный складъ общества имѣлъ въ числѣ своихъ покупщиковъ въ 1902 году около

---

[7]) Гвоздецкій, Очеркъ мѣропріятій земствъ Владимірской губерніи по содѣйствію мѣстному сельскому хозяйству, 1903, стр. 68—72, и „Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства“ за 1904 г., № 41, ст. А. Новикова, на основаніи „Трудовъ“ крюковскаго Общества.

[8]) Труды съѣзда дѣятелей агрономической помощи сельскому хозяйству. Часть II, Псковская губ. Обзоръ, доставленный псковскимъ Общ. сельск. хоз., стр. 6.

6,000 крестьянъ-одиночекъ и 229 артелей изъ крестьянъ [9]). Насколько вошло въ обычай минеральное удобреніе среди крестьянъ нѣкоторыхъ частей Псковскаго уѣзда, указываетъ тотъ фактъ, что въ Елизаветинскомъ кредитномъ товариществѣ, по сообщенію его попечителя, отмѣчено много ссудъ въ размѣрѣ отъ 3 р. 65 к. до 10 р. на одинъ, два или три мѣшка суперфосфата. Это товарищество въ 1901 году выдало натурой крестьянамъ въ кредитъ до 8,000 пуд. суперфосфата [10]).—Въ Петербургской губерніи практика искусственныхъ удобреній началась съ конца 70-хъ годовъ преимущественно подъ вліяніемъ эстонскихъ переселенцевъ, вывезшихъ съ родины употребленіе костяной муки. Въ 1903 году, по даннымъ земскаго обслѣдованія, искусственныя удобренія примѣнялись въ 523 селеніяхъ губерніи, при чемъ въ 366 селеніяхъ употреблялась костяная мука, а въ 155 суперфосфатъ [11]). Рязанская губернская земская управа въ началѣ 1904 года разослала къ мѣстнымъ жителямъ разныхъ категорій запросъ въ количествѣ 1,300 экземпляровъ объ отводѣ небольшихъ земельныхъ участковъ для производства опытовъ по культурѣ кормовыхъ растеній и примѣненію минеральныхъ удобреній. Въ отвѣтъ на этотъ запросъ поступило предложеній земельныхъ участковъ подъ тѣ и другіе опыты: отъ сельскихъ обществъ 129, отъ отдѣльныхъ крестьянъ 751, отъ частныхъ владѣльцевъ 107, отъ духовенства 150 [12]). Эти немногія цифры ярко показываютъ, съ какимъ живымъ интересомъ относится въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьянство къ попыткамъ вывести его хозяйство изъ разорительнаго вѣкового застоя.

---

[9]) „Хозяинъ“ 1903 г., № 50. Извлеченіе изъ отчета псковск. Общ. сельск. хоз. за 1902 г.

[10]) „Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства“ 1902, № 14.

[11]) Докладъ петербургской губернской земской управы на 1905 годъ, № 81, стр. 843. Земскій агрономъ, объѣзжавшій селенія, заявляетъ, что относительно искусственныхъ удобреній крестьянское хозяйство Петербургской губерніи идетъ впереди всѣхъ другихъ русскихъ губерній. Почти въ каждомъ селеніи, гдѣ онъ бывалъ, практикуется отдѣльными хозяевами употребленіе костяной муки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже твердо устанавливается эффектъ дѣйствія пуда костяной муки на мѣру высѣва: въ три—четыре лишнихъ зерна. Во многихъ селеніяхъ употребляютъ Томасовъ шлакъ и суперфосфатъ. Докладъ бывшаго петербургскаго земскаго агронома К. Н. Ходнева, „Очеркъ нѣкоторыхъ явленій въ сельскомъ хозяйствѣ Петербургской губерніи“, стр. 7.

[12]) Труды 3-го съѣзда дѣятелей по сельскохозяйственному опытному дѣлу, ч. I, стр. 78.

Я не могу дольше останавливаться на разныхъ видахъ начавшагося среди крестьянъ движенія къ перестройкѣ своихъ земледѣльческихъ порядковъ; но что это движеніе возникло, быстро развивается и достигаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ значительной интензивности,—въ этомъ каждый можетъ убѣдиться уже изъ вышеприведенныхъ фактовъ. Нельзя не придавать величайшей важности этимъ первымъ признакамъ обновленія въ крестьянскомъ хозяйствѣ; они показываютъ, что потребность въ улучшеніяхъ народилась, что пути къ нему намѣтились и ясно сознаются заинтересованными лицами; а это, по свидѣтельству западно-европейскаго опыта, составляетъ основное условіе всѣхъ дальнѣйшихъ успѣховъ. Нужно удивляться, какъ такое выдающееся явленіе,—явленіе, которому, на мой взглядъ, почти нѣтъ равнаго по важности въ нашей новѣйшей экономической исторіи,—проходится безъ вниманія нашею общею печатью и даже сравнительно мало было затронуто въ работахъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Исторія перемѣнъ въ хозяйственной техникѣ ясно свидѣтельствуетъ, что самыя выгодныя улучшенія прививаются крайне медленно или примѣняются неудачно, если малосвѣдущимъ мелкимъ хозяевамъ не будетъ оказано содѣйствія совѣтомъ, наставленіемъ, а въ нужныхъ случаяхъ и прямою помощью со стороны спеціально къ тому назначенныхъ лицъ съ агрономическою подготовкой. Громадное значеніе этой мѣры какъ нельзя лучше иллюстрируется судьбами травосѣянія въ Петербургской и Московской губерніяхъ. Попытки крестьянъ улучшить свое хозяйство посѣвомъ травъ начались въ обѣихъ губерніяхъ одновременно, лѣтъ 30 тому назадъ. Въ Петербургской губерніи могучее дѣйствіе на крестьянъ оказалъ, по свѣдѣніямъ земства, «примѣръ пришлаго, преимущественно эстонскаго населенія, которое примѣняетъ въ своемъ хозяйствѣ травосѣяніе, улучшенныя орудія и искусственныя удобренія и вслѣдствіе того имѣетъ возможность жить отъ одного лишь земледѣльческаго промысла сравнительно весьма прилично» [13]). Подъ вліяніемъ этого примѣра, у петербургскихъ крестьянъ уже въ 1882 г. находилось подъ травой 969 десятинъ,

---

[13]) Свѣдѣнія о судьбахъ крестьянскаго травосѣянія въ Петербургской губерніи взяты изъ докладовъ губернской земской управы на 1904 г., № 94, стр. 792, и на 1905 г., № 81, особенно стр. 321 и 325.

въ 1896 г. травосѣяніе практиковалось уже въ 541 селеніи, а въ 1903 г. земскимъ обслѣдованіемъ оно обнаружено въ 1,140 селеніяхъ, на площади свыше 4,500 десятинъ. Однако, несмотря на очевидное стремленіе крестьянъ къ преобразованію своего хозяйства, въ Петербургской губерніи, гдѣ земство не принимало до послѣдняго времени никакихъ мѣръ для содѣйствія крестьянскому травосѣянію, изъ 1,140 селеній, въ которыхъ практиковались посѣвы травъ, правильное общественное травосѣяніе было обнаружено только въ шести. Горячее стремленіе крестьянъ завести полевое травосѣяніе «разбивается», по словамъ земскаго доклада, «о неумѣнье ихъ справиться съ новымъ явленіемъ, и то же самое клеверосѣяніе, которое приноситъ въ другихъ случаяхъ коренное улучшеніе всего строя хозяйства, для большей части крестьянъ Петербургской губ. оказывается факторомъ, влекущимъ за собою истощеніе почвы». Иначе шло дѣло въ Московской губерніи. Точно такъ же, какъ и въ Петербургской губерніи, крестьяне, заинтересовавшіеся на основаніи чужихъ примѣровъ клеверными посѣвами, не сумѣли съ ними справиться самостоятельно и во многихъ мѣстахъ запутались настолько, что стали даже забрасывать клеверные участки. Но, начиная съ 1892 года, крестьянству оказало содѣйствіе земство чрезъ организацію правильной агрономической помощи. Земскіе агрономы выработали наиболѣе подходящіе по мѣстнымъ условіямъ типы травопольнаго сѣвооборота, убѣдили нѣсколько крестьянскихъ обществъ замѣнить ими обычное трехполье, обдумали во всѣхъ подробностяхъ пріемы приложенія на практикѣ этихъ сѣвооборотовъ въ условіяхъ крестьянскаго мірского землевладѣнія, облегчили компетентнымъ совѣтомъ борьбу со всяческими препятствіями и тѣмъ обусловили полный успѣхъ первыхъ опытовъ. Выработавшіеся на дѣлѣ пріемы правильнаго общественнаго травополья были затѣмъ усиліями тѣхъ же агрономовъ постепенно распространены во всѣхъ уѣздахъ губерніи и притомъ столь быстро, что къ концу 1906 г., черезъ 14 лѣтъ послѣ открытія земской агрономической дѣятельности, въ Московской губ. существовало уже, какъ мы видѣли, 1,278 селеній съ правильнымъ травопольнымъ хозяйствомъ. Этотъ примѣръ лучше всякихъ разсужденій показываетъ, что безъ агрономической помощи быстрое улучшеніе крестьянской земледѣльческой техники при нашихъ условіяхъ совершенно недостижимо

и, напротивъ, при ея наличности и цѣлесообразной дѣятельности оно осуществимо въ относительно краткій срокъ.

Агрономическая организація при земствахъ—фактъ недавній: первые ея примѣры встрѣчаются не раньше 1889 года. Полная организація, какъ она сложилась къ настоящему времени, состоитъ изъ совѣщательныхъ коллегіальныхъ учрежденій,—экономическихъ совѣтовъ при губернскихъ и уѣздныхъ управахъ,—и исполнительныхъ органовъ,—губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ агрономовъ. По свѣдѣніямъ, опубликованнымъ министерствомъ земледѣлія, въ 1904 году изъ 34 губернскихъ земствъ 33 располагали сельскохозяйственными коллегіальными органами, а изъ 360 уѣздныхъ земствъ такіе органы имѣлись при 246; губернскіе агрономы были приглашены 32 губернскими, а уѣздные—254 уѣздными земствами [14]).

Одну изъ наиболѣе привившихся у насъ формъ культурнаго воздѣйствія на крестьянскую земледѣльческую технику представляетъ устройство сельскохозяйственныхъ складовъ. Склады орудій и сѣмянъ стали заводиться земствами сравнительно давно, но лишь со времени учрежденія земскихъ агрономическихъ органовъ они превратились въ орудіе широкаго распространенія знанія и массоваго улучшенія техническихъ пріемовъ. Число складовъ въ 1891 году не превышало 50, а къ 1904 году они имѣлись въ 317 изъ 360 земскихъ уѣздовъ. Оборотные капиталы, назначенные для операцій складовъ, въ 1895 году составляли около 700 тысячъ рублей, а въ 1904 году поднялись до 7 милліоновъ руб. [15]). Какъ широко пользуется населеніе складами, можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ. Псковское общество сельскаго хозяйства въ своемъ отчетѣ за 1902 годъ сообщаетъ, что въ этомъ году число покупателей изъ склада и его отдѣленій простиралось до 16,000 чел. (въ 1900 г. было 9,227) [16]). Въ ярославскомъ губернскомъ земскомъ складѣ за девять мѣсяцевъ 1900 г. перебывало покупателей 6,240 лицъ, изъ которыхъ многіе обра-

---

[14]) Справочныя свѣдѣнія о дѣятельности земствъ по сельскому хозяйству, вып. VIII, стр. VIII и IX.

[15]) Справочныя свѣдѣнія о дѣятельности земствъ по сельскому хозяйству, вып. VIII, стр. VIII и IX.

[16]) Отчетъ изложенъ въ журналѣ „Хозяинъ“ за 1903 г., № 50.

щались за совѣтомъ къ агрономамъ [17]). Самарскимъ складомъ пользуются почти исключительно крестьяне, и притомъ въ количествахъ, все возрастающихъ; къ его услугамъ обратились: въ 1896 году—20, въ 1897 г.—185, въ 1898 г.—392, въ 1899 г.—1,478 крестьянъ [18]).

Хотя агрономическая организація введена теперь въ большинствѣ земствъ, но тѣмъ не менѣе нельзя закрывать глаза на то, что мы находимся еще при первыхъ зачаткахъ серьезной работы въ этой области. Есть земскія губерніи, въ которыхъ не имѣется никакихъ слѣдовъ такой организаціи; есть такія, гдѣ, подъ вліяніемъ разыгравшихся среди крупнаго дворянства реакціонныхъ стремленій, начинавшая слагаться агрономическая организація разрушена земствомъ; но даже тамъ, гдѣ мы ее находимъ, она по большей части неполна. Начать съ того, что во многихъ губерніяхъ приглашены губернскіе агрономы, но нѣтъ уѣздныхъ или во всѣхъ, или въ нѣкоторыхъ уѣздахъ. Если, впрочемъ, и въ каждомъ уѣздѣ имѣется агрономъ, этого еще недостаточно для полнаго осуществленія сельскохозяйственной помощи народу. Уѣздъ—слишкомъ крупная единица: нужны спеціалисты, дѣйствующіе въ меньшихъ районахъ хотя бы въ качествѣ помощниковъ агрономовъ, съ среднимъ и даже съ низшимъ сельскохозяйственнымъ образованіемъ [19]). То же приходится сказать и о зем-

---

[17]) Труды съѣзда дѣятелей агрономической помощи сельскому хозяйству, 1901 г. Часть II, Ярославская губ.

[18]) Тамъ же, Самарская губ.

[19]) Въ странахъ, которыя съ полною энергіей принялись за агрономическое содѣйствіе населенію, спеціалистамъ поручаются гораздо меньшіе районы, нежели наши уѣзды. Такъ, въ итальянской провинціи Парма, которая, по послѣдней переписи, имѣла, за вычетомъ города Пармы, 220 тыс. жителей (т.-е. столько же, сколько числится обыкновенно въ нашемъ уѣздѣ средней величины), до 1904 года находилась одна такъ называемая „странствующая каѳедра“, при которой состояли профессоръ и два его помощника, всѣ съ высшимъ агрономическимъ образованіемъ; въ 1904 же году устроены въ провинціи еще три самостоятельныхъ каѳедры, замѣщенныя по конкурсу докторами сельскохозяйственныхъ наукъ. Содержаніе агрономической организаціи обходится Пармской провинціи не дешево: съ 1905 года на нее тратится по 40,000 лиръ (14,500 рублей) въ годъ. Однако эта затрата окупается, можно сказать, сторицею. Главною заботой пармской каѳедры, какъ было показано выше, служитъ поднятіе земледѣлія и скотоводства чрезъ развитіе травосѣянія и черезъ примѣненіе минеральныхъ туковъ. Насколько успѣшно шла пропа-

скихъ складахъ: уѣздные города очень отдалены отъ многихъ частей уѣзда; необходимы отдѣленія въ возможно большемъ числѣ пунктовъ. Изъ обширной программы агрономическаго содѣйствія народу выполнено до сихъ поръ земскими организаціями пока немного. Въ черноземной полосѣ еще твердо не установлено, повидимому, какую систему полеводства слѣдуетъ рекомендовать крестьянамъ взамѣнъ отживающаго зернового трехполья, и дѣло находится пока въ подготовительной стадіи [20]). Въ нечерноземной полосѣ самой жизнью выдвинуто на первое мѣсто распространеніе

ганда каѳедры, можно судить по тому одному факту, что количество потреблявшихся въ провинціи минеральныхъ удобреній, которое пятнадцать лѣтъ тому назадъ, передъ открытіемъ каѳедры, едва равнялось 5,000 квинталамъ, въ 1905 году дошло до 190,000 квинталовъ (1,200,000 пудовъ). Громадный приростъ кормовыхъ средствъ подъ вліяніемъ посѣвовъ клевера и люцерны повелъ къ прибавкѣ скота. За послѣднія 20 лѣтъ количество рогатаго скота въ провинціи повысилось почти вдвое, именно увеличилось на 60,000 штукъ, что, при средней стоимости головы скота въ 300 лиръ, равняется приращенію народнаго имущества на 18,000,000 лиръ. Умноженіе скота сопровождалось прибавкой навоза; а это, вмѣстѣ съ широкимъ примѣненіемъ минеральныхъ туковъ, вызвало крупный подъемъ хлѣбнаго производства, который для одной только пшеницы оцѣнивается въ 180,000 гектолитровъ въ годъ, стоящихъ до 3,000,000 лиръ. Въ послѣдніе годы, при содѣйствіи каѳедры, введено воздѣлываніе сахарной свеклы и помидоровъ, доставляющее теперь продуктовъ на 1,500,000 лиръ въ годъ, съ чистою прибылью до 600,000 лиръ. Устроенныя по иниціативѣ каѳедры 27 кооперативныхъ молочныхъ вмѣстѣ съ частными сыроварнями выдѣлываютъ масла, сыровъ и выкармливаютъ свиней всего на сумму до 7,000.000 лиръ въ годъ. Если прибавить еще ту экономію, которую приноситъ земледѣльцамъ руководимый каѳедрой сельскохозяйственный синдикатъ, который продалъ въ 1905 году 1,580 его членамъ разныхъ нужныхъ для земледѣлія предметовъ на 2.370,000 лиръ со сбавкой противъ рыночныхъ цѣнъ по крайней мѣрѣ на 5% и притомъ наполовину въ кредитъ, то придется признать, что едва ли можно представить себѣ болѣе рентабельную затрату капитала, чѣмъ затрата Пармской провинціи на ея странствующую каѳедру. Желательно было бы, чтобы наши земства обратили вниманіе на этотъ примѣръ. Изъ него между прочимъ можно заключить, какой огромный ущербъ наносятъ странѣ проявленія реакціоннаго вандализма въ нѣкоторыхъ земствахъ, выражающіяся въ уничтоженіи агрономическихъ организацій, въ закрытіи опытныхъ полей, въ урѣзкѣ кредитовъ на просвѣтительныя мѣропріятія. Свѣдѣнія о результатахъ дѣятельности странствующей каѳедры заимствованы изъ изданія Quattordici anni di propaganda agraria coll'ajuto della Cassa di Parma Parma, 1906).

[20]) Отсутствіе достаточно разработаннаго плана новыхъ формъ хозяйства, долженствующихъ смѣнить у крестьянъ черноземной полосы зерновую систему,

травосѣянія среди крестьянъ, которое всецѣло поглощаетъ нынѣ вниманіе агрономовъ. При неожиданно быстромъ развитіи травосѣянія, при необходимости приноровить его къ господствующимъ порядкамъ общиннаго землевладѣнія у земскихъ агрономовъ уходитъ столько времени на составленіе плановъ перехода отъ трехполья къ многополью и на разбивку полей, что имъ некогда подумать больше ни о чемъ,—ни объ увеличеніи выгодъ травосѣянія посредствомъ искусственныхъ туковъ, ни объ умноженіи и улучшеніи скотоводства, ни о болѣе совершенной переработкѣ молочныхъ продуктовъ, не говоря уже о множествѣ другихъ задачъ, которыя соприкасаются съ незатронутыми до сихъ поръ сторонами крестьянской сельскохозяйственной жизни. Воздѣйствіе агрономовъ успѣшно распространяется вширь, но не идетъ пока вглубь. Въ такомъ положеніи дѣло долго оставаться не можетъ: вмѣстѣ съ увеличеніемъ личнаго состава земскія агрономическія организаціи должны будутъ постепенно возлагать на себя все новыя и новыя задачи.—Недостаточность современной агрономической помощи населенію обнаруживается изъ того факта, что на нее удѣляются земствами слишкомъ малыя средства. Земскія ассигнованія растутъ съ каждымъ годомъ, однако и до сихъ поръ они составляютъ очень скромную сумму: именно въ 1904 году 3,725 тыс. рублей на всю земскую Россію. Есть земства, которыя отпускаютъ на экономическія предпріятія до 300 тыс. и даже до 400 тыс. рублей (вятское и полтавское), но нѣкоторыя назначаютъ на всю эту отрасль дѣятельности немного больше 10 тыс. руб. въ годъ (пензенское) [21]). Въ первыхъ двухъ губерніяхъ ассигнованіе составляетъ около 10 коп., а въ послѣдней—меньше 1 коп. на душу населенія. Какъ бы ни были усердны и

прямо признается въ Запискѣ департамента земледѣлія, представленной въ Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. „Полевые посѣвы клевера и тимофеевки, распространившіеся въ черноземной полосѣ, не могутъ служить примѣромъ для крестьянъ черноземнаго района, потому что условія и требованія этого района совсѣмъ другія“. Министерство думаетъ замѣнить въ нѣкоторыхъ губерніяхъ посѣвы травъ культурой кормового бурака, въ другихъ ввести посѣвы люцерны и эспарцета, въ третьихъ пустить въ ходъ степныя травы, но всѣ эти предположенія пока еще не провѣрены достаточнымъ опытомъ. Прил. къ № 42 „Вѣстника Финансовъ“ 1902 г.

[21]) Справочныя свѣдѣнія о дѣятельности земствъ по сельскому хозяйству, вып. VIII.

энергичны агрономическіе дѣятели, съ подобными суммами широко не развернешься.

Необходимымъ условіемъ успѣха агрономической помощи народу служитъ умноженіе и усовершенствованіе *опытныхъ станцій, полей и хозяйствъ*. Каждое изъ улучшеній, стоящихъ теперь на очереди,—каковы введеніе въ сѣвооборотъ бобовыхъ растеній и корнеплодовъ, примѣненіе искусственныхъ туковъ, улучшенныхъ сѣмянъ, новыхъ пріемовъ обработки почвы, въ родѣ чернаго пара, глубокой вспашки, рядового посѣва и т. п.,—все это, чтобы принести вѣрные результаты, должно быть испробовано и провѣрено въ связи со свойствами даннаго климата и почвы и съ особенностями аграрнаго и экономическаго строя. Такая провѣрка требуетъ почти всегда многолѣтнихъ изслѣдованій, съ приложеніемъ точныхъ научныхъ методовъ, съ тщательнымъ измѣреніемъ и анализомъ полученныхъ результатовъ. Сами земскіе агрономы, поглощенные массой практическихъ задачъ, не обладаютъ ни временемъ, ни средствами, а иногда даже необходимою подготовкой для основательнаго выполненія такихъ изслѣдованій; а между тѣмъ безъ нихъ агрономамъ приходится дѣйствовать ощупью, наобумъ, съ рискомъ впасть въ ошибки, пагубно отзывающіяся на судьбѣ задуманныхъ нововведеній. Производство научныхъ опытовъ, служащихъ путеводною нитью для практики, по необходимости должно быть отдѣлено отъ этой послѣдней и составлять задачу особыхъ общественныхъ учрежденій, опытныхъ станцій, полей и хозяйствъ. Въ нашемъ отечествѣ уже довольно давно возникли опытныя учрежденія, и нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ за собою очень крупныя заслуги передъ русскимъ сельскимъ хозяйствомъ [22]). Но, къ сожалѣнію, въ Россіи учрежденія для сельскохозяйственныхъ опытовъ существуютъ въ ничтожномъ числѣ и притомъ распредѣлены по ея территоріи случайно.

---

[22]) „Достаточно напомнить, что, благодаря опытнымъ станціямъ черноземной полосы, твердо установлена роль паровой обработки чернозема, въ особенности чернаго и ранняго зеленаго паровъ, какъ могущественнаго средства для накопленія и сбереженія почвенной влаги. Полевые опыты на станціяхъ выяснили значеніе глубины обработки и удобренія чернозема, времени и густоты посѣва. Словомъ, благодаря опытамъ нашихъ станцій, теперь можно считать рѣшеннымъ цѣлый рядъ основныхъ вопросовъ южно-русскаго земледѣлія“ („Библіотека Хозяина“ 1905 г., мартъ, стр. 127, рѣчь проф. П. Ф. Баракова).

безъ всякаго плана. Цѣлыя обширныя области нашей страны, играющія притомъ особенно видную роль въ земледѣльческомъ производствѣ, совершенно лишены ихъ; для нѣкоторыхъ важныхъ отраслей сельскаго хозяйства у насъ даже вовсе нѣтъ опытныхъ учрежденій. Но даже и тѣ немногія опытныя станціи и поля, какія имѣются, не приносятъ всей пользы вслѣдствіе крайняго недостатка средствъ: по большей части, это—убого обставленныя и скудно содержимыя предпріятія, которымъ приходится отказывать себѣ во всемъ необходимомъ, даже зачастую въ затратахъ на опубликованіе добытыхъ результатовъ [23]). Необходимо измѣнить такое положеніе, создавъ при центральномъ вѣдомствѣ земледѣлія институты для научныхъ изслѣдованій по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, широко снабженные всѣми нужными пособіями и личными силами. На ряду и въ связи съ этими центральными учрежденіями должно быть основано въ каждой губерніи, по крайней мѣрѣ, по одной земледѣльческой опытной станціи. Если же въ губерніи замѣчается нѣсколько отдѣльныхъ районовъ по свойствамъ почвы или климата или по преобладанію какихъ-либо спеціальныхъ отраслей хозяйства (садоводство, огородничество, винодѣліе, птицеводство и т. п.), то въ каждомъ подобномъ районѣ должна быть заведена особая станція. Само собою, конечно, разумѣется, что такіе районы могутъ и не совпадать съ границами губерній.

Существеннымъ подспорьемъ для земскихъ агрономовъ въ дѣлѣ распространенія техническихъ знаній могло бы явиться широкое развитіе *грамотности*, на важную роль которой постоянно встрѣчаются указанія въ отчетахъ земствъ [24]). Нигдѣ, быть можетъ, не обнаруживается въ такой степени связь между начальнымъ образованіемъ и народнымъ богатствомъ, какъ въ области сельскохозяйственныхъ улучшеній. Грамотная среда гораздо болѣе воспріимчива къ новымъ пріемамъ, нежели патріархальное, рутинное, ум-

---

[23]) Немало цѣнныхъ указаній на пробѣлы въ постановкѣ нашихъ сельскохозяйственныхъ опытныхъ станцій и полей, равно какъ соображеній о желательныхъ пріемахъ ихъ работы можно найти во вводной первой части отчета директора одесскаго опытнаго поля В. Г. Ротмистрова за 1903 г. (Одесса, 1906), озаглавленной „Методика полевого опыта“, особенно въ гл. 1-й.

[24]) Нѣсколько очень характерныхъ отзывовъ этого рода приведено въ „Вѣстникѣ Финансовъ“ 1904, № 12, стр. 540.

ственно косное населеніе. Неудивительно поэтому, что травосѣяніе, улучшенныя орудія, лучшія сѣмена,—все это привилось преимущественно въ губерніяхъ, группирующихся около Москвы, гдѣ земства съ давнихъ поръ усердно работаютъ по части народнаго образованія и успѣли уже провести бо́льшую часть жителей черезъ правильныя школы. Скромные труженики просвѣщенія у насъ больше, чѣмъ гдѣ бы то ни было, являются творцами народнаго благосостоянія. Долго пришлось имъ работать лишь въ надеждѣ на будущіе плоды ихъ усилій; теперь эти плоды начинаютъ кое-гдѣ созрѣвать, но мы стоимъ еще при самомъ началѣ жатвы. Нельзя забывать, что даже въ земскихъ губерніяхъ около половины поступающихъ въ военную службу не умѣютъ читать и писать, а въ неземскихъ цѣлыхъ двѣ трети ихъ неграмотны. Такихъ губерній, какъ Московская, Ярославская, Тверская, гдѣ $^{9}/_{10}$ новобранцевъ знаютъ грамоту, а $^{1}/_{5}$ даже имѣютъ свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи полнаго курса въ школахъ, у насъ, къ сожалѣнію, еще слишкомъ немного. Возможно быстрое приближеніе прочихъ губерній къ этому образцу составляетъ одно изъ главнѣйшихъ условій для улучшенія земледѣльческаго хозяйства, а черезъ то и для подъема благосостоянія крестьянъ.

Само собою разумѣется, что одной школьной грамоты еще недостаточно для успѣшной пропаганды сельскохозяйственныхъ знаній. Необходимы разные виды *внѣшкольнаго образованія* и между прочимъ изданіе дешевыхъ и общедоступныхъ по изложенію книгъ, брошюръ и газетъ по части сельскаго хозяйства, равно какъ устройство сельскихъ библіотекъ, гдѣ желающіе могли бы удобно ознакомиться съ очередными вопросами агрономической техники. При заграничныхъ разъѣздахъ мнѣ не разъ приходилось слыхать отъ крестьянъ, что разныя недавно водворившіяся нововведенія, въ родѣ, напримѣръ, минеральныхъ удобреній, новыхъ видовъ посѣвныхъ растеній, новыхъ сортовъ сѣмянъ, новыхъ земледѣльческихъ орудій и т. п., пошли у нихъ въ ходъ главнымъ образомъ подъ вліяніемъ газетъ и брошюръ, рельефно и убѣдительно описывавшихъ полезное дѣйствіе упомянутыхъ новинокъ. И у насъ можно найти эффектные примѣры подобнаго же воздѣйствія популярной литературы. Вотъ одинъ изъ нихъ. Бывшій агрономъ петербургскаго земства К. Н. Ходневъ разсказываетъ, какъ крестьяне пришли къ введенію правильнаго травосѣянія въ

деревнѣ Витино Петергофскаго уѣзда. Въ Витинѣ уже года четыре передъ пріѣздомъ агронома велись пробы посѣвовъ клевера, но лишь нѣкоторыми домохозяевами и притомъ безъ особеннаго успѣха. Лѣтомъ 1903 года въ Витино случайно попала изданная московскимъ земствомъ книжка В. Г. Бажаева «Руководство къ правильному устройству травосѣянія на крестьянскихъ поляхъ Московской губерніи». Эта книжка, стоимостью въ десять копеекъ, была жадно прочтена лучшими головами, бывшими сельскими школьниками, и въ результатѣ этого чтенія состоялся единогласный приговоръ о передѣлѣ полей на четыре части для введенія общепринятаго въ Московской губерніи такъ называемаго ярославскаго сѣвооборота [25]).—Образецъ полезнаго вліянія народныхъ библіотекъ встрѣчается въ Вятской губерніи. Въ этой губерніи благодаря усиліямъ тамошняго земства заведено до 3,000 сельскихъ библіотекъ, въ составѣ которыхъ находится значительный процентъ книгъ сельскохозяйственнаго характера. Кромѣ того, въ каждую библіотеку безплатно высылается «Вятская Газета», издавна пользующаяся репутаціей одного изъ лучшихъ у насъ популярныхъ изданій для народа. Благодаря между прочимъ сельскимъ библіотекамъ, вятское земство съ очень крупнымъ успѣхомъ распространяетъ улучшенныя на его опытной станціи и въ сѣменномъ хозяйствѣ сѣмена хлѣбныхъ растеній въ количествѣ около 15,000 пудовъ въ годъ [26]).

На ряду съ распространеніемъ знаній кореннымъ условіемъ реформы крестьянскаго хозяйства является *приток капиталовъ*. Мелкій земледѣлецъ не только въ нашей захудалой деревнѣ, но даже въ болѣе зажиточныхъ западно-европейскихъ странахъ не въ силахъ на собственныя средства обзавестись всѣмъ, что нужно для постановки дѣла на новыхъ, раціональныхъ началахъ. Преобразованіе сельскохозяйственной техники, осуществленное западно-европейскимъ крестьянствомъ въ концѣ прошлаго вѣка, было бы совершенно немыслимо, если бы одновременно съ новыми пріе-

[25]) Докладъ К. П. Ходнева, „Очеркъ нѣкоторыхъ явленій въ сельскомъ хозяйствѣ Петербургской губерніи", читанный въ собраніи Петербургскаго губернскаго сельскохозяйственнаго Общества 22-го октября 1903 г.

[26]) Сообщеніе делегата вятскаго земства И. Я. Богаева на 2-мъ съѣздѣ дѣятелей по сельскохозяйственному опытному дѣлу. Часть II, Протоколы засѣданій, стр. 24.

мами не явились разнообразные виды кредита. Земледѣльческіе синдикаты отпускали крестьянамъ въ долгъ орудія, сѣмена и искусственныя удобренія, сельскія ссудныя товарищества снабжали ихъ всѣми прочими видами оборотныхъ капиталовъ, а ипотечные и мелiоративные банки давали средства для долгосрочныхъ улучшеній. Лишь широкимъ размѣромъ общедоступнаго кредита, приспособленнаго по своимъ формамъ къ нуждамъ сельскихъ жителей, можно объяснить поразительную быстроту техническаго перерожденія деревни во многихъ мѣстностяхъ Германіи и Италіи. Примѣръ Запада съ несомнѣнною очевидностью показываетъ, что безъ устройства народнаго кредита въ достаточномъ объемѣ и въ цѣлесообразныхъ формахъ нечего и думать объ успѣшномъ осуществленіи крупныхъ перемѣнъ въ земледѣліи. Оттого всякій, кто желалъ бы вывести наше крестьянство изъ нищеты посредствомъ поднятія производительности его труда, долженъ съ полною ясностью сознавать, что всѣ попытки этого рода останутся безплодными, пока не будетъ создано правильныхъ органовъ для привлеченія къ мелкому земледѣлію недостающихъ ему капиталовъ.

Относительно кредитной помощи народу у насъ много говорится, но почти ничего не дѣлается. Практика земскихъ складовъ показываетъ, какъ громадна и неотложна потребность въ отпускѣ крестьянамъ въ ссуду на короткіе сроки сѣмянъ, орудій, а подчасъ и удобреній. Если бы земства не раздавали крестьянамъ въ долгъ клеверныхъ сѣмянъ, общественное травосѣяніе оставалось бы до сихъ поръ въ области благихъ пожеланій. Что это такъ, доказательствомъ служитъ прекращеніе многими селеніями Московской губерніи повторныхъ посѣвовъ травъ единственно потому, что сѣмена предоставлялись земствами въ долгъ лишь на одинъ первый посѣвъ. Успѣшное распространеніе плуговъ въ нѣкоторыхъ русскихъ губерніяхъ прямо объясняется продажей ихъ крестьянамъ въ кредитъ изъ земскихъ складовъ. Склады въ своихъ отчетахъ постоянно свидѣтельствуютъ о настоятельной нуждѣ населенія въ кредитѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ о своей неспособности удовлетворять ее. Лишенные достаточныхъ оборотныхъ средствъ, склады вынуждены сокращать, а иногда и вовсе прекращать отпускъ своихъ товаровъ въ кредитъ и отягчать условія ссудъ. Многочисленные примѣры показываютъ, что всякая подобная заминка въ кредитованіи тотчасъ же отражается на работѣ складовъ. Та-

кимъ образомъ, дѣло улучшенія крестьянскаго хозяйства существенно тормозится отсутствіемъ у земствъ капиталовъ, иногда очень скромныхъ.

Еще прямѣе и полнѣе могли бы соотвѣтствовать запросамъ народа спеціальныя кредитныя учрежденія, но число ихъ въ нашей странѣ до сихъ поръ ничтожно. На 1-е января 1904 года у насъ числилось: 892 ссудо-сберегательныхъ товарищества, 378 кредитныхъ товариществъ и, кромѣ того, на 1-е января 1902 г.— 582 сельскихъ банка [27]). Правда, есть еще немало унаслѣдованныхъ отъ дореформеннаго времени сберегательно-вспомогательныхъ кассъ и мірскихъ ссудныхъ капиталовъ, но эти учрежденія существуютъ больше по имени, вслѣдствіе явнаго несоотвѣтствія ихъ уставовъ требованіямъ банковой техники и условіямъ новаго времени. Что значатъ имѣющіяся на всю нашу громадную страну 2,000 кредитныхъ учрежденій по сравненію хотя бы съ Германіей, въ которой на 1-е іюля 1904 года существовало 12,477 сельскихъ кредитныхъ товариществъ, не считая многочисленныхъ сберегательныхъ кассъ, тоже оказывающихъ личный кредитъ земледѣльцамъ? По этому масштабу намъ нужно было бы увеличить число нашихъ кредитныхъ учрежденій по крайней мѣрѣ разъ въ пятнадцать; но даже и такой прибавки мало, если принять во вниманіе, что нашему крестьянину недоступенъ тотъ источникъ средствъ, который имѣется къ услугамъ заграничнаго въ ипотечномъ кредитѣ.

Богатый опытъ Западной Европы и выработанная на основаніи его теорія признаютъ безусловно необходимыми для всякой благоустроенной системы мелкаго кредита три рода учрежденій: во-первыхъ, густую сѣть мѣстныхъ органовъ кредита (по возможности въ каждомъ сельскомъ обществѣ); во-вторыхъ, окружные или областные союзы, объединяющіе мѣстные органы въ одно цѣлое въ интересѣ взаимнаго контроля и поддержки, и, наконецъ, въ-третьихъ, центральное учрежденіе, связующее національную организацію мелкаго кредита съ общимъ денежнымъ рынкомъ. Отсутствіе или неудовлетворительное устройство любого изъ этихъ трехъ звеньевъ системы наноситъ неизбѣжный ущербъ всему дѣлу,—

[27]) XXIX отчетъ Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, 1904 г.

ущербъ, который можетъ быть устраненъ лишь восполненіемъ недостающаго звена. У насъ до сихъ поръ существовали одни мѣстные органы народнаго кредита, да и то лишь въ слабыхъ зачаткахъ. Окружная организація кредита въ Россіи совершенно отсутствуетъ, если не считать единичныхъ попытокъ въ видѣ двухъ—трехъ мелкихъ союзовъ; что же касается до центральнаго учрежденія, то эта роль остается до сихъ поръ незамѣщенною, хотя къ ней неоднократно призывался Государственный банкъ. Мѣстныя учрежденія, лишенныя взаимной координаціи и связи съ общимъ денежнымъ рынкомъ, хирѣютъ отъ недостатка средствъ и зачастую гибнутъ въ безплодныхъ попыткахъ удовлетворить слабыми разрозненными силами великую народную нужду въ капиталѣ. Дѣйствующее въ сельской обстановкѣ ссудо-сберегательное или кредитное товарищество, при невозможности обратиться въ случаѣ нужды къ союзной кассѣ или къ сильному капиталомъ центральному банку, можетъ быть поколеблено всякимъ стеченіемъ несчастныхъ случайностей, въ родѣ ряда неурожайныхъ лѣтъ, сильнаго падежа скота и т. п., временно подрывающихъ платежныя силы его кліентовъ. Сознаніе этой опасности, постоянно грозящей любому сельскому органу кредита, отталкиваетъ отъ него мѣстныя средства, которыя отливаютъ въ государственныя сберегательныя кассы единственно изъ-за бо́льшаго обезпеченія въ нихъ цѣлости вкладовъ. Сліяніе мѣстныхъ мелко-кредитныхъ учрежденій въ стройную систему областныхъ союзовъ съ могущественнымъ центральнымъ банкомъ во главѣ удесятерило бы кредитоспособность этихъ учрежденій и создало бы обильный притокъ капиталовъ въ ихъ кассы, который самъ по себѣ, безъ всякихъ сторонніхъ воспособленій, былъ бы достаточенъ для подъема крестьянскаго хозяйства.

Новѣйшее мелко-кредитное законодательство, въ частности Положеніе 7-го іюня 1904 года, внеся нѣкоторыя полезныя дополненія въ устройство мѣстныхъ органовъ кредита (земскія кассы, сельскія общественныя кассы), не сдѣлало почти ничего для развитія областной и центральной ихъ организаціи. Устройство союзовъ стѣснено попрежнему, а долгіе толки о центральномъ кредитномъ учрежденіи свелись къ ассигнованію изъ государственнаго казначейства ничтожныхъ средствъ на образованіе основныхъ капиталовъ мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій,—ассигнованію, ко-

торое вскорѣ было отобрано обратно на войну съ Японіей. Правда, Государственному банку предоставлено поддерживать своимъ кредитомъ обороты мѣстныхъ учрежденій, но многолѣтній опытъ доказалъ полную непригодность банка для этой цѣли при многосложности другихъ его функцій и исключительной приспособленности его устройства къ потребностямъ крупнаго коммерческаго кредита. Наше мелко-кредитное дѣло до тѣхъ поръ не выйдетъ изъ своего нынѣшняго поистинѣ жалкаго состоянія, пока устройство какъ мѣстныхъ кредитныхъ органовъ, такъ и ихъ союзовъ не будетъ освобождено отъ тяготѣющей надъ нимъ бюрократической опеки и подчинено, по примѣру всѣхъ прочихъ странъ, обычному явочному порядку и, съ другой стороны, пока не будетъ устроенъ спеціальный центральный банкъ мелкаго кредита наподобіе Прусской Центральной кассы товариществъ и другихъ подобныхъ учрежденій [28]).

Не могу обойти молчаніемъ двухъ возраженій, которыя обычно противополагаются у насъ всякому проекту кредитной помощи народу.—Говорятъ, нашъ крестьянинъ не кредитоспособенъ. Это мнѣніе одинаково имѣетъ своихъ сторонниковъ и среди ученыхъ, и въ правительственныхъ вѣдомствахъ [29]); однако оно не согласуется съ современными взглядами на существо производительнаго кредита и съ опытомъ Западной Европы. Выше, въ отдѣлѣ о кредитныхъ товариществахъ, уже было изложено, что кредитъ, по его современному пониманію, есть передача капитала изъ однѣхъ рукъ въ другія съ цѣлью его воспроизведенія въ чужомъ

[28]) Обстоятельный сводъ мнѣній Комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности по вопросамъ, связаннымъ съ устройствомъ мелкаго кредита въ Россіи, равно какъ весьма цѣнныя собственныя соображенія по этому предмету, можно найти въ статьѣ проф. М. Я. Герценштейна въ сборникѣ „Нужды деревни“, т. II, стр. 375—485.

[29]) Проф. Исаевъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи „Начала политической экономіи“ (3-е изд., стр. 484) говоритъ, что „русская деревня не представляетъ данныхъ, необходимыхъ для развитія дешеваго личнаго кредита: кромѣ небольшого меньшинства, сельскій людъ и въ своемъ земледѣльческомъ хозяйствѣ, и въ своихъ промыслахъ, мѣстныхъ и отхожихъ, не даетъ обезпеченія для возврата ссуды“. Подобное же сужденіе высказывается въ запискѣ, представленной Кредитною канцеляріей въ Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности („Вѣстникъ Финансовъ“ 1902, № 21, особенно стр. 327 и 328).

предпріятіи. Если существуютъ твердыя основанія предполагать, что предпріятіе возстановитъ въ производительномъ процессѣ ссуженный капиталъ, то оно должно считаться кредитоспособнымъ, хотя бы у его хозяина не имѣлось собственнаго имущества. Чрезъ приложеніе къ мелкому кредиту кооперативныхъ началъ достигается обезпеченіе правильнаго возстановленія капитала и возвратъ его къ кредитору въ опредѣленный срокъ. Мы не будемъ излагать здѣсь теорію мелкаго кредита, но не можемъ не замѣтить, что, опираясь на ея простыя истины, Шульце-Деличъ создалъ для нѣмецкихъ городскихъ ремесленниковъ, не обладавшихъ ничѣмъ, кромѣ рабочихъ рукъ и малоцѣнныхъ орудій, особый типъ кооперативныхъ кредитныхъ учрежденій, которыя при крахахъ послѣдняго времени оказались благонадежнѣе грандіозныхъ банковъ. Нашъ крестьянинъ, какъ онъ ни бѣденъ, имѣетъ больше, чѣмъ тѣ рядовые городскіе ремесленники, для которыхъ были устроены первые народные банки. Кромѣ рабочихъ рукъ, у него есть земля и часть необходимаго капитала въ видѣ скота и орудій; у него заведено хозяйство: ему не требуется создавать все изъ ничего, какъ сплошь и рядомъ ремесленнику. Бѣда въ томъ, что трудъ земледѣльца малопроизводителенъ отъ недостатка знаній и средствъ; но мы уже показали выше, что нашъ крестьянинъ во многихъ мѣстахъ жадно стремится измѣнить свое хозяйство и что въ обществѣ постепенно создается организація, готовая помочь ему въ этихъ усиліяхъ. Если, заведя травополье или плодосмѣнъ, улучшивъ сѣмена, пустивъ въ дѣло подходящія минеральныя удобренія, крестьянинъ вдвое поднимаетъ свой земельный доходъ, то эта прибавка и составитъ тотъ источникъ, изъ котораго онъ будетъ выплачивать ссуду. На пониманіи этой простой истины построено все зданіе современнаго мелкаго сельскаго кредита, и мнѣ удивительно, что нѣкоторые наши ученые и спеціалисты-практики не принимаютъ ея въ расчетъ. Чѣмъ инымъ, какъ не яснымъ сознаніемъ той же истины, объясняется безпрепятственное кредитованіе итальянскими земледѣльческими синдикатами мелкихъ съемщиковъ чужихъ участковъ, половниковъ, у которыхъ, какъ общее правило, нѣтъ ни своей земли, ни даже скота? Синдикатъ знаетъ, что, вложивъ въ почву въ рекомендуемой имъ пропорціи суперфосфатъ или селитру, половникъ получитъ на своемъ участкѣ такой сборъ, который съ избыткомъ вернетъ всѣ затра-

ты,—и этого достаточно, чтобы, напримѣръ, какъ приводилось выше, въ падуанскомъ синдикатѣ было принято за правило отпускать каждому изъ его членовъ товары изъ склада въ кредитъ на сумму до 200 лиръ (75 руб.) безъ всякаго поручительства. Хотя большинство кліентовъ падуанскаго синдиката—мелкіе люди, но онъ въ теченіе многолѣтняго существованія не имѣлъ никакихъ убытковъ отъ своихъ льготныхъ ссудъ. Подобные опыты имѣются и у насъ. Такъ, московское земство щедро кредитовало крестьянъ при покупкѣ ими клеверныхъ сѣмянъ и никогда до сихъ поръ не оставалось въ накладѣ. Псковское Общество сельскаго хозяйства отпускаетъ изъ своихъ складовъ товары въ кредитъ и крестьянамъ и частнымъ землевладѣльцамъ, и, какъ это ни странно, первые оказываются болѣе исправными плательщиками, нежели послѣдніе. За три года (1898—1900) обществомъ выдано было разныхъ товаровъ въ ссуду 274 землевладѣльцамъ на сумму 14,701 р. и 4,713 крестьянамъ-домохозяевамъ на сумму 35,338 р.; за первыми оставалось не погашенныхъ 2,237 р., за крестьянами же—лишь 303 р. [30]). Это и понятно. Такъ какъ искусственныя удобренія, которыя преимущественно выдаются въ ссуду псковскимъ крестьянамъ, увеличиваютъ въ тѣхъ мѣстахъ урожай хлѣбовъ и льна вдвое, а то и втрое, то, продавъ полученный сборъ, заемщикъ первымъ дѣломъ спѣшитъ возвратить ссуду, хорошо зная, что въ слѣдующій разъ онъ снова безпрепятственно получитъ ее и, напротивъ, лишится кредита, а съ нимъ и крупнаго добавочнаго дохода, если обманетъ довѣріе. Весь секретъ успѣшности подобныхъ операцій, особенно искусно примѣняемыхъ въ сѣверной Италіи [31]), состоитъ именно въ томъ, что каждая ссуда сопровождается вѣрнымъ и быстрымъ подъемомъ дохода, изъ котораго она тотчасъ же и выплачивается.

Другой пунктъ—о средствахъ. Откуда взять сельскимъ кредитнымъ учрежденіямъ тѣ крупные капиталы, которые потребуются нашему крестьянству для того, чтобы улучшить его земледѣльче-

[30]) См. извлеченіе изъ отчета псковскаго Общ. сел. хоз. за 1901 г. въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ 1902 г., № 315.

[31]) См. статьи автора въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ 1900 г., №№ 335, 340, 353 и 360. Эти статьи изданы отдѣльной брошюрой подъ заглавіемъ „Реформа земледѣлія въ Италіи“, Москва, 1906. Библіотека „Свободная Россія“, № 23 (Сравн. А. И. Чупровъ, Рѣчи и статьи, т. II, Москва, 1909 г.—*Ред.*).

скую технику? Рѣшеніе этого вопроса опять дается современною теоріей и опытомъ Западной Европы. Какъ общее правило, кредитное учрежденіе представляетъ собою организацію мѣстнаго круговращенія капиталовъ въ чужихъ предпріятіяхъ [32]). Пока въ данной мѣстности нѣтъ настоящихъ банковъ, тамъ не существуетъ никакого иного кредита, кромѣ ростовщическаго; но какъ скоро заведены правильныя банковыя учрежденія, гарантирующія вѣрный возвратъ капиталовъ, тотчасъ же обнаружатся и мѣстныя средства, которыя и начинаютъ приливать къ нимъ. Германскія и австрійскія учрежденія народнаго кредита, съ тѣхъ поръ какъ ихъ прочность при помощи окружныхъ и центральныхъ кассъ утвердилась на незыблемыхъ основаніяхъ, не знаютъ, что́ дѣлать со скопляющимися капиталами: имъ, по заявленіямъ руководителей, приходится бороться теперь не съ недостаткомъ, а съ чрезмѣрнымъ обиліемъ денегъ. Что мѣстныя сбереженія имѣются и у насъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ быстрый ростъ вкладовъ въ государственныя сберегательныя кассы съ тѣхъ поръ, какъ въ 1896 году было измѣнено къ лучшему ихъ устройство. Къ 1904 г. остатокъ вкладовъ въ сберегательныя кассы дошелъ до громадной цифры—1,022 милл. р., и такой приростъ совершился въ самое короткое время; изъ этой суммы почти половина поступила отъ сельскихъ вкладчиковъ. Если учрежденія для мелкаго народнаго кредита получатъ у насъ, наконецъ, солидную и цѣлесообразную организацію, то можно не безъ основанія разсчитывать, въ виду многочисленныхъ западно-европейскихъ примѣровъ, что по крайней мѣрѣ часть тѣхъ средствъ, которыя отвлекаются нынѣ отъ деревни сберегательными кассами, останется на мѣстѣ и въ формѣ банковыхъ вкладовъ пойдетъ на пользу сельскому населенію. Въ самомъ дѣлѣ, отъ кого поступаютъ мѣстные вклады въ сберегательныя кассы? Возьмемъ для примѣра Курскую губернію. Въ ней собрано было кассами къ 1902 г. отъ единоличныхъ вкладчиковъ 12,020,000 руб. Изъ этого количества 3,141,300 руб. поступило отъ лицъ, занимающихся земледѣліемъ и сельскими промыслами, и 1,935,100 руб.—отъ лицъ духовнаго званія (Отч. гос. сбер. кассъ за 1901 г., стр. 148). И

32) Обстоятельное развитіе этой мысли можно найти въ цитированномъ выше сочиненіи проф. В. А. Косинскаго.

зажиточные крестьяне, и духовенство стоятъ близко къ мѣстнымъ кредитнымъ учрежденіямъ и имѣютъ полную возможность присматриваться къ ихъ дѣятельности и оцѣнивать ихъ прочность. Если результаты этой оцѣнки будутъ благопріятны, то очевидный интересъ заставитъ многихъ изъ этихъ лицъ предпочесть помѣщеніе своихъ денегъ на мѣстѣ отдачѣ ихъ въ сберегательную кассу. Уже то обстоятельство, что наши сберегательныя кассы платятъ по вкладамъ меньше $3^1/_2\%$ (въ 1901 г.—$3{,}_{37}\%$), а ссудо-сберегательныя и кредитныя товарищества—по крайней мѣрѣ 5% (первыя, въ среднемъ выводѣ изъ 500 отчетовъ, платили въ 1901 г. $5{,}_1\%$), заставитъ людей, умѣющихъ считать, перевести свои вклады изъ сберегательныхъ кассъ въ мѣстныя товарищества. Съ упорядоченіемъ народнаго кредита, быть можетъ, и само управленіе сберегательныхъ кассъ подѣлится частью сосредоточенныхъ въ его рукахъ колоссальныхъ средствъ съ мѣстными мелко-кредитными учрежденіями, что и для самихъ сберегательныхъ кассъ, и для всего русскаго народнаго хозяйства было бы несравненно выгоднѣе нынѣшняго помѣщенія этихъ средствъ въ бумаги желѣзныхъ дорогъ и гипотечныхъ банковъ, и безъ того находящія себѣ достаточно покупателей [33]).

Мы показали, что техника крестьянскаго хозяйства, а съ нею и благосостояніе деревни могли бы быстро повыситься, если бы былъ обезпеченъ широкій приливъ въ народную среду знаній и капиталовъ. Нужно однако помнить, что такая задача, какъ поднятіе доходности многихъ милліоновъ мелкихъ хозяйствъ, не можетъ быть разрѣшена изъ одного центра. Здѣсь требуется приложеніе силъ въ безчисленныхъ пунктахъ страны; здѣсь необходимы соединенныя усилія просвѣщенныхъ людей, разбросанныхъ въ разныхъ концахъ Россіи. Никакими законами невозможно заставить крестьянина сѣять клеверъ или разбрасывать по полю костяную муку; никакими предписаніями нельзя устроить общественной молочной, земледѣльческаго синдиката или кредитнаго товарищества. Всѣ подобныя начинанія, заводимыя по приказу сверху, скоро превращаются въ бездушный трупъ. Лишь воодушевленіе,

[33]) Дѣятельность нашихъ сберегательныхъ кассъ за 1895—1904 гг. подробно разсмотрѣна и основательно оцѣнена проф. М. Я. Герценштейномъ въ „Очеркахъ по крестьянскому вопросу“, 1905 г., вып. 11.

которое исходитъ отъ свободной инициативы людей, влагающихъ силы въ излюбленное дѣло, способно оживить кропотливую работу по части распространенія знаній среди народныхъ массъ и водворенія кооперации. Работа, о которой идетъ рѣчь, многимъ кажется мелкой, но она неизбѣжна и ничѣмъ незамѣнима; ее приходится продѣлать всѣмъ странамъ съ преобладающимъ мелкимъ земледѣліемъ, на какой бы ступени развитія онѣ ни находились, какимъ бы общественнымъ строемъ онѣ ни обладали. И чѣмъ скорѣе начнется эта молекулярная работа, тѣмъ быстрѣе воспрянетъ къ бодрой жизни наша нынѣ обезсилѣвшая деревня. Всякое промедленіе невыразимо дорого обходится странѣ. Не говоря уже о массѣ страданій, порождаемыхъ нуждой, каждый годъ безплодно и безслѣдно исчезаютъ рабочія силы, не находящія себѣ приложенія, подобно тому, какъ утекаютъ въ безбрежное море волны быстро несущейся рѣки, которыя, при бо́льшей заботливости со стороны человѣка, могли бы быть превращены въ полезную работу.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
	Предисловіе	3
Глава I.	Вопросъ о мелкомъ земледѣліи въ экономической наукѣ.—Физіократы.—Марксъ и его школа.—Рѣшеніе этого вопроса жизнью въ концѣ XIX вѣка.—Факты сельскохозяйственной статистики въ Германіи, Франціи и Соединенныхъ Штатахъ	5—13
Глава II.	Объясненіе причинъ устойчивости мелкаго земледѣлія. 1) Особенности сельскаго хозяйства сравнительно съ индустріей. 2) Особенности мелкаго земледѣлія сравнительно съ крупнымъ. 3) Особенности конца XIX вѣка сравнительно съ предшествующими эпохами въ области сельскаго хозяйства	14—27
Глава III.	Очеркъ научныхъ открытій въ области земледѣлія за послѣднюю четверть вѣка.—Либихъ и минеральныя удобренія.—Выясненіе роли бобовыхъ растеній для индукціи азота.—Гельригель и бактеріальная теорія азотнаго удобренія.—Вліяніе этихъ открытій на постановку земледѣльческаго хозяйства и его результаты	28—40
Глава IV.	Очеркъ новыхъ методовъ популяризаціи агрономическихъ знаній.—Учрежденія для производства сельскохозяйственныхъ опытовъ: опытныя станціи, опытныя поля и опытныя хозяйства.—Странствующіе учителя земледѣлія и примѣняемые ими способы агрономической помощи народу: лекціи и курсы, показательные участки, популярныя изданія, сельскохозяйственная консультація	41—55
Глава V.	Кооперація въ сельскомъ хозяйствѣ; ея значеніе и быстрое распространеніе.—Союзы и центральныя кассы. Земледѣльческіе синдикаты въ Германіи, Франціи и Италіи. — Ссудныя товарищества. — Основанія устройства мелкаго сельскохозяйственнаго кредита.—Формы кредита земледѣльцамъ въ Италіи.—Развитіе сельскаго кредита въ Германіи	56—81
Глава VI.	Кооперація въ сельскохозяйственномъ производствѣ: машинныя товарищества; скотоводческія товарищества; контрольныя товарищества. — Кооперація въ переработкѣ продуктовъ: кооперативное маслодѣліе и сыровареніе;	

Стр.

товарищества винодѣловъ; товарищеская переработка овощей, плодовъ и ягодъ; кооперативныя заводскія производства.—Кооперація въ сбытѣ: товарищества по торговлѣ яйцами; кооперативный сбытъ мяса; товарищеская организація хлѣбной торговли. — Кооперации въ наймѣ и обработкѣ земли. — Сельскохозяйственныя общества; ихъ значеніе, устройство и распространеніе въ Германіи. 82—100

Глава VII. Результаты перемѣнъ, изложенныхъ въ предшествующихъ главахъ, для мелкаго хозяйства. — Измѣненіе земледѣльческихъ системъ: уменьшеніе пара, возрастаніе площади подъ кормовыми травами и корнеплодами. — Приростъ потребленія минеральныхъ туковъ.—Прибавка въ количествѣ, качествѣ и цѣнности скота.—Подъемъ урожаевъ. 101—107

Глава VIII. Положеніе мелкаго земледѣлія въ Россіи: усиливающееся малоземелье; расширеніе пашни за счетъ прочихъ угодій; уменьшеніе скота; сокращеніе сбора хлѣбовъ по расчету на душу. — Необходимость повышенія техники крестьянскаго хозяйства; важность минеральныхъ туковъ при рѣшеніи этой задачи, особенно въ черноземной полосѣ и въ районахъ травосѣянія. — Экономическая оцѣнка подъема техники сравнительно съ другими мѣрами къ увеличенію пищевыхъ запасовъ крестьянскаго двора.— Вліяніе подъема техники на арендныя цѣны и на заработную плату.—Источникъ средствъ для повышенія техники въ крестьянскихъ хозяйствахъ. — Совмѣстимость стоящихъ на ближайшей очереди техническихъ улучшеній съ общиннымъ земельнымъ строемъ . . . . . 108—127

Глава IX. Осуществимость улучшеній въ крестьянской земледѣльческой техникѣ. — Примѣры быстраго распространенія новыхъ сельскохозяйственныхъ орудій и пріемовъ среди крестьянъ: водвореніе плуга, развитіе травосѣянія, примѣненіе минеральныхъ туковъ.—Необходимость агрономической помощи народу.—Важность опытныхъ станцій и полей.—Земская агрономическая организація; ея успѣшный, но недостаточный ростъ.—Важная роль начальнаго образованія, школьнаго и внѣшкольнаго, при пропагандѣ улучшеній. — Способы обезпеченія притока капиталовъ, необходимыхъ для подъема техники у крестьянъ.—Громадная потребность земледѣльцевъ въ кредитѣ и ничтожное его развитіе въ Россіи. — Желательная организація мелкаго народнаго кредита. — Вопросъ о кредитоспособности крестьянъ.—Источникъ средствъ для мелкаго крестьянскаго кредита.—Заключеніе . . . . . 128—154

4°